
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
МАЙ 2006
ВЫСТРЕЛ В ПОГРАНИЧНОГО КОМДИВА
ПАРАШЮТ ДЛЯ ЛАСТОНОГИХ
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БОЙ ДЛЯ СПЕЦНАЗА
9 771607 677001
05

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

№ 5 (98)

май 2006

Фото на обложке Владимира Николайчука

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Александр БУРТАКОВ, Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ, Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ, Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ, Руслан ТАТАРИНОВ, Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

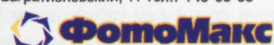
Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**

Главный редактор **Сергей СЕРГЕЕВ**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА, Мария МАКАРОВА**
Верстка: **Наталья ЖАРОВА, Екатерина РУСАЛЕВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 26,5 тыс. экз.
Цена свободная

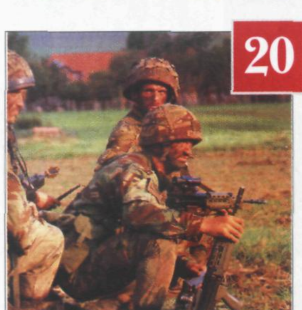
Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
"Сейлс" – тел.: (495) 259-60-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (495) 619-27-61
"ДМ-Пресс" – тел.: (495) 933-30-60
"Наша пресса" – тел.: (495) 781-11-30
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании "Сплав":
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: (495) 375-74-04
В фирме "Союзспецоснащение":
ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр.1,
тел.: (495) 128-92-58

СОДЕРЖАНИЕ

В НОМЕР

ВЫСОТЫ РАЗВЕДБАТА

Роман ВЯЗИН
Фото автора

"Провести разведывательно-поисковые мероприятия в районе населенного пункта Казбичи. При обнаружении бандгрупп захватить преступников, а в случае вооруженного сопротивления — уничтожить..."

СУХИЕ строки боевого приказа. Разведчики — ребята не робкого десятка. У каждого за плечами десятки, а то и сотни подобных спецопераций. Такая у них работа...

Приказ на поиск в указанном квадрате командир сводной разведроты получил вечером. На сборы не более часа. Проверили вооружение, средства связи и навигации, подготовили амуницию и снаряжение. Времени на сон осталась самая малость.

Солнце еще спало, когда разведчики погрузились в БТР и выехали на задание. За Аргуном бойцы спешились и заняли оборону. Одна из групп разведчиков всю ночь находилась в засаде на соседнем хребте. Необходимо было дождаться ее возвращения, и только потом продолжить путь. Потянулись минуты томительного ожидания. Вдруг защелкала радиостанция командира — группа спускается с горы. В белых маскхалатах, словно призраки, разведчики идут по склону. У братишек все в порядке, без происшествий. Теперь они могут расслабиться и отдохнуть, а мы двигаем дальше.

Головной дозор во главе с контрактником Виталиком растворяется в густом горном лесу. Первая горка небольшая, всего метров триста. Про те, что будут дальше, стараюсь не думать. Идем вдоль горного ручья. Все смотрим под ноги, но как ни вглядывайся, все равно увидеть что-то в грязевом месиве практически невозможно. Что ж, остается только уповать на глаза и уши головного дозора. Так что "прогулка" обещает быть нелегкой.

Наконец взошли на первую высоту. А потом еще на одну, и еще, и еще...Ноги промокли, в ботинках при каждом шаге хлюпает вода. Бронежилет и снаряжение с неимоверной силой тянут к земле. Про отдых стараемся не думать. Времени на остановку пока нет. Наконец, через три часа хождения по горным серпантинам командир объявляет привал. Сам в это время сверяется с картой, проверяет маршрут по GPS. Полчаса отдыха пролетели незаметно, и мы снова штурмуем высоты. Постепенно пропадает чувство времени, и я уже не представляю, сколько мы продолжаем свое восхождение.

Только перевалили через очередной хребет — перед нами открылся вид на Казбичи. Однако густой туман и облака не дают рассмотреть местность в деталях. Командир принимает решение спуститься к аулу поближе. Подойти к Казбичам незаметно практически невозможно — вниз ведут отвесные скалы. Но разведчики знают лазейку, и проблем со спуском возникнуть не должно. Начинаем спускаться по более-менее

пологому склону. Но пологий он лишь настолько, чтобы по нему можно было съехать на спине и не сорваться. Связист, бедняга, с тяжелым "Арбалетом" за плечами, цепляясь за всевозможные кочки, камни и кусты, первым скользит вниз. Его примеру следуют и остальные – так быстрее. Экстремальный спуск, и снова крутой подъем.

Наконец разведчики приближаются к конечной цели маршрута – двум древним каменным башням, которые стоят на окраине горного аула. Останавливаемся у одной из них. Группа бойцов отправляется проверять вторую. В ауле, который насчитывает не больше десятка домов, все спокойно. По соседнему хребту, лениво покачиваясь на ухабах, проезжает "уазик". Местные жители работают по хозяйству. Тишь да благодать. Но на связь с командиром выходит старший группы, отправившейся к дальней башне: "Чеченец на лошади ускакал в горы". Да, не очень хорошая новость. Главное, чтобы на обратном пути не было сюрпризов.

Внимательно досмотрев аул и досконально проверив окрестности, разведчики снова уходят в горы. На базу возвращаемся другим маршрутом. Идем недалеко от следа, который оставил всадник. Еще несколько часов пути, и каждый из нас чувствует адскую усталость. Радует одно – база уже рядом. Наконец ближе к вечеру взбираемся на гору, у подножия которой расположился наш пункт временной дислокации.

Ждем до темноты и вызываем "коробочку". И вот спустя почти двенадцать часов голодные, уставшие, насквозь промокшие разведчики вернулись на базу. Кто знает, быть может, уже завтра им вновь предстоит штурмовать очередную высоту, идти в засаду, проводить поиск на опасных горных маршрутах...

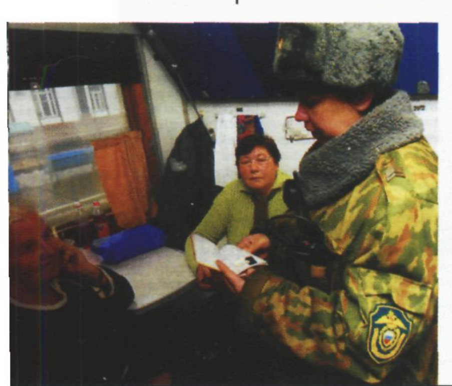
Названия населенных пунктов изменены

РОССИЙСКАЯ граница почти в полтора раза длиннее экватора. Бытует мнение, что в современном мире границы между странами постепенно стираются: это, мол, правильно. Однако при всей открытости нельзя забывать о безопасности. Ведь гости бывают разные: званые и незваные, хорошие и плохие, добрые и опасные. Увы, по паспорту одних от других не отличишь.

Тем, как наша страна обеспечивает безопасность своих границ, корреспондент "Российской газеты" Владислав КУЛИКОВ поинтересовался у заместителя директора ФСБ России, руководителя Пограничной службы Владимира ПРОНИЧЕВА. Сегодня читатели "Братишки" имеют возможность узнать о жизни российских "зеленых фуражек" из первых уст.

НАРУШИТЕЛЯМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

НА РОССИЙСКИХ ГРАНИЦАХ ВНЕДРЯЮТСЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

— Владимир Егорович, какие угрозы интересам и безопасности нашей страны существуют сегодня на государственной границе Российской Федерации и как они проявляются на различных ее направлениях?

— Практически все угрозы интересам и безопасности России, которые проявляются на ее государственной границе, имеют международный характер и связаны с терроризмом и противоправной деятельностью трансграничной преступности. В списке угроз наркотрафик, нелегальная миграция, контрабанда товаров и грузов, расхищение и незаконный вывоз из России природных ресурсов.

— Когда говорим "терроризм", традиционно сразу вспоминаем про Северный Кавказ. Именно там один из самых горячих участков государственной границы.

— Для северокавказского направления характерны проявления международного терроризма, а также расхищение водных биологических ресурсов на Каспии и Азовском море. В 2005 году на Северном Кавказе задержаны десятки боевиков и их пособников. Выявлены и нейтрализованы несколько каналов финансирования терроризма. В результате принятых мер по повышению боевой готовности в октябре 2005 года Нальчикский пограничный отряд совместно с взаимодействующими органами своевременно и решительно действовал по отражению нападения террористов на столицу Кабардино-Балкарии.

— С южным направлением обычно связывают контрабанду наркотиков. Ведь Афганистан — один из основных мировых поставщиков зелья. Еще недавно на границе с ним несли службу российские пограничники, базировавшиеся в Таджикистане. Но теперь в Душанбе осталась только оперативная группа российской пограничной службы. А весь участок таджикско-афганской границы передан под охрану местным "зеленым фуражкам". Не поставило ли это под угрозу южные рубежи России?

— Надо признать, что казахстанский участок границы испытывает мощный натиск афганского наркотрафика, а также трансграничной преступности, пытающейся организовать через границу каналы контрабанды товаров и грузов, нелегальной миграции. Вместе с тем, несмотря на необустроенность российско-казахстанского участка границы, пограничными органами ФСБ России во взаимодействии с пограничниками Казахстана и Таджикистана в истекшем году задержано на этом направлении около двух тонн наркотиков, в том числе более тонны героина афганского происхождения.

— А на других участках границы все ли спокойно?

— На западе и северо-западе наибольшую опасность представляет контрабандная деятельность организованной преступности, нелегальная миграция и незаконный оборот наркотиков. Только на западном направлении ежегодно задерживается до 17 процентов от общего объема контрабанды, изымаемой пограничниками на российской границе.

На морских направлениях особо острый характер приобрели незаконный промысел водных биологических ресурсов и их вывоз за рубеж. За различные правонарушения задержано более 600 судов, изъято более 1,6 тысячи тонн незаконно добытой морепродукции. Дальневосточному направлению присущи незаконная миграция, контрабанда товаров и грузов, расхищение и вывоз за рубеж сырьевых ресурсов. На данном направлении изъято 14 процентов от всего объема незаконно перемещаемых товаров и грузов, задержанных пограничными органами.

— Сколько нарушителей границы было задержано в 2005 году и какой вид нарушений является самым распространенным: контрабанда, терроризм, просто нарушение режима границы?

— Принимаемые меры по реформированию пограничной службы позволили существенно повысить результативность ее деятельности. Граница все больше становится серьезным препятствием для противоправной деятельности трансграничных преступных группировок. В 2005 году пограничными органами задержано свыше восьми тысяч нарушителей государственной границы, из которых более трети совершили нарушения с хозяйственно-бытовыми целями. В пунктах пропуска на законных основаниях не пропущено через границу свыше 65 тысяч граждан и лиц без гражданства, выявлено около де-

сяти тысяч человек, которым закрыт въезд в Российскую Федерацию.

За последние три года количество задержанной пограничниками контрабанды возросло в два раза. В 2005 году в ходе оперативно-служебной деятельности изъято более трех тонн наркотических средств. За всеми этими показателями тяжелый, самоотверженный ратный труд российских пограничников, которые в любых условиях с достоинством выполняют свой долг.

— Конечно, каждый участок границы по-своему важен и нужен. Но зоной особого внимания, безусловно, остается Северный Кавказ. Как осуществляется обустройство государственной границы?

— В целях нейтрализации угроз террористического характера в Северо-Кавказском регионе ведется широкомасштабная работа по укреплению и обустройству границы. Всего предстоит построить 72 пограничные заставы. В настоящее время введено в эксплуатацию 17 пограничных застав, ведется строительство 38. В этом году планируем начать строительство остальных 17 застав. Новые заставы оснащаются современными техническими средствами, позволяющими эффективно контролировать приграничную территорию.

Осуществляются мероприятия по оснащению пунктов пропуска современными автоматизированными информационными системами паспортного контроля. В пограничные органы поступают современные образцы вооружения и техники — авиационной, автомобильной, специальной, корабли и катера. Вводятся в эксплуатацию новые средства связи. Ведется работа по развитию пограничной инфраструктуры: дорог, автомобильных и пешеходных мостов, сооружений для наблюдения, различных заграждений и фортификационных сооружений. Принимаются меры по решению социальных вопросов, прежде всего обеспечению служебным жильем сотрудников пограничных органов. Задачу создания нормальных социально-бытовых условий для сотрудников пограничной службы считаем одной из важных.

— Погранслужба уходит от войсковой структуры. Какие формы и методы будут использоваться в охране границы?

— Изменение характера угроз безопасности России в пограничной сфере потребовало глубокого анализа сложившейся ситуации и выработки новых подходов к организации и осуществлению пограничной деятельности. Анализ показал, что войсковые способы охраны границы не только затратны, но и малоэффективны в борьбе с трансграничной преступностью. Для решения этой задачи необходимы новые формы и способы работы пограничной службы.

Потому сегодня формируется система пограничных органов Федеральной службы безопасности как подразделений по борьбе с трансграничной преступностью. Данная задача многоплановая. В ходе ее решения необходимо осуществить переход от статичных действий пограничных нарядов к активному поиску нарушителей, а также точечным действиям по реализации данных о конкретных проявлениях угроз на том или ином участке границы. Это предполагает комплексное получение информации и действие мобильных резервов. В рамках данной работы осуществляются мероприятия по усилению оперативной составляющей пограничных органов и созданию подразделений специального назначения.

— Как идет процесс перехода к комплектованию пограничных органов на профессиональной основе?

— Формирование пограничных органов как оперативных подразделений по борьбе с трансграничной преступностью предусматривает полный переход на профессиональную основу их комплектования. Начало этой работе уже положено. С осени 2004 года не осуществляется призыв граждан на военную службу в подразделения Северо-Западного федерального округа, Арктического и Северо-Восточного регионов (за исключением морских частей). После увольнения весеннего призыва 2004 года к лету нынешнего года в данных регионах, а также в Чеченской республике срочная служба будет сокращена полностью. Сегодня органы пограничных управлений ФСБ России в Центральном, Приволжском, Уральском и частично Сибирском и Южном федеральных округах комплектуются только на профессиональной основе. Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем, кто желает посвятить себя службе по охране государственной границы. Мы формируем пограничную службу из профессионалов и будем делать все возможное, чтобы их деятельность оценивалась по достоинству.

— В охране сухопутной и морской границы существуют различия. Какие меры принимаются по совершенствованию пограничной деятельности на морских направлениях государственной границы?

— Пограничная деятельность на морских направлениях государственной границы Российской Федерации является важным звеном в системе обеспечения интересов и безопасности России. Морские коммуникации становятся все более активными каналами незаконных экспортно-импортных операций и контрабанды.

Анализ задержаний наркотических средств показывает, что на судах их задерживается в 25 раз больше, чем на железнодорожном транспорте, и в 30 раз больше, чем на авиалиниях. Преступные группировки ведут поиск новых каналов контрабанды на морских направлениях. Отмечаются попытки использования морских каналов для проникновения на территорию России незаконных мигрантов.

— Один из самых острых вопросов — браконьерство...

— Да, незаконный промысел и нерегулируемый вывоз продукции рыболовства за пределы России наносят ощутимый экономический ущерб государству. Масштабы незаконного промысла водных биологических ресурсов остаются высокими. Отмечаются незаконные поставки добытой российскими рыболовными судами продукции морского промысла в иностранные порты.

Сохраняется активный браконьерский промысел преступными группировками на Азовском и Каспийском морях. В связи с расхищением водных биологических ресурсов в критическом положении находятся запасы осетровых рыб в Каспийском море, где браконьерский промысел ведется повсеместно. Аналогичное положение сложилось и на Азовском море. Подобный промысел морских биоресурсов в дальнейшем может привести к их полному уничтожению.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Пограничная служба приступила к формированию системы береговой охраны, призванной создать надежный заслон действиям преступных группировок на морских направлениях. Основой береговой охраны является комплексная система изучения обстановки и раннего предупреждения на основе современных информационных технологий, в том числе с использованием возможностей других министерств и ведомств, а также космической группировки. Формирование системы береговой охраны спланировано до 2011 года, осуществляется поэтапно и предусматривает развитие корабельного состава и авиации, реконструкцию и строительство пунктов базирования кораблей и катеров, переход к комплектованию органов береговой охра-

ны на профессиональной основе, совершенствование нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-служебную деятельность береговой охраны.

— Связь, электроника, новые технологии — это всегда больной вопрос для силовых структур, не только пограничников. Почему-то наша техника вдруг оказывается либо устаревшей, либо только что сломавшейся… Дойдут ли до пограничной службы новые образцы техники, вооружения, сигнализации и связи?

— Техническое переоснащение мы рассматриваем как одно из основных направлений формирования системы пограничных органов. Его главная цель — создать единое информационное поле по обстановке на границе, повысить оперативность принятия решений при ее изменении и мобильность действий пограничных подразделений, а также максимально облегчить труд пограничников. Нами проведена инвентаризация имеющихся технических средств с целью количественного сокращения образцов техники, применение которых в охране границы неэффективно и затратно, прежде всего тяжелых видов вооружения и военной техники.

В деятельность пограничных органов внедряются образцы специальной пограничной техники на основе объединения их в автоматизированные системы и комплексы различного назначения, интегрированные в общегосударственные системы. Ведется строительство современных многофункциональных кораблей и катеров, осуществляются поставки новой автомобильной техники, новейших оптических и электронно-оптических средств наблюдения, другой специальной пограничной техники.

— Для граждан лицо границы — это пограничные переходы. Именно по ним складывается первое впечатление о стране. Если там без должного уважения встречают приезжего, то и отношение к стране соответствующее. А если человека встречают вежливо, проблемы решают цивилизованно, а пункты пропуска выглядят современно, то и за державу не обидно. Принимаются ли меры по совершенствованию системы пропуска на государственной границе?

— Основные проблемы в пунктах пропуска связаны с их недостаточной обустроенностью. Проведенная инвентаризация показала, что около 65 процентов из 442 имеющихся пунктов пропуска не обустроено в соответствии с установленными требованиями. Свыше 290 пунктов пропуска не укомплектованы необходимым оборудованием. Более половины из них функционируют по временной схеме. В качестве служебных помещений нередко используются строительные вагончики и бытовки. Особенно это характерно для российско-казахстанского участка границы.

В то же время в пунктах пропуска продолжает использоваться устаревшая технологическая схема организации деятельности контрольных органов.

Предусматривается оптимизация всей системы пунктов пропуска, в том числе сокращение экономически нецелесообразных, перенос удаленных пунктов пропуска непосредственно к границе, а также их техническое оснащение.

Предполагается строительство 149 новых и реконструкция 37 существующих автомобильных пунктов пропуска, в которых государственный контроль будет организован по новой технологической схеме, с размещением в режимной зоне пунктов пропуска представителей только двух служб — таможенной и пограничной, а также созданием за пределами режимной зоны необходимых условий для работы других контролирующих органов. При пересечении государственной границы создается система контроля лиц, транспортных средств и грузов, предусматривающая принципы "одной остановки" и "одного окна". Иными словами, субъекту, пересекающему государственную границу, достаточно будет один раз представить документы для принятия решения о порядке его пропуска в Российскую Федерацию. По результатам первичного документального контроля, произведенного представителями пограничной и таможенной служб в считанные минуты, информация будет поступать в единую базу данных, доступную всем контрольным органам в соответствии с их функциональным предназначением. Это позволит обеспечить новый подход к осуществлению контроля в пунктах пропуска и, главное, сократить время оформления в них лиц, транспортных средств и грузов, пересекающих государственную границу, ликвидировать очереди. Мы стремимся создать цивилизованные, максимально благоприятные условия для иностранных и российских граждан, пересечение ими государственной границы не должно омрачаться стоянием в очередях в пунктах пропуска и унылой картиной их необустроенности.

Фото из архива "РГ"

ЮБИЛЕЙ ВОЕННЫХ ПОЧТОВИКОВ

О НИХ РЕДКО пишут в газетах. О них не снимают фильмы. Но от этого их служба не менее важна и почетна, а порой и рискованна. В этом году исполняется 290 лет со дня основания родоначальницы всей военной связи нашей страны – фельдъегерско-почтовой.

Начало славного пути фельдъегерей было положено еще в глубокой древности, когда с зарождением письменности зародилась и почтовая связь, а в середине IX века в первые дни существования Киевской Руси были заложены основы русской почты, которая по праву может считаться одной из старейших в Европе. Военно-полевая почта впервые организуется в 1695 году во время Азовского похода Петра I, но днём организации в Русской армии регулярно действующей фельдъегерско-почтовой связи и создания первого фельдъегерского корпуса считают 12 апреля 1716 года.

Нередко военные почтовики выполняли свой воинский долг не только в тылу, но и на передовой, рискуя не меньше, чем непосредственные участники сражений. Особенно важную роль сыграла фельдъегерско-почтовая связь в годы Великой Отечественной войны. Письма от родных и близких давали воинам новый прилив сил, наполняли их сердца гордостью за свой тяжелый солдатский труд.

За свою почти трёхсотлетнюю историю фельдъегерско-почтовая связь не только не утратила своей актуальности, но даже приобрела ещё большую важность. Фельдъегерско-почтовая связь – это особый вид военной связи, призванный в мирное и военное время решить главную задачу – обеспечить четкое и своевременное обслуживание почтовой связью войск, прием, обработку и доставку секретных и простых почтовых отправлений штабам и воинским частям различной категории срочности.

Доставка почты сопряжена с определенным риском. К сожалению, и в мирной жизни не всегда удается избежать потерь. 25 октября 2000 года при выполнении боевой задачи по доставке почты по маршруту Москва – Батуми при заходе на посадку самолет потерпел крушение, унеся с собой жизнь двух женщин-фельдъегерей. Но несмотря ни на что каждый день фельдъегеря убывают на маршруты, чтобы доставить почту туда, где ее очень ждут. Большинство офицеров, проходящих службу на Центральном узле ФПС, являются потомственными военными почтовиками и имеют за плечами немалый боевой опыт. Именно они и создают атмосферу преемственности поколений и боевых традиций военных фельдъегерей.

Александр СЫЧЕВ

НА ПРИЗЫ ВОЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

В ВОЕННОМ университете МО РФ прошла итоговая конференция военно-научного общества кафедры журналистики.

В работе конференции приняли участие председатель Общероссийского движения поддержки флота капитан 1 ранга запаса Михаил Ненашев, председатель международной ассоциации писателей баталистов и маринистов Дмитрий Виноградов, заместитель начальника пресс-службы МО РФ полковник Николай Баранов, военный обозреватель газеты "Комсомольская правда" Виктор Баранец, военный обозреватель "Независимой газеты" Владимир Мухин, студенты Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Международной академии бизнеса и управления.

Профессиональные и будущие журналисты обсудили вопросы информационной политики Министерства обороны РФ на современном этапе, ряд аналитических публикаций об армии в центральных печатных изданиях, работу военных корреспондентов в горячих точках.

По окончании конференции были подведены итоги ежегодного творческого конкурса среди курсантов факультета культуры и журналистики имени майора Валерия Глезденева.

Валерий Глезденев – военный журналист, выпускник Львовского военно-политического училища и Военно-политической академии им. В.И. Ленина, принимал участие в боевых действиях на территории Афганистана. Погиб 10 октября 1984 года при исполнении воинского и профессионального долга.

В этом году победителями конкурса стали курсанты Александр Ленин, Леонид Хайремдинов и сержант Александр Хроленко. Все они были награждены денежными премиями и ценными подарками. Профессиональные подарки будущим военным журналистам – цифровые диктофоны – вручил и журнал "Братишка".

Дамир ШАРИПОВ

ПЕЧАЛЬНОЕ ЭХО БЕСЛАНА

БОЛЕЕ 250 выпускников Минского суворовского военного училища прошли огненными дорогами Афганистана, других горячих точек. В память о погибших при исполнении воинского долга на территории Минского СВУ установлен обелиск.

До недавнего времени в этом скорбном списке насчитывалось 32 выпускника минской "кадетки". Совсем недавно в училище пришла печальную новость: среди погибших 3 сентября 2004 года при освобождении заложников в Беслане был выпускник Минского СВУ, офицер отряда специального назначения "Вымпел" Роман Катасонов.

По окончании Минского суворовского Роман поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное училище. Через год факультет специального назначения, на котором учился курсант Катасонов, перевели в Новосибирск. В 1997 году Роман окончил Новосибирское высшее общевойсковое училище и получил диплом с отличием. Служил Роман в Приволжском военном округе, был командиром разведывательной группы 509-го отдельного отряда специального назначения.

В 2000 году старший лейтенант Катасонов был переведен для дальнейшего прохождения службы в Управление "В" Центра специального назначения ФСБ России. Участвовал в освобождении заложников на Дубровке, неоднократно выезжал в Чеченскую республику для участия в специальных мероприятиях. Был награжден орденом Мужества, медалями "За отвагу", Суворова.

Спасая школьников, захваченных террористами в Беслане, и прикрывая собой сотрудников штурмовой группы, Роман Катасонов получил смертельное ранение. Посмертно он награжден орденом "За заслуги перед Отечеством" IV степени.

Не так давно в подмосковном Серпухове (на родине Катасонова) прошел первый открытый международный турнир по дзюдо среди молодежи, посвященный памяти героя. Память о выпускнике Минского СВУ увековечена и в музее училища, где существует стенд, посвященный минским "кадетам", погибшим при исполнении воинского долга.

Светлана МАКАРОВА

ДЕСАНТНИКИ ВЫВЕДЕНЫ ИЗ ЧЕЧНИ

В АПРЕЛЕ с территории Чечни выведены все подразделения ВДВ. "С выводом разведывательного отряда 45-го полка ВДВ полностью завершен вывод воздушно-десантных войск из республики, – заявил начальник пресс-службы ВДВ полковник Александр Чередник. – Личный состав разведотряда, около 190 человек, находится в пункте постоянной дислокации. Ни одного военнослужащего ВДВ в Чечне нет".

45-й полк находился в Чеченской республике с 1999 года. Его база располагалась в Веденском районе, недалеко от селения Хатуни. Там же установлен памятник десантникам 6-й роты 104-го полка 76-й псковской дивизии ВДВ, погибшим в Аргунском ущелье в ночь с 29 февраля на 1 марта 2000 года. Десантники тогда вступили в бой со значительно превосходящими силами боевиков. Всего в бою погибли 84 военнослужащих. 22 десантника 6-й роты стали Героями России, из них 21 – посмертно. 69 солдат и офицеров награждены орденом Мужества.

12 декабря 2004 года все подразделения и части ВДВ покинули Чечню. В республике оставалось лишь небольшое подразделение из 45-го полка. Теперь и оно возвратилось в место постоянной дислокации.

Иван ВЕТРОВ

СОСТЯЗАНИЯ НА ПЕРЕДОВОЙ

Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

В Ханкале прошли соревнования снайперских пар, в которых приняли участие представители различных силовых министерств и ведомств. Таких представительных соревнований в Чечне еще не было. Их проведение было организовано в два этапа. Первый, отборочный, завершившийся к середине марта, проходил внутри воинских частей. Его победители приняли участие в нынешних состязаниях.

Для участия в финальной стадии соревнований в Ханкалу съехались более двадцати снайперских пар, представляющие отряды спецназа, войсковую разведку, части оперативного назначения внутренних войск, милицейские подразделения, воинские части Минобороны. Могло быть и больше, но некоторым из заявленных спортсменов пришлось убыть на выполнение боевых задач. Такова специфика "текущего момента"!..

"А ЧТО У ВАС, РЕБЯТА, В РЮКЗАКАХ?"

СОРЕВНОВАНИЯ начались с оценки экипировки снайперских пар. Как правило, эта специфичная боевая единица действует в отрыве от основных сил подразделения и должна быть готова, не прекращая выполнения поставленных задач, действовать автономно довольно продолжительное время. В условиях своеобразного кавказского климата это порой бывает непросто.

Стандартный минимальный "джентльменский набор" снайперской пары включает следующее: штатное оружие с боекомплектом, пистолет, радиостанцию с запасным аккумулятором, нож и саперную лопатку, индивидуальный перевязочный пакет, блокнот, карандаш, компас, прибор глобального ориентирования на местности, сухой паек, воду, противогаз, часы, спички, оптические приборы для наблюдения в дневных и ночных условиях, электрофонарь, таблицу превышений, плащ-палатку и маскировочный костюм по сезону, защитную краску для лица, таблетки для обеззараживания воды, дымовые гранаты.

Дальше, исходя из личного опыта бойца и финансовых возможностей подразделения, начинается импровизация. И вот тут, пожалуй, самое интересное. Дополнительные элементы экипировки живо обсуждаются всеми присутствующими. Что-то принимается на ура как удачно найденное ноу-хау и рекомендуется для общего применения. А что-то отвергается как явно лишнее.

После детального обсуждения всего увиденного судейская бригада заполняет первые колонки в протоколах. Максимальный результат в двадцать баллов за экипировку получила снайперская пара из отдельного батальона 46-й бригады внутренних войск. Уступили коллегам всего один балл мастера меткой стрельбы из саратовского отряда спецназа. Остальные утешали себя мыслью, что цыплят по осени считают. И то верно: соревнования ведь только начинаются...

ВСЕВИДЯЩИЕ НЕВИДИМКИ

УМЕНИЕ замечать все происходящее и при этом самому оставаться невидимкой для противника – одна из основных задач, решаемых снайпером на поле боя. Проверке этих жизненно необходимых навыков был посвящен второй этап соревнований.

Задание, казалось бы, простое: снайперская пара выдвигается в назначенный ей район, в ограниченное время маскируется с учетом особенностей местности и наблюдает за действиями контрольной группы, которая будет подавать ключевые сигналы. Их надо вовремя засечь и зафиксировать в блокноте наблюдений. При этом оценивается как полнота снятой информации, так и качество выполненной маскировки.

Происходившее далее словами описать очень сложно. Никакие эпитеты не передадут в полной мере то умение сливаться с местностью, которое продемонстрировали снайперы и их помощники. Абсолютное большинство оборудованных ими огневых позиций судьи не смогли обнаружить даже в бинокль с расстояния ста метров. А в некоторых случаях дело доходило до казусов: члены комиссии "теряли" участников соревнований! Они обнаруживались лишь после того, как начинался обход позиций. Окрик – и в пяти метрах от судейской бригады буквально из-под земли вырастали вооруженные человеческие фигуры в маскировочных костюмах, секунду назад бывшие безобидными на вид кочками или кустами.

На этой стадии соревнований, оставаясь пока их безоговорочными фаворитами, снайперы приволжского спецназа и грозненской бригады поменялись местами. Но им в спину уже дышали другие команды. Победитель должен был определиться лишь после заключительного этапа состязаний – боевой стрельбы.

"ДЕВЯТКА" – В СЕРДЦЕ, "ДЕСЯТКА" – В ЛОБ!

И ВОТ настало время главного испытания. Его условия были следующими. Снайперу для поражения назначалось три появляющиеся мишени – головная, грудная и ростовая. Причем последняя, обозначавшая преступника, была полуприкрыта такой же ростовой фигурой "заложника", которого "террорист" выставил в десяти сантиметрах перед собой. Напарник снайпера должен был в то же время поразить из автомата Калашникова ростовую мишень, изображавшую подельника бандита. У каждого из стрелков по три патрона. Последовательность появления целей неизвестна. Как и сама огневая задача, которую участники соревнований получали, лишь выходя на огневой рубеж.

Впрочем, "коварные" судьи пошли еще дальше, втайне от соревнующихся изменив расстояние до целей со ста до ста двадцати – ста сорока метров. Что, естественно, внесло дополнительную интригу в ход соревнований, максимально приблизив их к реальным боевым условиям, и в некоторых случаях привело к весьма неожиданным результатам. Например, после стрельбы команды одного из отдельных разведбатов все без исключения собравшиеся стоя аплодировали второму номеру пары, всадившему из "калаша" в самый центр мишени все три пули с разлетом менее двух сантиметров. А потом так же дружно утешали сконфуженного снайпера разведчиков, умудрившегося не поразить ни одну из целей.

Впрочем, подобный казус был единственным. Выявить лучших членам судейской бригады оказалось трудно. Да и могло ли быть иначе, если разница в отклонении пробоин от центра "десятки" у некоторых претендентов измерялась миллиметрами!

И все же после скрупулезного подсчета очков, заработанных участниками на всех этапах состязания, победители среди них были определены. Лучшими оказались представители полка оперативного назначения (Казачьи Лагери). Всего полтора балла уступила им снайперская пара из богородской бригады оперативного назначения. Замкнула тройку лидеров команда 17-го отряда спецназа внутренних войск.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНОГО ШТАБА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ СЕРГЕЙ КУЦОВ:

"НА ПОДГОТОВКЕ СПЕЦНАЗОВЦЕВ И РАЗВЕДЧИКОВ НЕ ЭКОНОМЯТ"

— Сергей Николаевич, на подразделения специального назначения и разведки внутренних войск МВД России ложится основная масса задач при проведении контртеррористических операций на территории Чеченской республики. Достаточно ли для этого сил и средств?

— На сегодняшний день численность и вооружение подразделений специального назначения и разведки внутренних войск МВД России, выполняющих служебно-боевые задачи в составе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе, позволяет в полном объеме решать все возложенные на них задачи. Достаточно сказать, что свыше 95 процентов нейтрализованных участников бандгрупп, изъятого вооружения и боеприпасов при проведении специальных мероприятий принадлежит подразделениям сил специального назначения и разведки. Только за 2005 год ими выполнено более 15 тысяч разведывательных и специальных задач, в ходе которых уничтожены при оказании вооруженного сопротивления более 60 бандитов, задержаны свыше 240 активных членов бандгрупп, изъято около 600 единиц стрелкового оружия, 264 гранатомета, обезврежено 196 фугасов.

Наряду с этим подразделения специального назначения и разведки внутренних войск выполняют задачи в составе групп оперативного управления при антитеррористических комиссиях субъектов Южного федерального округа Российской Федерации. В их задачи входит прежде всего пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований и диверсионно-террористических акций, ликвидация их последствий. Эти подразделения уже доказали свой профессионализм во время бандитского нападения 13 октября 2005 года на столицу Кабардино-Балкарии город Нальчик. Решающая роль в пресечении вылазки бандитов принадлежит именно им.

— Подразделения специального назначения и разведки внутренних войск МВД России дислоцируются во всех федеральных округах Российской Федерации. Какие задачи они выполняют, находясь в пунктах постоянной дислокации?

— В пунктах постоянной дислокации военнослужащие воинских частей специального назначения и разведки внутренних войск МВД России совместно с сотрудниками органов внутренних дел участвуют в обеспечении общественного порядка на территории субъектов Российской Федерации, привлекаются для проведения других крупных мероприятий, связанных с большим скоплением людей. Кроме того, большое внимание уделяется боевой и специальной подготовке военнослужащих. При разработке соответствующих программ мы в первую очередь стремимся отработать задачи, решение которых требуют реалии сегодняшнего дня. В воинских частях и подразделениях постоянно проводятся полевые выходы, боевые стрельбы, штабные тренировки.

— Учитывается ли при подготовке военнослужащих опыт применения сил специального назначения и разведки во время войны в Афганистане и в чеченских кампаниях?

— Во время афганской войны спецназу пришлось вести боевые действия против банд моджахедов в горной местности. Аналогичные задачи выполняли бойцы спецназа внутренних войск в горах Чечни и Дагестана. Хотя афганские горы несколько отличаются от гор Кавказа, тактика действий сил специального назначения осталась практически неизменной. Накопленный нами опыт, обобщенный и проанализированный, мы сегодня внедряем при разработке программ боевой и специальной подготовки и при обучении офицеров, сержантов и солдат.

Разработана программа боевой подготовки наших подразделений для действий в горной местности. Для обучения военнослужащих в Краснодарском крае создан специализированный центр горной подготовки "Хацавита". Учебная материальная база центра располагается на участке местности площадью более 60 гектаров и включает в себя, помимо штаба и мест размещения личного состава, войсковое стрельбище для обучения стрельбе в горах из стрелкового оружия и вооружения БТР, автодром, горноштурмовую полосу, учебные места по обучению скалолазанию и преодолению горных водных преград, инженерный и спортивный городки.

Непосредственно на скатах горы создан базовый лагерь горного тактического поля с участками для акклиматизации личного состава, обучения технике восхождения, страховке, преодолению горных рек, рациональному преодолению различных труднопроходимых препятствий, использованию горного снаряжения, оборудованию мест дневок и ночевок в горах.

Обустройство центра полностью завершено. По договоренности с руководством Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма опытные преподава-

НАША СПРАВКА. Генерал-лейтенант Куцов Сергей Николаевич родился 30 июля 1958 года в х. Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году закончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м – разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища, в 1993-м – разведывательный факультет Военной академии им. М.В.Фрунзе, в 2001 году – Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В 1989-1990 гг. обучался в военной академии национальной народной армии ГДР. Служил на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооруженных сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе. С 1985 по 1987 год в должности начальника штаба – заместителя командира отдельного отряда специального назначения принимал участие в боевых действиях в Афганистане.

С 1993 года – во внутренних войсках МВД России. Последовательно занимал должности от офицера разведывательного (информационно-аналитического) отдела до заместителя начальника разведывательного управления, с июля 2001 года – начальник разведывательного управления – заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России. Женат, имеет двух дочерей, внучку.

тели кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта подготовили инструкторов горной подготовки из военнослужащих частей специального назначения и разведки внутренних войск МВД России. Курс подготовки в центре уже прошли 600 военнослужащих. Ежегодно мы планируем обучать в центре до 1,5 тысячи спецназовцев и разведчиков.

Подготовка пока проходит в условиях среднегорья, но в обозримом будущем будет организован курс подготовки для действий в настоящем высокогорье. Конечно, для этого потребуется внести коррективы в учебные программы, закупить соответствующее оборудование и снаряжение, но на боевой подготовке военнослужащих в сложных горных условиях во внутренних войсках не экономят.

– Каким образом идет отбор кандидатов для службы в подразделениях специального назначения и разведки? Как обстоят дела с переходом на контрактную службу?

– Офицерские кадры для воинских частей сил специального назначения и разведки внутренних войск МВД России мы готовим в военных институтах внутренних войск. Лейтенанты начинают службу, как правило, в должности командира взвода. Мы также дополнительно обучаем офицеров на курсах и на факультете внутренних войск Общевойсковой академии Министерства обороны РФ, в Академии Генерального штаба. На базе учебного центра в Московском округе внутренних войск организованы специальные курсы подготовки прапорщиков и сержантов. Там же планируем начать обучение военнослужащих по контракту. Требование главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина – в спецназе должны служить только профессионалы.

Согласно государственной программе, в 2006 году полностью на контрактную основу комплектования личным составом перейдут два отряда специального назначения, а в 2007 году – еще два. Однако на этом мы останавливаться не собираемся. Связано это прежде всего с переходом в 2008 году на годичный срок службы по призыву. Получается, что мы подготовим бойца к выполнению служебно-боевых задач, а ему через полгода увольняться. Такое положение нас не устраивает. Многое будет зависеть от создания необходимых условий нормальной службы, своевременного обеспечения жильем, социальной защиты военнослужащих-контрактников и членов их семей.

– Сергей Николаевич, не могли бы вы немного рассказать о том, как развиваются отношения с правоохранителями других стран?

– У нас уже давно существуют прочные партнерские связи с представителями аналогичных силовых ведомств многих стран СНГ и дальнего зарубежья. Друг от друга мы можем отличаться названием, но задачи, выполняемые нами, во многом схожи. Часто встречаемся, делимся опытом, учимся друг у друга.

В сентябре прошлого года, например, на международных соревнованиях сил специального назначения в Смоленске, в которых вместе с внутренними войсками принимали участие и подразделения ВДВ, ГРУ, МВД, присутствовали представители Белоруссии, Казахстана, Армении, Азербайджана, Украины, Австрии. В этом году на аналогичные соревнования, которые состоятся на базе Новосибирского военного института внутренних войск МВД России, приглашены представители народной вооруженной полиции Китая. Кстати, китайские коллеги проявляют чрезвычайный интерес к системе подготовки нашего спецназа.

– В этой связи, что можно сказать об оснащении подразделений спецназа и разведки современными видами вооружения и военной техники?

– Сейчас на обеспечение войск все больше поступают так называемые "полицейские" образцы вооружения и техники. Специфика возложенных задач заставляет нас переходить на более рациональную, легкую, современную колесную технику, которая является полноправным участником дорожного движения. Ведь в большинстве своем наши воинские части, в том числе и специального назначения, действуют в городах, населенных пунктах. Зачем же там бряцать гусеницами? В войсках сейчас идут полевые испытания двухосного бронированного автомобиля "Тигр". Он хорош и для перевозки десанта, и как командирская машина. На российских заводах размещаем заказы на "Уралы", "Газели", УАЗы, КамАЗы с элементами скрытого бронирования.

Если говорить о стрелковом вооружении, то одно из основных направлений работы в этом сегменте – создание новых видов боеприпасов. За счет этого, помимо прямой экономической выгоды, добиваемся наиболее эффективного использования уже существующих средств поражения противника.

Поступают в войска и средства оптико– и радиоэлектронной разведки, тепловизоры, которые позволяют бойцам спецподразделений обнаруживать противника на значительном расстоянии. Большое внимание уделяем средствам индивидуальной защиты личного состава, изыскиваем возможности для приобретения более легких и надежных систем индивидуальной защиты.

Совместно с управлением связи и автоматизированного управления войсками дополнительно оснащаем наши подразделения средствами связи, проводим работу по внедрению современных коротковолновых радиостанций, а также средств космической связи. Делаем это потому, что в условиях горной местности ультракоротковолновые радиостанции не всегда обеспечивают устойчивую связь, а значит, и управление подразделениями.

— Наверное, вы задумываетесь и об основных направлениях дальнейшего развития сил специального назначения и разведки внутренних войск МВД России?

– Подразделения сил специального назначения и разведки будут развиваться как воинские формирования постоянной готовности, способные немедленно реагировать на возникновение внутренних угроз государству, что в первую очередь предполагает их антитеррористическую направленность. Не исключена возможность привлечения частей специального назначения и разведки для борьбы с организованной преступностью и обеспечения общественной безопасности. Вместе с тем мы сегодня много делаем для обеспечения взаимодействия с другими силовыми ведомствами, органами и силами разведки в зонах потенциальных внутренних вооруженных конфликтов.

Обсуждается вопрос о создании абсолютно новых по своей структуре и задачам частей специального назначения. В их состав войдут подразделения, каждое из которых будет иметь свою направленность. В комплексе эти воинские части будут способны выполнить любую поставленную задачу на земле, под водой и в воздухе.

Уверен, что у спецназа внутренних войск МВД России большое будущее.

Беседовал Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СОФРИНО. ДЕНЬ МУЖЕСТВА И СКОРБИ

7 АПРЕЛЯ в 21-й отдельной бригаде оперативного назначения, дислоцированной в подмосковном Софрино, прошло торжественное мероприятие в память о военнослужащих бригады, погибших в контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

Свою историю софринская бригада ведет с 1988 года, когда было принято решение о создании бригад оперативного назначения внутренних войск - формирований, способных организованно и умело ликвидировать очаги напряженности в различных регионах государства.

Воинами пройдены все горячие точки на территории бывшего Советского Союза и нынешней России: Баку, Тбилиси, Фергана, Нагорный Карабах, Душанбе, Нахичевань, Вильнюс, Северная Осетия... Не стала исключением и Чеченская республика, где бригада обеспечивала наведение конституционного порядка с 1994 по 1996 год и участвует в контртеррористических операциях с 1999 года и по настоящее время.

При выполнении служебно-боевых задач на территории одного Северо-Кавказского региона РФ отдали свою жизнь 114 воинов-софринцев, более 500 - награждены орденами и медалями, бывший комбриг генерал-майор Геннадий Фоменко и механик-водитель БМП-1 младший сержант Евгений Бушмелев удостоены звания Героя Российской Федерации.

7 апреля.... Эта дата не случайна. Именно в этот трагический для войсковой части день в 1991 году близ села Юхары-Джибикли Нагорно-Карабахской автономной области, прикрывая отход подчиненных, погиб лейтенант Олег Бабак, одним из последних удостоенный звания Героя Советского Союза, а из боя за чеченские Самашки, произошедшего 7 апреля 1995 года, не вернулись 11 воинов...

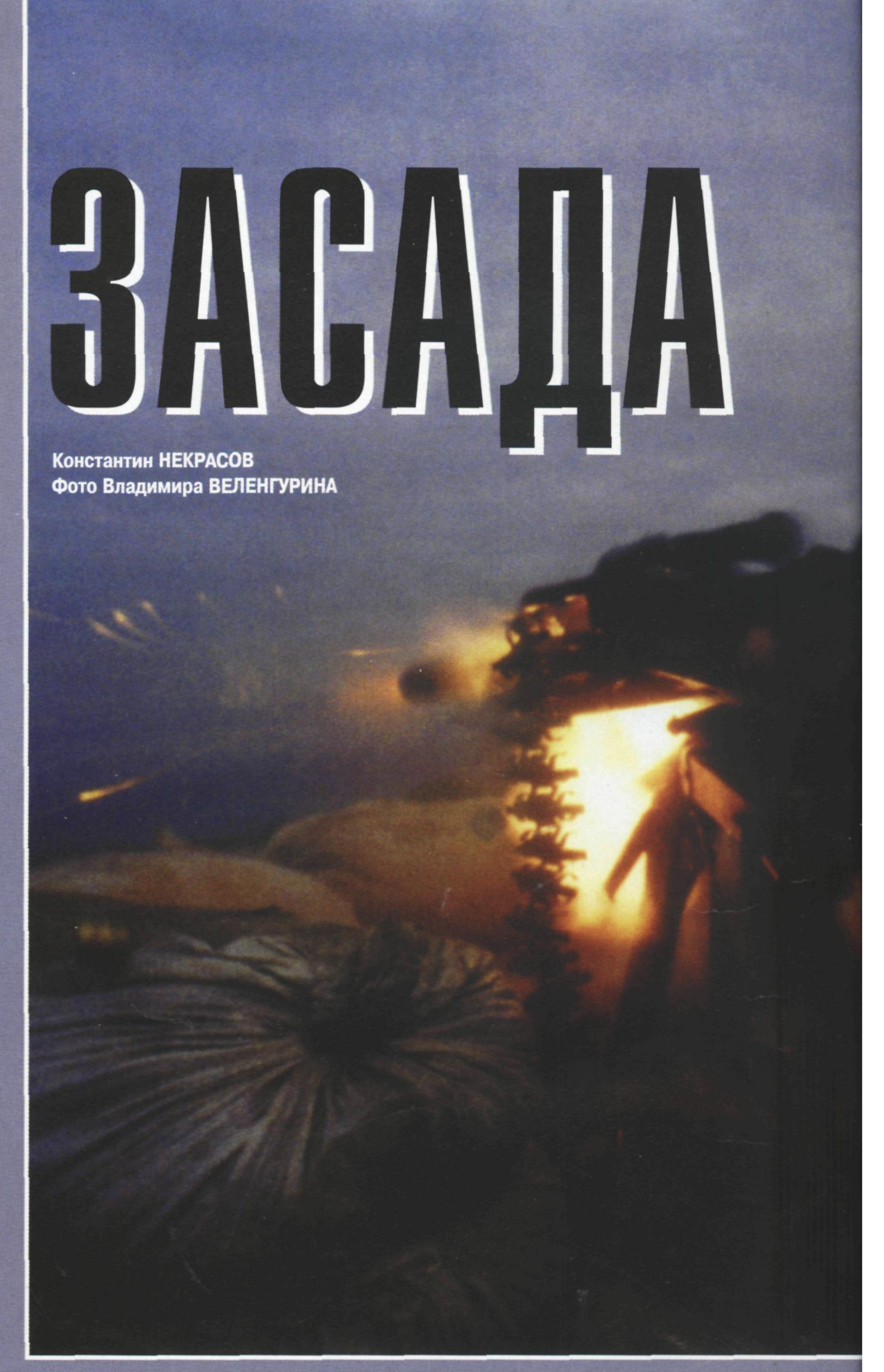
В этом году вспомнить о погибших воинах в Софрино приехали их родственники и близкие, боевые друзья и ветераны подразделений.

Официальная церемония началась с торжественного построения всей бригады. В центре строя разместились военнослужащие в краповых беретах с портретами усопших в руках. По традиции в этот святой для бригады день состоялось возложение венков к монументу павшим военнослужащим, а представители Русской православной церкви отслужили панихиду по погибшим воинам.

Алаудин ЯРАХМЕДОВ
Фото Александра КУДРЯВЦЕВА

ЗАСАДА

Константин НЕКРАСОВ
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

СЕМЕНОВА клонило в сон. Конечно, он понимал, что спать нельзя, но глаза предательски слипались, и голова тяжело падала на выставленные вперёд руки, сжимающие автомат. Офицер на мгновение проваливался куда-то глубоко в пустоту, но тут же приходил в себя, тряс головой, щипал себя за руку, обтирал лицо холодной водой из снятой с ремня фляги. Когда становилось совсем невмоготу, Валерий подтягивал ноги и садился в тени большого валуна, за которым лежал. Стараясь отвлечься от обволакивающей тягучей дрёмы, он думал обо всём подряд, перебирая значительные и незначительные события прожитой жизни, концентрируя внимание на самом интересном и смешном. Периодически оглядывался на своего связиста рядового Сафарова, лежащего среди камней в пяти шагах от него и наблюдающего за тылом. Тот тоже время от времени клевал носом, и тогда Валерий бросал в него маленький камешек. Сафаров вздрагивал, поворачивал голову и виновато кивал.

Сказывались и бессонные ночи, и неделями накапливаемая усталость, и слабый рацион. Всё это время Семенов работал на износ, но возможности человека небезграничны. Когда-то наступает тот предел, когда организм дает сбой...

Внезапно кто-то навалился сзади и стал душить. Елозя по земле, пытаясь сбросить навалившегося, оторвать от горла вцепившиеся горячие, потные пальцы, Семёнов кричал то ли от охватившего его ужаса, то ли, пытаясь позвать кого-нибудь на помощь. Уже обессилев, теряя сознание, вдруг вспомнил, что на груди, в разгрузке нож.

Отпустив руки напавшего, Семёнов заученным движением выхватил широкий с наборной рукояткой и выбитой на лезвии мусульманской вязью тесак и трижды ткнул им снизу вверх.

Выбравшись из-под грузного тела, старший лейтенант попытался подняться на ставшие вдруг непослушными ноги, но снова был отброшен на землю. На этот раз он получил прикладом по голове. Хорошо, что удар пришелся вскользь.

Стараясь понять, что же всё-таки происходит, старший лейтенант огляделся и увидел застывшее в нелепой позе неподвижное тело Сафарова. Радиостанция, которую мёртвый солдат всё ещё держал в руках, поблескивала в темноте, отражая свет далёких и холодных звёзд. Разорванная гарнитура валялась рядом.

Совсем рядом грохнула автоматная очередь, что-то больно ударило в левую ногу и правый бок...

ВАЛЕРИЙ не знал, сколько находился без сознания. Очнувшись, он вновь услышал стрельбу и крики убивающих друг друга людей. Превозмогая боль, выхватил из-за пазухи пистолет и двумя выстрелами свалил подскочившего вплотную "духа".

Кружилась голова. Боль мешала руководить боем. А ведь надо было что-то делать. Семёнов понимал, что даже просто поданный им голос поддержит подчинённых, которые не разбежались, завидев вооружённого до зубов врага, а мужественно вступили с ним в кровавую схватку. Собрав силы, офицер крикнул:

– Огонь! Бей гадов, ребята!

И тут же задохнулся от резко вспыхнувшей в боку боли. Казалось, в правую сторону живота набросали раскаленных углей. Он застонал.

Откуда-то из-за ближних валунов стеганула пулемётная очередь. Пули противно взвизгнули над головой.

– Сдавайся, зелёноголовый, хуже будет!

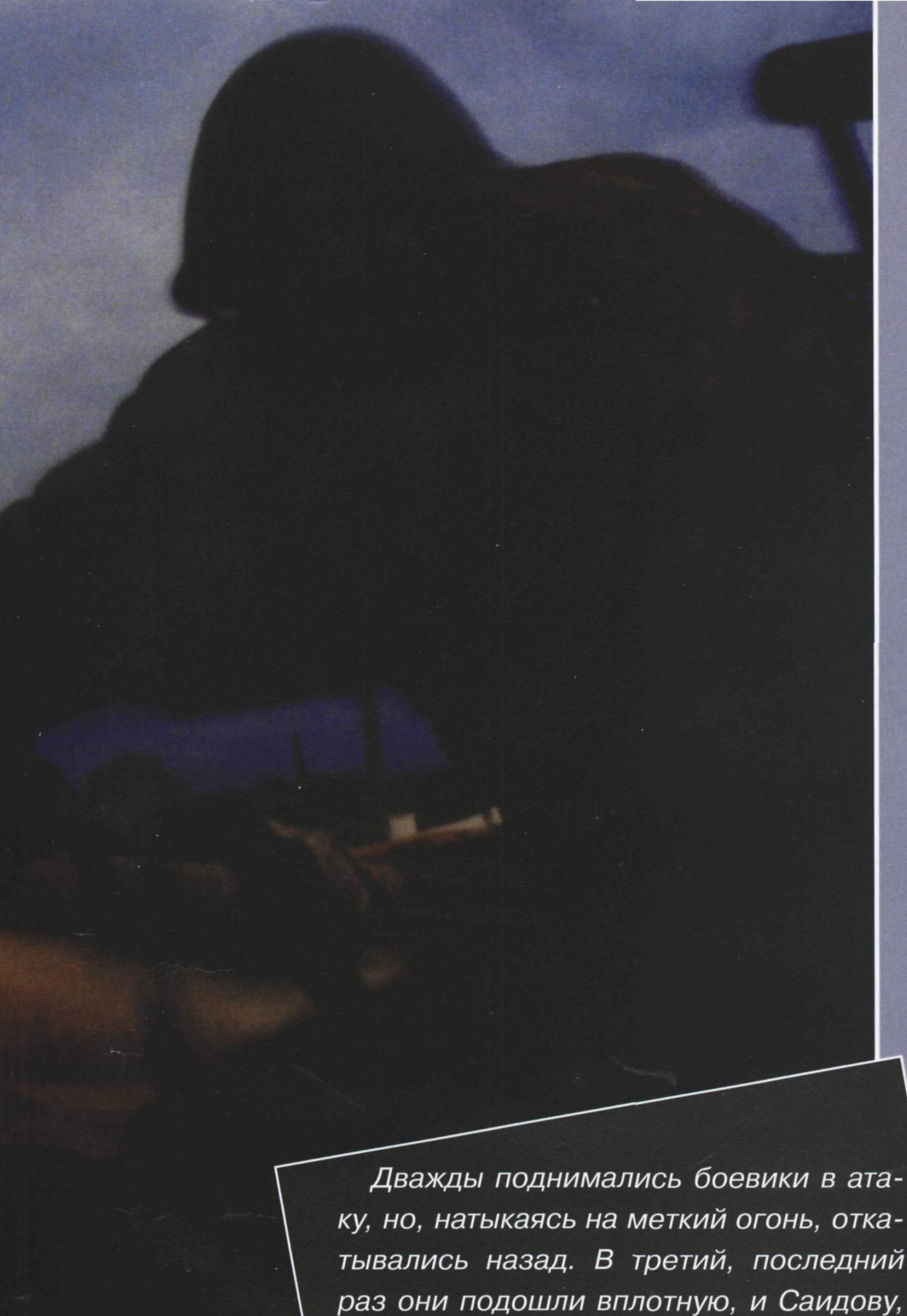
– Плен возьмём, башка резать будем! – раздался другой голос с сильным акцентом. И Семёнов увидел, что к боевику-пулемётчику перебежал ещё один "дух".

Валерий выпустил длинную очередь, но не попал. Привычный "калаш", раньше казавшийся пушинкой, теперь стал непомерно тяжёл. Руки предательски тряслись, перед глазами плыли круги.

"Только бы сознание не потерять, зарежут ведь, как барана", – сверлила тревожная мысль.

За валунами послышалось движение, и Семёнов ударил очередью в полмагазина, понимая, что какого-либо вреда бородатым не принесёт – укрытие у них уж больно надёжное, но хотя бы собьет спесь. В ответ раздалась разноязыкая ругань. После чего "духи" принялись спорить, как им взять упрямого пограничника. Кто знает, сколько бы продолжался их спор, но Семёнов первым сообразил, что надо делать. Он достал из разгрузки "эфку", разогнул усики чеки, выдернул кольцо, превозмогая боль, приподнялся и метнул гранату туда, где залегли душманы...

В ПРАВОЙ стороне ущелья, где ещё недавно велась стрельба и слышались взрывы гранат, уже некоторое время стояла мёртвая тишина. Именно там Семёнов разместил группу из трёх

туже, насколько хватало сил, перетянул бедро. Затем сбросил разгрузку, бушлат и, как мог, забинтовал сквозную рану в боку, пустив на перевязку и разорванный на полосы тельник.

– Ещё поживём... раны сквозные... кость не задета, – тихо разговаривал сам с собой старший лейтенант, перевернувшись на спину и отдыхая.

На перевязку ушло слишком много сил. Его лихорадило. Трясло от потери крови, от предутреннего холода, но не меньше – от злости. Да, он был страшно зол и на этих бородатых чертей, которые жить спокойно не дают, и на начальство, мало уделявшее внимания обеспечению боеготовности их поста, и на себя, так глупо попавшего в переплет.

Справа зашуршала щебёнка.

– Товарищ старший лейтенант, – раздался слабый, надрывный окрик, и Семёнов разглядел медленно ползущего к нему человека. – Не стреляйте, это я, Джураев.

Даже в предрассветной темноте на земле, камнях были видны кровавые тёмные полосы, оставляемые солдатом. Ноги Джураева ниже колен были буквально раздроблены взрывом гранаты, от левого плеча до середины спины камуфляж вместе с кожей вспорола пуля.

– Как же ты дополз сюда, дружище? – с сочувствием спросил Семёнов. – Как же ты смог, Уткам?

Валерий как-то сразу забыл про свою боль, буквально раздиравшую его изнутри. Ему было жаль солдата, этого пацана, только начинающего жить, и вот так страшно искромсанного осколками и пулями.

– Я так боялся, товарищ старший лейтенант... я один... последний патрон стрелял... Долго сюда полз, думал, вас тоже убили... – слабым, прерывистым голосом шептал солдат, размазывая по лицу кровь и слёзы...

Между тем ночная чернота уходила. Стали меркнуть звёзды, по ущелью поплыл туман. Постепенно проявились очертания огромных камней, за которыми сейчас прятались люди, на время затаившиеся, но в любое время готовые вцепиться друг другу в глотку; одинокие корявые деревья; разбросанные там и тут трупы, уже успевшие пристыть в ночной прохладе.

Семёнов пытался хоть как-то перевязать раны Джураева. Солдат с благодарностью смотрел на командира, терпел, стонал сквозь зубы. Видно было, что держится он с превеликим трудом.

– А-а-а-а, – раздалось со стороны "духов" слезливо-плачущее.

Пограничники напряглись, вглядываясь в предутреннюю дымку.

– Мама-а-а-а-а! – прокатился по ущелью душераздирающий предсмертный крик и так же, как возник, резко оборвался.

– Файзулло... Они убили Файзулло! – всхлипнул Джураев.

Семенов вспомнил, что эти два его бойца из одного кишлака, росли вместе.

– Ублюдки! – заорал Семёнов и тут же задохнулся от внезапной боли. Сцепив зубы, он принялся поливать свинцом камни, за которыми засели душманы. В ответ стрекотнул пулемёт. Одна из пуль сбила с Семёнова кепку, одновременно содрав лоскут кожи. По лицу поползла струйка крови. В ту же секунду вскрикнул Джураев и, резко перевернувшись на спину, застонал. На его

Дважды поднимались боевики в атаку, но, натыкаясь на меткий огонь, откатывались назад. В третий, последний раз они подошли вплотную, и Саидову, единственному из пограничников ещё способному держать в руках оружие, пришлось отбиваться гранатами...

пограничников во главе с опытным, проверенным в бою Файзулло Нурматовым. Валерий уж было горько подумал, что подчинённые, по всей вероятности, погибли, как там вновь заговорил автомат.

– Живы, – с облегчением шептал Семёнов, облизывая сухие, потрескавшиеся губы, – только бы выжили...Раны заживут....

Но почему-то стучал лишь один автомат, да и то как-то вяло, неохотно. Как будто стрелок смертельно устал. "Или ранен, или патроны кончаются", – с тоской подумал офицер.

Сейчас Валерий боялся только своего одиночества. Нет, он не страшился умереть, постепенно пришло какое-то безразличие к тому, умрёт он сегодня или нет. Жутко не хотелось попасть в руки "духов" живым.

– Только не потерять сознания. Только держаться... Скоро наши подоспеют... Но почему их так долго нет?

И тут Семёнов различил перестрелку в районе пограничного поста. "Вот оно что. Блокировали, сволочи! Теперь помощи до утра не жди".

В левой стороне ущелья, где располагались боевые тройки Саидкулова и Саидова, всё ещё кипел бой. Со стороны нападающих огонь был плотный, пограничники же отвечали редкими очередями из двух-трёх стволов. В направлении Семёнова не стреляли. Кто-то из группы Нурматова отвлёк огонь на себя и сейчас огрызался короткими, экономными очередями.

Валерий разложил гранаты, вытащил из приклада АКСа перевязочный пакет и как можно

груди расплывалось тёмное пятно. Губы, пуская красные пузыри, судорожно скривились...

– Держись, держись, браток, – шептал Валерий, зажимая руками пульсирующую рану в левой стороне груди бойца. – Сейчас перевяжу, и всё будет нормально... Скоро наши придут.

Сказал и сам себе не поверил. По ущелью полз туман. Небо закрывалось облаками. Значит, авиации не жди. Помощи тоже.

Джураев напрягал последние силы. Он попытался ещё что-то сказать, но вдруг захрипел, закашлялся, дернулся и затих. По его лицу прошла мелкая судорога...

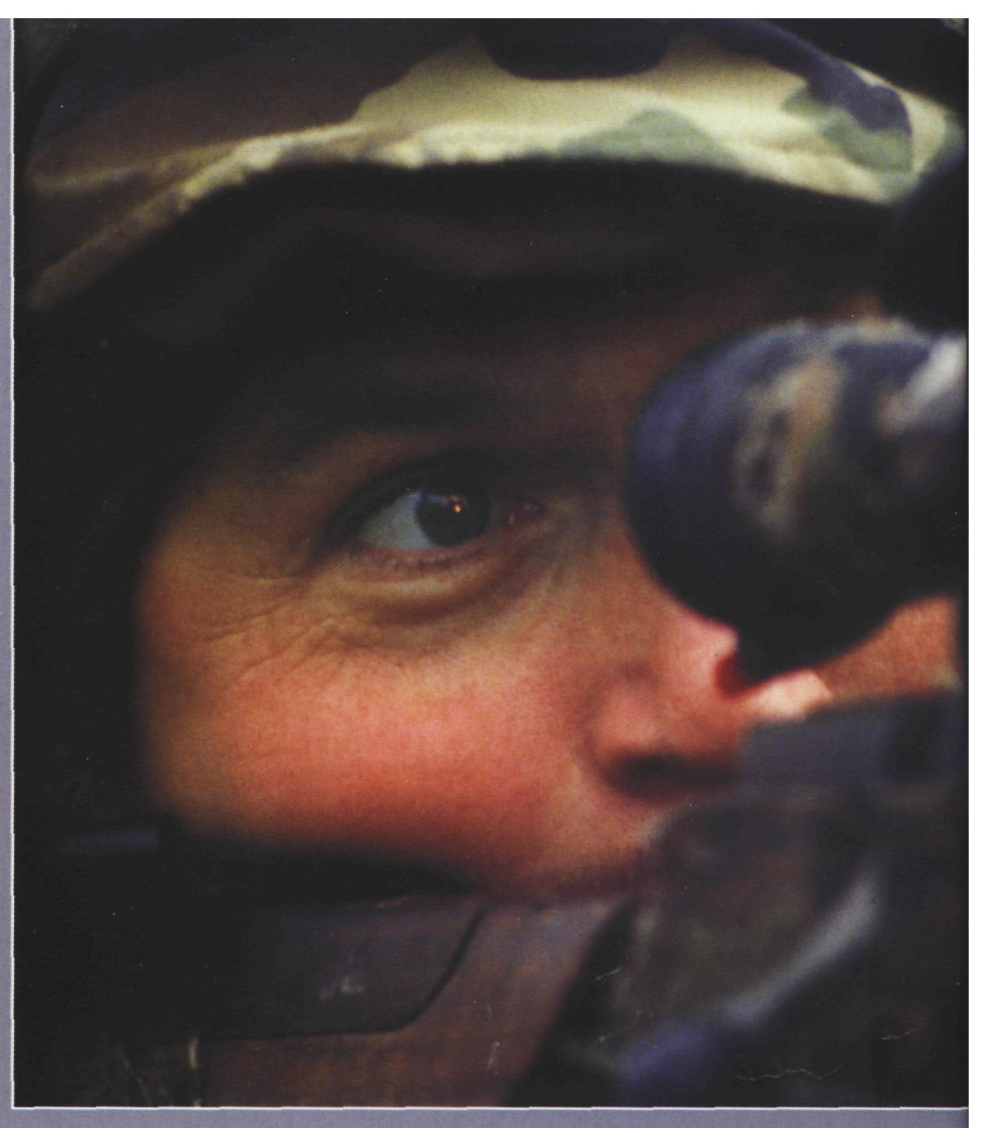
"ПОЧЕМУ бородатые так остервенело лезут и лезут, не считаясь с потерями, пытаются уничтожить пограничный наряд? Ведь обошли, есть возможность беспрепятственно раствориться в горах. Тем более уже светает...– думал Семенов, вновь с горечью ощущая себя одиноким. – Обычно "духи", наткнувшись на погранцов, стараются уйти от прямого боестолкновения. А сейчас прут напролом да и пост блокировали, чтобы помощь не подошла".

Недалеко, в ущелье, со стороны границы закричал ишак, ему ответил другой, потом третий.

"Так вот оно что! – обожгла догадка. – Значит, правы были разведчики, предупреждая о большом караване с наркотой и оружием. Сами бы моджахеды по горам прошли, но ведь ишаков на себе не потащишь. А троп подходящих нет, по сторонам от ущелья – неприступные скалы. Путь только один – руслом высохшего ручья...

Почти рассвело. По ущелью плыли густые клубы тумана, небо заволокли плотные, тёмные тучи. Невозможно было понять, где заканчиваются облака и начинается туман. Заморосил холодный противный дождь.

– Теперь, кажется, всё. Остался совсем один, – пробормотал Семёнов, пододвигая поближе к себе холодные комки гранат.

СЕРЖАНТ Саидшо Саидкулов бесшумно выскользнул из-за многотонного камня, за которым залег пограничный наряд, скрытно выдвинувшийся с поста к ущелью, и пополз к заранее определенному его тройке месту. За ним, копируя движения старшего, последовали Толканов и Ханов. Дорогу сержант знал отлично и безошибочно ориентировался в сгущающихся сумерках. Несколько ночей назад они со старшим лейтенантом Семёновым и сержантом Саидовым, старшим другой тройки, провели здесь рекогносцировку, присматривая, где удобнее всего разместить людей, чтобы наглухо закрыть ущелье и не дать банде проскользнуть в тыл. И вот уже четвёртую ночь они ждут непрошеных гостей, которые должны здесь пойти, но всё никак не идут. Лучше бы и не шли.

Ползти его тройке далековато, значительно дальше, чем двум другим. В горах это тяжкий труд, но делать нечего: светиться нельзя, возможно, за ущельем ведётся наблюдение. "Духи" тоже не дураки, попусту голову под пули подставлять не станут. Тем более они тоже опыт имеют, некоторые вообще проходили спецподготовку в Афганистане и Пакистане. Так что противник серьёзный, недооценивать его нельзя. Нужно всё делать с умом. Здесь кто кого переиграет.

Периодически Саидкулов останавливался, замирал, осматривался и прислушивался к звукам наступающей ночи. Замирали и Ханов с Толкановым, подражая сержанту.

Проползли среди огромных валунов, разбросанных по ущелью россыпями, так, будто ими играл великан, а потом бросил за ненужностью, потом пересекли открытое пространство до сухого в это время русла горного ручья, поднялись немного вверх и разместились на склоне горы с левой стороны ущелья, заняв круговую оборону. Они были уязвимы лишь сверху: можно забросать гранатами, зато половина ущелья, и особенно сухое русло, как на ладони.

Справа от группы Саидкулова, прямо на берегу ручья, в каких-то пятидесяти шагах, заляжет тройка Низамитдина Саидова. Те поползут следом через десять минут. А на тропе, ведущей к пограничному посту, останется группа Файзулло Нурматова. Ну а старший лейтенант с связистом Сафаровым разместятся в середине ущелья, на небольшой каменистой возвышенности, уходящей немного в тыл.

Саидкулов понимал, что позиции нарядом выбраны удачно. Если банда пойдёт, то пограничники встретят её достойно. Только бы скорее уж.

Достигнув места, сержант перевёл дыхание, внимательно осмотрелся. Ничего подозрительного не обнаружив, поставил подчинённым задачу продолжать наблюдение.

Перевалило за полночь, когда Саидкулова слегка коснулся Толканов:

– Ака Саид, – тихо прошептал солдат, – там позади нас кто-то ходит. Камень упал.

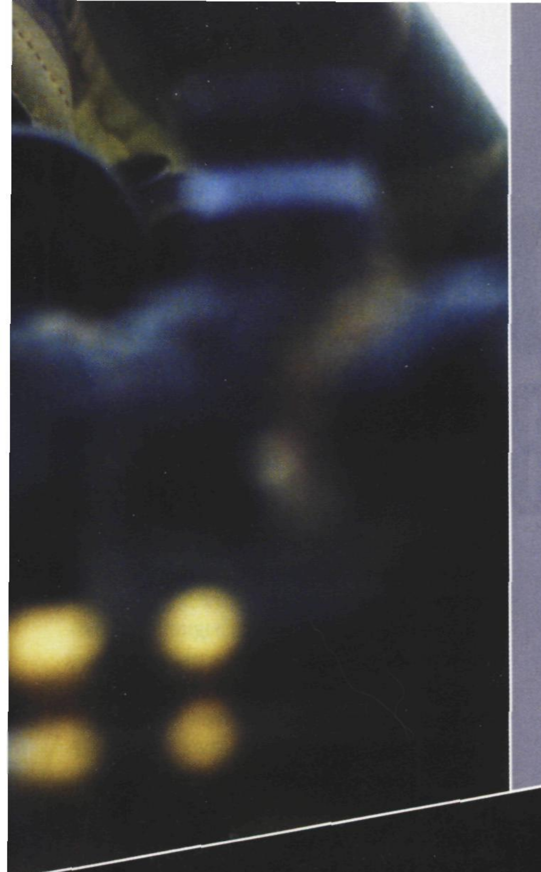
Сержант повернулся и тихонько пополз назад, чтобы понаблюдать в том направлении, куда указывал Толканов. Солдата оставил на своём месте. Но не успев как следует осмотреться, Саидкулов услышал крик Семёнова, затем тишину ночи разорвала автоматная очередь в правой стороне ущелья, следом – ещё одна. В ответ на стрельбу группы Нурматова, а стреляли именно оттуда, ущелье буквально взорвалось грохотом автоматов, взрывами гранат и криками людей. Теперь открыла огонь и группа Саидова.

Саидкулов, не видя, в кого стрелять, затаился, снял автомат с предохранителя, достал и приготовил к бою гранаты, нож и стал ждать. Не стреляли и его подчинённые. Сержант боковым зрением видел, что Толканов, как и он, изготовился к бою, посматривает по сторонам, а вот Ханов забился под большой валун, обхватил голову руками и тихонечко скулит. Сержант швырнул в него камень, но боец даже не отреагировал.

Как ни внимательно всматривался Саидкулов в темноту ночи, ожидая увидеть противника, "духи" появились внезапно. Первый из них выскочил из-за камня буквально в трёх шагах от него. Сержант оторопел, но натренированные руки сделали своё дело: короткой очередью моджахеда отбросило под ноги выскочившим вслед за ним собратьям. Нескольких из них Саидкулов тут же завалил, остальные откатились назад.

Было странно, что ожидаемые со стороны границы "духи" напали с тыла, причём подкрались вплотную, будто зная, где расположились пограничники. Сержант вовремя сменил позицию: место, где он только что лежал, буквально вскипело от вражеского свинца.

Группа Нурматова молчала. Перестрелка шла в середине ущелья. Беспокоясь за Семёнова, Саидкулов с радостью слышал, как работает автомат командира, безошибочно выделяя среди грохота боя его чёткие, экономные очереди.

Лежа на животе, Саидкулов усилием воли приподнял голову, с трудом разомкнул залитые кровье веки и увидел вокруг себя боевиков…

Сзади грохнуло.

Бездыханное тело Толканова подбросило взрывом и отшвырнуло на камни.

– Аллах акбар! – донеслось со всех сторон. Сержант расстрелял в нападавших весь магазин, перекатился за соседний камень и бросил оттуда одну за другой две гранаты. Третью оставил для себя. Последнее, что он запомнил, – крики и проклятия раненых "духов" и близкий столб огня.

Очнулся сержант от пинка в бок.

– Живой, этот живой! – радостно -торжествующе воскликнул кто-то рядом.

Лёжа на животе, Саидкулов усилием воли приподнял голову, с трудом разомкнул залитые кровью веки и увидел вокруг себя боевиков. Какой-то бородач в чалме склонился к нему:

– Что, зелёноголовый, допрыгался? Сейчас землю грызть будешь! Пожалеешь, что родился!

Кто-то из боевиков стал пинать его, стараясь попасть в голову. От дикой боли сержант на мгновение потерял сознание, а когда пришёл в себя, выхватил заветную гранату, перевернулся на спину и, приподняв руки вверх, отпустил предохранительную скобу...

СЕМЕНОВ прислушался. Даже в стороне пограничного поста, где ещё недавно шел бой, стало тихо. Высоко в облаках протарахтел вертолёт. Валерий с надеждой поднял голову. Но тщетно. Вертушка исчезла так же внезапно, как и появилась.

Наступало какое-то тяжелое оцепенение. Тело совсем задеревенело и не слушалось, казалось, примёрзло к земле. Семенов время от времени проваливался куда-то в пустоту, а приходя в себя, вздрагивал от сознания, что "духи" возьмут его вот так, голыми руками.

Цокот копыт становился все отчетливей. Караван, двигавшийся по высохшему руслу ручья, приближался. Видимо, копыта ишаков были обмотаны тряпками, чтобы не создавать лишнего шума.

Офицер с трудом поднял автомат, изготовился к бою.

Из-за поворота вынырнул тяжелогружёный ишак, погоняемый вооружённым до зубов "духом", за ним второй, третий... Боевики хоть и озирались по сторонам, но шли в полный рост, судя по всему, думая, что пограничники либо убиты, либо рассеяны. Им явно хотелось побыстрее проскочить это опасное место. Да и зарождающийся день подгонял: нужно успеть как можно дальше уйти от границы в горы, где пограничники уже не достанут. К тому же поднявшийся ветерок принялся разгонять тучи, а это опасно: налетят вертолёты, и тогда не поздоровится.

Подпустив караван поближе, Семёнов с усилием нажал на спусковой крючок и не снимал с него палец, пока в магазине не кончились патроны. Прицельной стрельбы не получилось, но с такого расстояния не попасть было просто невозможно.

Первый ишак, будто подрезанный, вместе со своим поводырём завалился набок. Второй, взбрыкнув, кинулся назад, но тоже упал.

Слева от Валерия над камнями мелькнула чья-то фигура, и в разбегавшихся моджахедов полетела граната. Ущелье снова наполнила пулемётная и автоматная трескотня.

– Свои! Живы! – закричал, пугаясь собственного голоса, Семёнов. Он попытался перезарядить автомат, но не смог: руки не слушались. Выкатив гранату, он зубами выдернул кольцо. Бросок получился слабый, рвануло рядом, засыпав старшего лейтенанта каменной крошкой. "Ничего, – подумалось ему, – зато будут знать, что мы ещё живы и просто так не дадимся".

Слева к Семёнову кто-то бежал, и притом не один, петляя между камней. Валерий потянулся за гранатой.

– Свои, свои! – услышал он голос Саидова. – Не стреляйте!

В одной руке сержант держал автомат без магазина, а второй волок за шиворот упирающегося Ханова. Тот мычал что-то нечленораздельное и трясся, тараща обезумевшие глаза.

– Вот, среди камней нашёл, – кивнул Саидов на Ханова, прижимая того к земле. – Саидкулова и Толканова бросил, они оба убиты. Саидшо себя гранатой подорвал, чтобы живым не взяли, а этот...

– Где остальные? – с холодком в груди спросил командир, заранее предчувствуя ответ.

– Там ползут, – к удивлению спокойно ответил сержант. – Носиров ранен и Абдукадыров ему помогает. – Саидов покосился на убитых. – Патронов нет, товарищ старший лейтенант. И гранату я последнюю израсходовал. А "духи" сейчас снова пойдут.

Семёнов отдал ему свой магазин:

– Бери, бери, у меня в пистолете ещё кое-что есть. Да и гранаты остались. Так что живём.

Странное дело. Ещё пару минут назад офицер чувствовал себя из рук вон плохо, терял сознание, а сейчас, увидев своих живых солдат, снова воспрянул духом. Откуда только силы взялись, даже теплее стало. Хотя он прекрасно понимал, что это ненадолго.

"Духи", интенсивно постреляв и вдоволь наругавшись, притихли, что-то снова замышляя. Уцелевшие ишаки, потеряв поводырей, разбрелись по ущелью, некоторые мирно щипали траву, один из них, раненный, лежал посреди сухого русла, силился подняться и жалобно кричал.

Саидов, притащил "духовский" пулемёт и деловито осматривал на предмет пригодности к стрельбе.

– Патронов в коробке почти сто штук, – помальчишески радовался он. – А ещё вот это, – показал он Семёнову две разгрузки с убитых боевиков. – Тут тоже патроны и гранаты.

Абдукадыров, тем временем подтащивший раненого Носирова, взялся перевязывать тому простреленное плечо. Получалось неважно, и он постоянно чертыхался и сплёвывал кровь (во время ночной схватки ему рассекло щеку и пулей выбило несколько зубов). Носиров, потерявший много крови, лишь бредил и глухо стонал.

"Где же наши? – сам себя спрашивал Семенов. Его снова колотил озноб. Глаза всё чаще застилала молочная пелена. – Ещё немного, и в живых из нас никого не останется. А моджахеды не успокоятся, они снова попрут..."

– Алла акбар! – громко разнеслось по ущелью, и десятка два бандитов, стреляя на ходу, устремились к пограничникам.

Ханов, до этого более-менее успокоившийся, резко вскочил. Пуля вошла ему прямо в лоб.

– Господи, лучше бы Саидов его сюда и не притаскивал, – только и успел сказать старший лейтенант Абдукадырову, с первыми же выстрелами упавшему рядом и открывшему огонь по боевикам.

Носиров, услышав выстрелы, тоже потянулся к автомату, но потерял сознание.

На этот раз "духи" атаковали осторожно, на рожон не лезли, прятались за камнями и стреляли прицельно.

Семенов успел сделать всего несколько коротких очередей из заботливо приготовленного ему Саидовым "калаша". Пуля, попав в ствольную коробку, заклинила его, а срикошетив, вспорола офицеру руку от локтя до плеча. Абдукадыров попытался перетянуть ее ремнем, но и сам упал рядом, раненный в шею осколком гранаты.

ДВАЖДЫ поднимались боевики в атаку, но, натыкаясь на меткий огонь, откатывались назад. В третий, последний раз они подошли вплотную, и Саидову, единственному из пограничников ещё способному держать в руках оружие, пришлось отбиваться гранатами. В конце концов автоматная очередь достала и его, прошив обе ноги. Но, к счастью, "духи", убедившись в тщетности своих попыток прорваться, бросив караван и раненых, ушли в горы...

Когда наконец-то прибывший резерв пограничного отряда стал прочёсывать ущелье, взору пограничников предстала страшная картина. В окружении многочисленных трупов боевиков у валуна сидел полуживой старший лейтенант Валерий Семёнов. На окровавленной земле, головами к офицеру лежали трое раненых бойцов. Побелевшие от напряжения руки из последних сил сжимали предохранительные скобы гранат. Кольца из них были вынуты...

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

МАСКИРОВКА
ИСКУССТВО БЫТЬ НЕВИДИМЫМ

(Окончание. Начало в № 4, 2006 г.)

Испанский десантник в боевом камуфляже

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЕСТЕСТВЕННОЙ МАСКИРОВКИ

ОСНОВА естественной маскировки – умелое приспособление к местности, использование ее маскирующих свойств. Самым надежным средством является земля. Зарыться в землю – значит сделаться почти невидимым и мало уязвимым. "Почти" потому, что стать совсем незаметным можно только с помощью естественных или технических средств и особенно местных подручных материалов: веток, деревьев, соломы, верхнего слоя грунта, дерна, снега – всего того, что находится поблизости от маскируемого объекта.

Неровности рельефа и мелкие складки – лощины, овраги, бугры, канавы, ямы, воронки; местные предметы – рощи, кустарники, сады, постройки, посевы надежно укрывают людей и боевую технику от воздушного и наземного наблюдения противника. Чем больше на местности складок, различных предметов, разнообразной растительности, тем пестрее ее фон, тем легче скрыться от наблюдения противника. Особенно хорошими маскирующими свойствами обладает растительный покров. Чтобы полнее воспользоваться маскирующими свойствами местности, ее оценивают в отношении окраски и, исходя из этого, определяют характер маскировки, какие подручные материалы взять и как их применить.

Но пользоваться маскирующими средствами надо с умом. Чтобы не демаскировать цветом своего окопа, поступают так. Приступая к его отрывке, необходимо сначала снять и отложить в сторону верхний слой грунта или дерна, если он есть, по контуру создаваемого сооружения. Закончив работу, этим слоем закрывают выброшенную на поверхность землю. Это необходимо делать потому, что слои грунта имеют разные оттенки, а иногда и цвета. Выброшенная из глубины земля может резко выделяться на окружающем фоне и выдать место расположения сооружения.

Там, где есть кустарник, окопы или позиции огневых средств, маскируют подсаживанием кустов. К этому прибегают тогда, когда противник еще не успел изучить местность, иначе появление новых кустов непременно привлечет его внимание. Широко используют для маскировки деревья, пни, кочки, кучи камней, развалины зданий, но не отдельно стоящих. Это вполне понятно. Отдельно расположенные местные предметы и выделяющиеся ориентиры сами всегда привлекают не только наше внимание, но и внимание врага. И это необходимо учитывать. Располагаясь у какого-либо предмета, пользуются им как укрытием. Стараются всегда выбрать место в его тени с таким расчетом, чтобы сзади был маскирующий фон, помня, конечно, о том, что тень в течение дня перемещается вслед за движением солнца.

О том, как тень способствует маскировке, вспоминал опытный разведчик сержант А. Шульгин: "Однажды я отправился в тыл противника на разведку и на своем пути в нейтральной полосе встретил гитлеровского разведчика. Распластавшись в тени куста и абсолютно не двигаясь, я дал ему возможность приблизиться на расстояние пяти метров. Когда он, осматриваясь, повернулся ко мне спиной, я обхватил его сзади руками, сразу же заткнул рот и обезоружил". При укрытии в тени соблюдают правило: когда местный предмет высокий, большой, маскируемый объект располагают в его тени. Если же маскируемый объект больше местного предмета, его размещают с освещенной стороны так, чтобы тень маскируемого объекта искажалась тенью местного предмета. Безусловно, нужно помнить, что труднее всего сохранять маскировку в движении. Поэтому всегда следует избегать излишних передвижений на виду у врага.

И здесь вполне уместно вспомнить об одном эпизоде Великой Отечественной. Недалеко от Ленинграда в 1941 году наши войска при отступлении взорвали железнодорожный мост через Неву. Две фермы, примыкавшие к нашему берегу, остались целы, а третья, искореженная взрывом, повисла в воздухе. Герой Советского Союза снайпер Владимир Пчелинцев прополз по железнодорожному полотну и спрятался под перекрестием балок, почти на самой середине реки.

Было очень холодно. Железные фермы покрылись инеем, и Пчелинцев постоянно ощущал резкий холод. Ему хотелось размять окоченевшее тело, но двигаться было нельзя, и он мог только усиленно шевелить пальцами. Тяжело было лежать на морозном ветру в оледеневших балках, но зато он был полностью укрыт от немецких наблюдателей, а позиции противника отсюда виднелись как на ладони.

Кромку берега немцы густо заплели витками колючей проволоки, дальше тянулся забор на низких кольях, а еще дальше – блиндажи и траншеи, уходившие в лес. Когда появлялся враг, Пчелинцев не чувствовал, как холодный металл затвора обжигает пальцы. Он прикладывался в снайперской винтовке очень осторожно, чтобы от дыхания не запотел окуляр прицела.

Несмотря на леденящий холод, Пчелинцев в течение недели вел прицельную стрельбу с разрушенного моста. Он уничтожил семнадцать гитлеровцев, засек и нанес на карту вражеские блиндажи и пулеметные точки, подавленные потом огнем нашей артиллерии. Гитлеровцы начали обстреливать мост из минометов только тогда, когда неуловимый советский снайпер уже сменил позицию.

В постройках и зданиях необходимо занимать место для стрельбы и наблюдения не непосредственно у окна или дверного проема, а в глубине комнаты или чердака. Хорошие условия для естественной маскировки, резко ухудшающие видимость: темное время суток – ночь, сумерки, предрассветная мгла; состояние погоды – дождь, туман, метель, снегопад.

Большинство образцов обмундирования требует добавления листвы для совершенствования их маскировочных свойств в природном окружении. Причем листья, трава и ветки могут быть прикреплены как к шлему, так и к одежде. Поэтому в ходе боевых действий советские воины для личной маскировки закрепляли на обмундировании нитками ветки, траву, цветы, колосья, листья, хвою – в зависимости от того, чего больше было в окружающей природе. Их также вплетали в основу из хвороста, проволоки или веревки и таким образом укрывали боевую технику, окопы. Лиственный камуфляж в достаточном количестве помогает скрыть визуально демаскирующие признаки солдата, но недостаточен для того, чтобы скрыть его передвижения или его позицию (большое количество листвы, которое регулярно меняет позицию, быстро привлечет внимание противника). Выбирая лиственный орнамент для закрепления на себе или для укрытия позиции, солдат должен остановиться на том, который соответствует району боевых действий. Например, он не должен использовать хвойные материалы в районах с лиственными деревьями и наоборот. Одновременно с этим необходимо строго соблюдать незыблемое правило: следить за естественным положением предметов и своевременно, в темное время суток, менять их. Растительность сохраняет свою первоначальную окраску и свежесть всего один – пять дней и только ветки хвойных деревьев – до десяти дней. Ветки с молодыми побегами, срубленные с деревьев, растущих на опушке леса или на сухих местах, увядают быстрее, чем сорванные с деревьев, стоящих в глубине леса, на мокрых местах. Поэтому камуфляжную листву следует регулярно обновлять, поскольку, будучи сорванной, она быстро увядает и меняет цвет. Солдат должен всегда представлять противнику наружную часть листьев. С тыльной стороны листья светлее, и это очень четко отражается на военных разведывательных фотографиях. Светлые, обломанные концы веток следует закрашивать грязью для того, чтобы они не были заметны. Очень свежий подлесок весьма восприимчив к инфракрасной части спектра в связи с содержанием хлорофилла и поэтому его используют в определенной степени для маскировки солдата от сканирования инфракрасными лучами. Однако такая маскировка будет со временем ухудшаться, так как листва увядает (хвойная растительность обеспечивает более длительную хлорофилловую реакцию, чем лиственная).

Замаскировавшийся норвежский егерь-десантник в засаде

Для усиления естественных маскирующих свойств местности широко используются технические средства.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

ЗАЧАСТУЮ бывает так, что одними только подручными средствами замаскировать бойцов, сооружения и боевую технику в силу ряда причин невозможно. Тогда приходится прибегать к техническим средствам маскировки, к которым относятся: различные маскировочные покрытия; сети для оборонительных сооружений и боевой техники; маскировочные костюмы для людей; окрашивание боевой техники; звуковые, дымовые, радио-, противорадиолокационные и другие средства. По снегу хорошо идти в снегопад или во время небольшой поземки. Следы гусениц и колес летом забрасывают подручными материалами – дерном, землей, а зимой привязывают сзади к одиночным или замыкающим колонну машинам большие "веники" из деревьев соответствующего размера, заметающие следы.

Маскировочные сети, хлопчатобумажные и проволочные, используют как основу для вплетения подручных материалов. А вот покрытия – это сети с вплетенными окрашенными кусками или лентами ткани, бумаги, пучками травы. Такие сети и покрытия устанавливают горизонтально, вертикально или наклонно, закрывая маскируемый объект со стороны вероятного наблюдения. Чтобы покрытия лучше сливались по цвету с фоном местности, на них набрасывают небольшое количество естественных подручных материалов. В некоторых армиях существуют маскировочные сети для экстренного камуфляжа. Наиболее сложные из них содержат волокна из нержавеющей стали, которые поглощают и отклоняют лучи радиолокаторов и снижают таким образом их эффективность при слежении за наземными целями.

Когда необходимо укрыть на ровной местности какой-либо объект от воздушного наблюдения маскировочным покрытием, его устанавливают так, чтобы наклонные плоскости были возможно более пологими, а тень от возвышения маскируемого объекта была естественной. Этого можно достигнуть, если возвышения делать эллипсовидными с соотношением осей 3:2, а большую ось располагать по направлению восток – запад. Для маскировки людей применяют специальные ком-

Английские солдаты в камуфлированной летней полевой форме Disruptive Pattern Material, окрашенной отражающими красками спектра, что в определенной степени защищает солдат от приборов ночного видения противника

бинезоны и костюмы. На комбинезоны при действиях среди зеленой растительности наносят пятна зеленые, в лесистых горах – серо-зеленые, а в степях и пустынях – серо-желтые, в населенных пунктах – серо-голубые.

Современная полевая униформа типа американской Woodland M 81 и британской Disruptive Pattern Material (DPM) окрашена также отражающими красками спектра, что в определенной степени защищает солдат от приборов ночного видения противника, однако выгоревшее обмундирование также теряет свои маскировочные качества, поскольку это сказывается на эффективности красок.

Российский спецназовец в камуфлированной форме для действий в городских условиях

Маскировочные костюмы для зимы в основном белого цвета. Летом и осенью наблюдатели, разведчики и снайперы, надевая маскировочную одежду, закрывают лицо темной маской. Чтобы устранить блеск стекол оптических приборов, на них надевают защитные козырьки из плотной бумаги: летом – темные, зимой – белые. Так, один из наших самых талантливых снайперов периода войны Абдул Сефербеков делал из бересты солнцезащитную бленду в виде трубки и надевал ее на оптический прицел, чтобы скрыть блеск объектива. В кустах, если позиция была надежная и он рассчитывал надолго там обосноваться, сооружал над прицелом шалашик из веток и листьев.

Маскировочная одежда помогает скрываться от противника только в определенных условиях. Скажем, зимой человек, лежащий в белом костюме на чистом снегу, полностью сливается со снежным фоном. Даже на расстоянии 50 м его трудно увидеть. Однако стоит ему только подняться, и на фоне темного леса он становится резко заметен. Если летом надеть маскировочный комбинезон для действий в лесу, он хорошо скроет бойца на фоне хвойных деревьев или деревьев с темными стволами, в кустах. Как только он перейдет в березовую рощу или выйдет на опушку леса, эта одежда будет демаскировать его.

Необходимо уметь правильно пользоваться маскировочной одеждой, особенно зимой. Сохранять ее белизну, поскольку грязная хорошо видна на белом снежном поле. На снегу темными пятнами выделяются оружие, лицо, руки. Поэтому оружие обертывают марлей, а лицо закрывают марлевой маской. На руки надевают белые перчатки или варежки. Каски, лыжи, чехлы, ремни зимой окрашивают в белый цвет. Надо помнить, что в солнечный день человек, даже в белом костюме, отбрасывает на снег тень, которая выдает маскирующегося. При действиях на однообразном фоне применяют защитную окраску. Боевые, транспортные машины и оружие окрашивают в один цвет, соответствующий цвету местности. Это уменьшает их видимость. Например, танк, покрытый летней зеленой краской, обнаруживается невооруженным глазом на снежном поле с 3 км, а побеленный – с 400 м.

Кроме своей формы солдату необходимо маскировать и открытые участки своего тела. Человеческая кожа требует специальной маскировочной обработки, так как жировое содержание делает ее отражающей, независимо от естественного цвета кожи. Солдаты должны накладывать на лица, шею, кисти и руки маскировочный грим. Делая это, они всегда работают в паре, поскольку, накладывая грим в одиночку, легко пропустить важные участки, например заднюю поверхность ушей. Выступающие части головы, которые выделяют жир (лоб, нос, щеки, уши и подбородок), следует закрашивать темными цветами, а затененные места должны быть покрыты светлой краской. Шею, кисти рук и руки следует раскрашивать пестро, под листву. Если специальный камуфляжный грим отсутствует, следует использовать подручные материалы, включая древесный уголь, грязь, сажу, глину, копоть, жженую пробку и смесь масла и земли.

Сгущенное молоко и яичный порошок могут стать подручными красками с хорошими вяжущи-

ми свойствами. Солдат также должен замаскировать свое личное обмундирование и снаряжение. Все блестящие части должны быть сделаны тусклыми, любые металлические детали, производящие шум, должны быть сняты или закреплены. Металлические части оружия должны быть затемнены камуфляжной краской или обувным кремом, оружие может быть завернуто в куски камуфляжного материала или окрашено в камуфляжные цвета. Однако следует помнить, что подобная маскировка может отрицательно сказаться на работе подвижных частей автоматики оружия.

Защитный цвет военной одежды и боевой техники делает их менее заметными, но не изменяет очертания. Поэтому стали применять подражательную и деформирующую окраску технических средств, стационарных объектов и боевой техники в несколько цветов, преобладающих в окружающем фоне. Это уменьшает видимость предметов. Тот же зеленый танк, но окрашенный темно-коричневыми разводами, будет хуже виден на фоне растительности, чем однотонный.

При действиях на местности с различным фоном движущиеся объекты (танки, автомашины, поезда) искажаются окраской разноцветными крупными пятнами по цвету основного фона местности. Несимметричное их расположение устраняет главный демаскирующий признак любого предмета – его форму. Летом пятна делают желто-землистого, защитного и темно-коричневого цвета. Осенью вместо защитного цвета прибегают к желтому – под желтеющую траву и листву. Так, окрашенный и движущийся на пестром фоне предмет становится почти невидимым.

Наиболее трудно скрыть передвижение танков, бронетранспортеров, транспортных и специальных машин. Шум их моторов, особенно ночью, далеко слышен, поэтому он должен быть сведен к абсолютному минимуму. В годы войны советские войска нередко прибегали к звукомаскировке. Например, во время передвижения танков непосредственно к полю боя открывали усиленный огонь из орудий и минометов. Грохот выстрелов и разрывов заглушал шум танков. Иногда в тех районах, где не предполагалось вводить в бой танки, устанавливались с работающими двигателями или двигались по коротким кольцевым маршрутам тракторы. Такие действия сбивали врага с толку, не позволяли ему своевременно выявить действительный район передвижения танков. Также следует реже пользоваться радиосвязью, при этом сам сеанс радиопередачи должен быть максимально коротким. Для контакта между подразделениями необходимо максимально использовать визуальные сигналы, а не речевую связь.

Леса – наилучшие места для скрытного передвижения, так как деревья ограничивают диапазон наблюдения с земли, а лиственный покров скрывает от воздушной разведки. И наоборот, открытая местность является наиболее опасной. Если подразделение вынуждено передвигаться по открытой местности, для прикрытия может использоваться и такое техническое средство, как дымы. Дым смешивается со спектральными диапазонами оптических и тепловых приборов обнаружения цели и поэтому является ценным средством маскировки от наблюдения противника. Дымовую завесу следует устанавливать по широкому фронту, сразу в нескольких местах, чтобы рассредоточить внимание противника на большом участке и не дать ему возможности определить, где же именно и что от него скрывают. Для создания дымовых завес применяют дымовые шашки. Каждая из них дает непросматриваемую завесу высотой до 100 м и шириной до 15 м. Если невозможно использовать дым, то действия в условиях обильных осадков или густого тумана также лишают противника возможности использовать приборы теплового и оптического наблюдения.

В настоящее время для маскировки войск от радиолокаторов, теплопеленгаторов и инфракрасной техники противника широко используются разнообразные технические средства. Например, противорадиолокационная маскировка движения войск, их расположение на месте производится созданием и применением масок-экранов. Это могут быть изготовленные из подручного материала – снега, хвороста, соломы – стенки; хворостяные, соломенные маты, развешанные на проволоке, протянутой между столбами или деревьями на высоте 3-4 м; а также уголковые отражатели из металла, установленные на шестах 3-3,5 м, отстоящих друг от друга на 25-30 м.

Однако естественные и технические средства еще не полностью помогают скрыть от противника действительное расположение объектов. Наилучшие результаты маскировка дает тогда, когда скрытие действительного сочетается с созданием и умелым показом ложного, вводящего противника в заблуждение об истинных возможностях и намерениях, когда наиболее результативные в данной обстановке сочетания ее различных средств, приемов и способов используются непрерывно, на протяжении всего времени боевых действий – при организации боя, в бою и после него.

Непрерывность и эффективность маскировки требуют также тщательного соблюдения дисциплины. А это значит, что нужно при любых обстоятельствах избегать всего, что может послужить на пользу разведке врага. Ночью не разводить костров, а вблизи от противника не курить, не стучать, не подавать громких команд. Днем максимально сократить все передвижения, не оставлять следов, не протаптывать тропинок к огневым позициям, наблюдательным и командным пунктам. Короче: не показывать врагу демаскирующие признаки.

Несмотря на возросшие возможности наблюдения и обнаружения войск и боевой техники новейшими средствами – фотографированием с больших высот, радиолокаторами, теплопеленгаторами, инфракрасной техникой, – использование маскирующих свойств местности и технических средств маскировки не потеряло своего значения. Только теперь учитывают и возможности всех имеющихся у противника новых средств разведки.

Неисчерпаемы приемы и способы маскировки. Для инициативных и изобретательных воинов они предоставляют самые широкие возможности.

БЕЗ ГРИФА "СЕКРЕТНО"

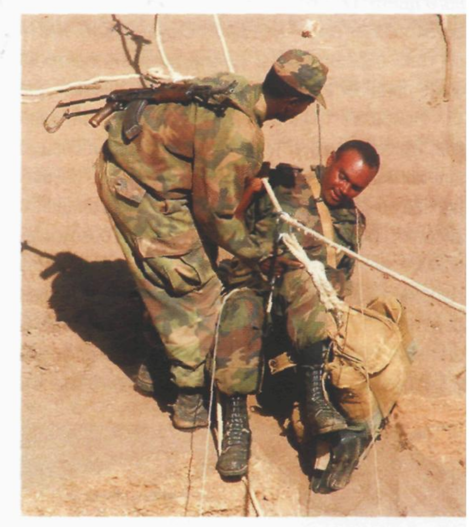
РОССИЯ СОЗДАЕТ СПЕЦНАЗ ЭФИОПИИ

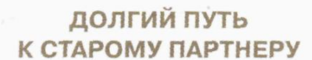
Валентин АЛЕКСАНДРОВ
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

Сохраняющаяся напряженная военно-политическая обстановка в районе Африканского Рога (территория государств Судан, Эритрея, Эфиопия, Джибути и Сомали) в начале XXI века вынудила руководство Федеративной Демократической Республики Эфиопия всерьез задуматься о создании диверсионно-разведывательных подразделений специального назначения.

Пришедшее к власти правительство взяло "модный" курс на сближение с Западом. Старая армия была разогнана по своим домам и хижинам, а армию нового образца стали создавать бывшие партизаны. Реорганизационные мероприятия коснулись всех вооруженных сил, в том числе и двух воздушно-десантных бригад, преобразованных в одну бригаду коммандос.

Вооруженный конфликт с Эритреей убедил эфиопское правительство в необходимости создания мобильных сил.

ДОЛГИЙ ПУТЬ К СТАРОМУ ПАРТНЕРУ

ИМЕЮЩЕЕСЯ в эфиопской армии вооружение советского образца быстро иссякало, попытки закупить ему подобное в Китае по бросовым ценам обошлись дороже. Кучность огня новеньких китайских 7,62-мм автоматов типа "56" (версия автомата АКМ) не шла ни в какое сравнение с этим показателем изношенных советских автоматов Калашникова, эксплуатировавшихся несколько десятилетий. Что и было позже продемонстрировано российскими военными специалистами эфиопской стороне. Контрольный отстрел советских и китайских автоматов на стрельбище учебного центра вооруженных сил Эфиопии "Блатен" производили эфиопские военнослужащие.

Желая создать собственный спецназ, Эфиопия обратилась за помощью к США, но тем было недосуг – шла война в Афганистане и готовилась операция против Ирака. Не последовало действенной помощи и от Китая. Направленные в КНР эфиопские военнослужащие в течение года обучались неизвестно чему. Тут-то в Эфиопии и вспомнили о России, своем давнем и надежном партнере.

РУССКИЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, Советский Союз на протяжении многих десятилетий являлся основным экономическим и военным партнером Эфиопии. С середины 1980-х годов контакты, особенно военные, с Эфиопией стали стремительно сворачиваться. Однако в начале XXI века Россия, как это ни удивительно, согласилась сотрудничать с Эфиопией, отправив впервые за многие годы "рыночных" реформ своих военных специалистов за границу. Африканская страна обязалась оплатить все услуги российской стороне твердой валютой.

В ходе предварительных согласований было принято решение готовить специалистов для формируемых подразделений эфиопского спецназа в учебном центре частей коммандос "Блатен", расположенном в 350 километрах юго-западнее столицы страны Аддис-Абебы. Подготовка военнослужащих для подразделений спецназа в учебном центре "Блатен" началась в октябре 2002 года и осуществляется по настоящее время.

Боевая подготовка в ВС Эфиопии сохранила лучшие традиции советской школы, которые заложили наши военные советники. В 70-80-х годах прошлого века аппарат советских военных советников в Эфиопии составлял около двух тысяч человек.

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

ВООРУЖЕННЫЕ силы в Эфиопии формируются по добровольному принципу. Учитывая

массовую безработицу и низкий уровень жизни основной массы населения, в армию отбираются лучшие из кандидатов. Все новобранцы проходят начальную военную подготовку и приобретают первичные профессиональные навыки в различных учебных центрах родов войск. Военнослужащие в зависимости от сложности освоения профессии проходят 3 – 6-месячную подготовку, а затем отправляются для прохождения службы в линейные части вооруженных сил на должности рядового состава.

Сержантские звания в ВС Эфиопии присваиваются военнослужащим только после нескольких лет службы в звании рядового и последующего обучения в одном из учебных центров. В частности, подготовка молодого пополнения для частей коммандос занимает три месяца, сержантов готовят столько же.

В ходе учебных сборов молодым пополнением изучаются тактика, огневая подготовка, военная топография, инженерная подготовка, горная и физическая подготовка. По тактике бойцы отрабатывают одиночные действия в составе отделения-взвода. На огневой – упражнения учебных стрельб из автомата, пулемета, гранатомета и снайперской винтовки.

В ходе инженерной подготовки будущие солдаты учатся фортификационному оборудованию опорного пункта взвода и роты. Знания, получаемые по военной топографии, ограничиваются только определением сторон горизонта и азимута, а на горной подготовке отрабатывается лишь спуск и подъем по горной веревке. Физическая подготовка ограничена бегом и преодолением тактической полосы препятствий. Гимнастике и силовой подготовке внимание не уделяется.

К проведению занятий привлекаются только сержанты и офицеры – инструкторы учебного центра. Командиры учебных взводов и рот ограничиваются лишь выполнением административных функций, что, естественно, отрицательно сказывается на уровне обучения личного состава, в том числе и на профессиональной подготовке самих офицеров, которые нередко обладают меньшим уровнем знаний, чем иные их подчиненные, завершающие программу обучения.

Профессиональный и методический уровень инструкторов оставляет желать лучшего. Личный состав учебных подразделений коммандос, отданный на откуп инструкторам, не всегда получает необходимый уровень знаний и умений. В этом не раз убеждались российские военные специалисты, наблюдая, как экипированные подразделения коммандос и пехотной бригады с оружием, в касках и снаряжении просиживали целыми днями под кустами и деревьями где-нибудь в стороне от глаз начальства.

Лень – национальная черта многих коренных жителей Африки. Для выживания в природно-географических условиях этого континента не требуется какого-либо особого напряжения. В жарком климате не надо строить капитальные дома, заготавливать дрова на зиму и так далее. Это явилось едва ли не самым большим препятствием при организации и проведении обучения будущих спецназовцев Эфиопии.

Другим серьезным препятствием при организации и проведении занятий была революционная бюрократия, если так можно выразиться.

В армии Эфиопии не все так просто. Только для получения фанеры на изготовление мишеней должно пройти несколько согласований во всевозможных комитетах, которые часами будут решать, стоит ли выделять фанеру на стрельбу или достаточно картона.

Неорганизованность и низкая исполнительная дисциплина также являются характерными чертами армии Эфиопии. Если ты поставил задачу роте построиться в 9.00 для следования на занятия, это не значит, что и в 9.30 рота будет готова. При этом даже старшие командиры считают это нормальным, постоянно опаздывая на служебные совещания.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА

ПРЕПОДАВАНИЕ российскими специалистами осуществлялось в основном на русском языке, с последующим переводом с русского на английский нашими переводчиками и с английского на амхарский эфиопским переводчиком. Исключением были нескольких российских переводчиков со знанием амхарского – государственного языка Эфиопии.

Сложность перевода на амхарский язык заключалась в необычной его грамматике. Длинные предложения переводчик разбивал на несколько более коротких, так как предложение в амхарском языке начинается с конца.

Курьез произошел на одном из первых занятий, когда короткое предложение инструктора о том, что запертые изнутри двери вышибаются накладным зарядом ВВ, наш переводчик "амхарист" Виктор С. переводил две минуты, после чего получил замечание инструктора не забегать вперед по теме. В перерыве, ущемленный в самолюбии Виктор объяснил инструктору особенности грамматики амхарского языка и то, что запертая дверь переводится на амхарский, как "Дверь сказала: "Я тебя не пущу". Сокращенный перевод (две минуты – это страница текста) звучал приблизительно так: "Дверь сказала: "Я тебя пропускаю", когда солдат взорвал ее зарядом ВВ, для чего закрепил его на двери, когда та говорила ему "Я тебя не пущу...".

Из-за этого нередко возникало недопонимание с обучаемыми, а то и настоящие курьезы. Тем не менее впоследствии трудности перевода удалось свести на нет.

Везде, где это было уместно, российские специалисты старались давать больше практических навыков, чем теоретических знаний. К концу обучения некоторые преподаватели и сами освоили военную лексику амхарского языка, подавая на нем различные команды, задавая вопросы и выслушивая ответы.

Когда на выпускные зачеты первой учебной роты пожаловало высокое начальство из Москвы и российского военного представительства в Эфиопии, между одним из генералов, отлично владеющим одним из западных языков, и инструктором, принимающим зачет у эфиопских военнослужащих, возник диалог:

– На каком языке ты разговариваешь? – недоуменно поинтересовался генерал, наблюдая, как эфиопские солдаты измеряли азимут и расстояние до различных предметов ("куропта" – холма, "терара" – горы, "телик заф" – большого дерева и пр.) и докладывали результаты своих измерений.

– На родном, амхарском, – последовал бодрый ответ российского полковника.

Надо отдать должное и некоторым эфиопским военнослужащим, офицерам, сержантам и даже рядовым, проявившим интерес к изучению русского языка, что естественно, способствовало налаживанию дружественного диалога между российскими и эфиопскими коллегами, с многими из которых сложились теплые отношения.

"СУРОВЫЙ" ОТБОР

ДЛЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ роты спецназа сначала была создана учебная рота, где проводилось обучение солдат по программе боевой подготовки. Кандидатов в спецназ отбирали из состава бригады коммандос. Если кто-то полагает, что речь здесь пойдет о сложных отборочных тестах, характерных для подразделений специального назначения, то он очень сильно ошибается. Речь о повышенных требованиях не шла. Главной задачей было отобрать мало-мальски пригодных, с точки зрения российских военных, солдат. Так, например, одним из сложнейших тестов было... переползание по-пластунски. У некоторых из солдат была настолько нарушена координация движений, что они были не способны выполнить это нехитрое упражнение. Попытка солдат, лежащих на животе ползти вперед, напоминала движение лапами жука, опрокинутого на спину. Скорость поступательного движения была аналогичной. В конце концов с такими кандидатами в спецназ пришлось распрощаться.

УЧИТЬСЯ ВОЕВАТЬ БУДЕМ ПО-РУССКИ

НА ПЕРВЫХ порах российским инструкторам приходилось поломать голову, ища ключик к загадочной душе эфиопского солдата, а точнее, к способам, форме и приемам его обучения. Начали с того, что, как и в нашей армии, на занятия стали ходить офицеры и сержанты, назначенные в роту спецназа, и инструкторы учебного центра (офицеры и сержанты). Российские специалисты при подготовке спецназа Эфиопии добились того, чтобы офицеры роты обучались вместе со своими подчиненными, а практику управления разведорганами получали в ходе полевых занятий.

По мере приобретения практического опыта в процесс обучения стали включаться и эфиопские инструкторы, исполнявшие до этого обязанности переводчика. В целом инструкторский состав отдела спецназа учебного центра "Блатен" к концу первого периода обучения достиг необходимых навыков для самостоятельного проведения занятий по одиночной подготовке разведчиков. Однако уровень их мастерства оказался недостаточно высок для подготовки разведорганов спецназа в составе отделения и взвода.

Планом подготовки учебной роты специального назначения было предусмотрено четыре основных периода: одиночная подготовка – 1,5 месяца, подготовка в составе отделения – 2 месяца, подготовка в составе взвода – 1 месяц, итоговые тактико-специальные учения и зачеты – 3 недели. Занятия проводились до и после обеда пять раз в неделю (по субботам самоподготовка). Такое распределение времени и тематики боевой

подготовки позволило к концу шестимесячного срока обучения добиться высокого уровня индивидуальной полевой выучки военнослужащих и достаточного начального уровня боевой слаженности учебных отделений и взводов.

Уровень возросшего боевого мастерства наиболее наглядно продемонстрировали контрольные стрельбы, на которых практически все военнослужащие роты выполнили непростые упражнения на "хорошо" и "отлично", вызвав здоровую зависть у соседей из пехотной бригады.

Практика организации стрельб у эфиопов заслуживает, кстати, самого пристального внимания. Солдату в учебном центре в первый день вручается личное оружие и боекомплект, с которыми он не расстается в течение 24 часов в сутки на протяжении шести месяцев учебы. Лишь на ночь оружие ставится "в козлы" в спальном помещении. На стрельбу военнослужащий прибывает со своими патронами (120 патронов на автомат и 300 на пулемет), а израсходовав их часть, пополняет по прибытии в казарму у старшины роты. Никаких формальностей с предварительными инструктажами и минимум заявок. Одна заявка командира роты – и старшина получает инженерные и артиллеристские боеприпасы на неделю занятий, храня их в кладовой роты вместе с вещевым имуществом, мишенями, хозяйственным инвентарем и другими материальными средствами. Такое же "упрощенство" и на стрельбище, где не выставляется оцепление. "Это же запретная территория, – объясняют его отсутствие эфиопы, – а солдаты и местное население проинформированы об опасности..." Главным условием безопасности такого занятия является запрет на ведение огня в сторону гарнизона и отсутствие в направлении стрельбы наблюдаемых людей и животных. Таким образом, имея в качестве учебной базы занятия по тактике несколько картонных мишеней (фанера в дефиците) можно создавать тактическую обстановку и вести огонь боевыми патронами на любом участке местности учебного центра. Вполне естественно, что российские военные специалисты, устав от административно-бюрократических проволочек в боевой подготовке, возведенных до абсурда в родных Вооруженных силах, все свои знания и умения проявили в обучении эфиопов, оттачивая свое методическое мастерство. Мы получали истинное удовольствие от выполняемой нелегкой работы, несмотря на зной и пыль, колючий кустарник и ядовитых змей, антисанитарию и сопутствующие ей инфекционные болезни.

Результаты служебного рвения инструкторов и желания эфиопских военнослужащих получить знания и умения не замедлили сказаться. По мнению большинства инструкторов, уровень подготовки эфиопских солдат по сравнению со своими российскими сверстниками оказался значительно выше. Надо отметить, что в течение всего срока обучения ни на какие хозяйственные работы или несение службы в наряде, за исключением наряда по роте, личный состав учебного подразделения не привлекался, отдавая занятиям по 6-8 часов в сутки. В первый месяц не только обучаемые, но и сами инструктора к концу учебной недели буквально валились с ног, но позже и те и другие втянулись в рабочий ритм.

ОТДЫХ

В СУББОТУ и воскресенье принимающая сторона организовывала поездки в провинциальный центр с оплачиваемым проживанием в государственном отеле. В культурную программу выходных дней включалось посещение интернет-кафе, телеграфа, фотолаборатории "Кодак", рынка и сувенирных лавочек, открытого бассейна при отеле и ужин в ресторане. В учебном центре выходные дни проводились не только в местном кафе, но и на рыбалке. В мутной горной речке Блатта оказалось довольно много разнообразной, а главное, крупной рыбы. Любители активного отдыха исследовали окружающие учебный центр горы, саванну и селения аборигенов, вызывая живой интерес местного населения, видевшего белого человека впервые. Любители занимались как обычной, так и фотоохотой. Несколько раз в выходные дни удалось съездить в расположенный по соседству с учебным центром бассейн. Кстати в нем научили плавать личный состав учебной роты спецназа и одним лишь этим завоевали уважение у всего коллектива. До этого плавать в роте умели не более 10 процентов военнослужащих.

"ЧТО АМЕРИКАНЦУ ПЛОХО..."

НА ВТОРОМ выпуске учебной роты спецназа и батальона коммандос эфиопская сторона пригласила военных атташе ряда западных и африканских стран, которые не смогли скрыть свой восторг уровнем подготовки личного состава. Кто-то даже заявил, что наблюдал эти навыки у русских, но увидеть нечто подобное у эфиопов никак не ожидал. В свое время американцы, взявшиеся обучать эфиопских военнослужащих, ретировались через несколько недель, сославшись на отсутствие "надлежащих бытовых условий" для проживания их "зеленых беретов". Русских же спецназовцев и десантников вполне устроили бытовые условия "Блатена": комната на два человека в теплоизолированном металлическом ангаре без кондиционера, общие душевые кабинки и туалет, вода из крана по графику (утро, обед, вечер). Повара-эфиопы обеспечивали трехразовое питание с блюдами европейской и экзотической, но довольно сытной и вкусной эфиопской кухни. Не без труда, но со временем повара освоили и русскую кухню. Но и сами российские офицеры нередко готовили к случаю что-то по-домашнему.

Кстати, питание в эфиопской армии налажено "с колес". За закупку продуктов отвечают фуражиры, которые периодически меняются во избежание злоупотреблений. Раз в неделю они с начальником финслужбы посещают провинциальный рынок, закупая продукты на весь личный состав Центра. Мясо при этом закупается в "живом виде" не на вес, а по количеству голов (куриных, бараньих, козлиных). Никакого продовольственного склада, естественно, нет, и продукты хранятся в столовой. Имея в распоряжении оговоренную сумму продовольственных денег, утвержденную контрактом, российские специалисты могли заказать на нее все, что душе, а точнее, животу было угодно. Таким образом, в недельное меню входила баранина, козлятина, говядина, куры, экзотические тропические и вполне обычные фрукты, овощи и различные специи, а также прохладительные напитки.

У ЭФИОПИИ ЕСТЬ СПЕЦНАЗ

НЕСМОТРЯ на некоторую озабоченность, испытанную российскими инструкторами в первые дни и недели занятий, к концу шестимесячного срока боевой подготовки эфиопский спецназ уже имел право называться спецназом. Естественно, в ходе учебы произошел отсев некоторого количества кандидатов, но это было вполне закономерно и объяснялось лишь повышенной требовательностью инструкторов и командования учебного центра.

Конечно, спецназу Эфиопии еще предстоит нелегкий путь становления, но выбранный военным руководством страны курс на создание в вооруженных силах разведывательно-диверсионных подразделений вполне отвечает духу времени. Приятно осознавать и тот факт, что русские офицеры спецназа и воздушно-десантных войск внесли свой вклад в создание сил специального назначения далекого африканского государства, с которым Россию связывают многолетние дружественные отношения.

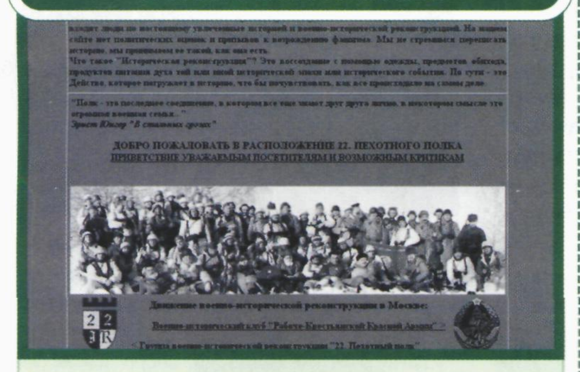

КЛУБЫ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Рубрику ведет Виктор **БОЛТИКОВ** | e-mail: sr@bratishka.ru

WWW.OSTFRONT.RU

САЙТ **www.ostfront.ru** посвящен событиям Второй мировой войны и, в частности, истории 22-го пехотного полка вермахта, в чью одноименную группу военно-исторической реконструкции входят люди, по-настоящему увлеченные историей. Авторы предупреждают: на ресурсе нет политических оценок и призывов к возрождению фашизма, они не стремятся переписать историю, а просто принимают ее такой, как она есть, потому что понятие "историческая реконструкция" – это воссоздание с помощью одежды, предметов обихода, продуктов питания духа той или иной эпохи.

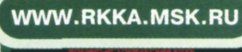
WWW.RWARRIOR.NAROD.RU

ОБРАЗ женщины-бойца с винтовкой в руках, образ санитарки будет жить до тех пор, пока есть такие сайты, как "Боевые подруги" (адрес **www.rwarrior.narod.ru**). Здесь графический материал подобного рода собран в более или менее упорядоченный фотоальбом.

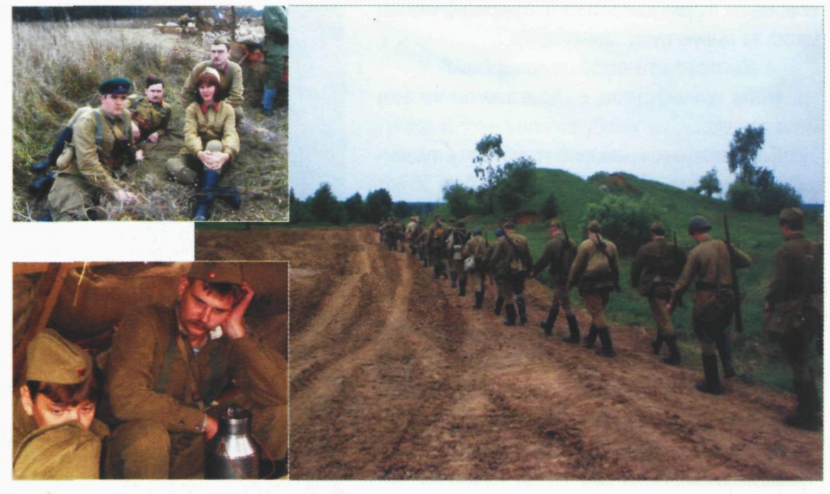

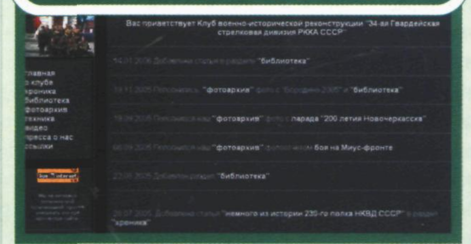
WWW.RKKA.MSK.RU

В ЕЖЕГОДНОЙ программе мероприятий клуба "Рабоче-Крестьянская Красная Армия" – показы униформированных подразделений и техники, а также участие в военно-исторических праздниках, приуроченных к памятным датам, где может проводиться как раздача каши из походной кухни, так и реконструкция боевых эпизодов с применением имитационного оружия и пиротехнических средств. Подробней об истории клуба можно узнать на **www.rkka.msk.ru.**

WWW.34-RKKA.RU

ЕСЛИ ВЫ хотите поместить грязь "фронтовых" дорог настоящими солдатскими сапогами, с полной боевой выкладкой солдата Второй мировой войны, выкопать самый настоящий окоп, попробовать каши из походной кухни, поучаствовать в реконструкции боевых эпизодов с использованием имитационного оружия и пиротехнических средств, то клуб военно-исторической реконструкции "34-я гвардейская стрелковая дивизия РККА СССР" готов принять вас в свои ряды. Запись и знакомство с подразделением по адресу **www.34-rkka.ru.**

ВЕЗУЧИЙ РАЗВЕДЧИК СТАРШИНА ЕФИМОВ

Когда началась война, Вите Ефимову только исполнилось пятнадцать лет. А уже в шестнадцать он добровольцем пошел на фронт. Попал в пехоту-матушку. Первое оружие — винтовка Мосина, знаменитая трехлинейка, с примкнутым штыком была намного выше молодого бойца. В восемнадцать стал разведчиком. С войны Виктор Михайлович вернулся в звании гвардии старшины, на груди сверкали орден Славы, два ордена Отечественной войны, две медали "За отвагу" и знак "Отличный разведчик".

— Виктор Михайлович, честно говоря, нашему поколению очень сложно представить, как шестнадцатилетние мальчишки уходили на войну. Каким мужеством нужно было обладать, как нужно было любить Родину! По современным меркам — это же десятый класс, подростки...

– Да и мы были совсем еще пацанами... В мае 41-го я закончил восьмой класс. Обрадовался – ура, каникулы! А тут война... Школу нашу закрыли, и я подался в ученики электрика на регенератный завод. А в марте 43-го написал заявление, чтобы меня добровольцем призвали в армию. Я хоть и был маленького роста – метр шестьдесят два всего, но физически очень крепким, не по годам. Сверстников в деревне колошматил за милую душу...

— Вы помните свой первый бой?

– Как его забудешь, когда в первом же бою меня ранило...

После трехмесячной подготовки нас отправили под Смоленск. Там шли тяжелые бои. И вот после небольшой артподготовки мы пошли в атаку. Все кричат "Ура! За Родину!", и я тоже. Подбегаем к немецким позициям. Вижу, немец из окопа высовывается и бросает в мою сторону гранату. А они у них на длинных деревянных палках – очень далеко летят. Мне бы упасть, укрыться, да куда там – несусь дальше. Граната падает передо мной и взрывается. Хорошо, что я был в каске и она от быстрого бега сползла почти на глаза. Чувствую сильнейший удар в лоб. Только и успел сказать: "Ой, маменька!.." – и сел на землю. Думаю, всё, кончилась моя жизнь – голову оторвало! Потрогал – нет, голова на месте, лицо, правда, все в крови, аж на руки капает. И глаза стали очень быстро заплывать. Я как сидел, так и продолжаю сидеть. Ору от боли во всю глотку. Наши мимо меня несутся дальше в атаку, пули, осколки свистят. Вдруг чувствую, меня кто-то к земле прижимает и кричит, чтобы я лежал. Так и пролежал до темноты перед немецкими траншеями, пока меня санитары оттуда не вытащили. Я уже к тому времени вообще не видел – глаза полностью заплыли.

Попал в госпиталь. Как объяснил врач – крупный осколок гранаты ударил мне в каску и просто разломил ее. И краями каски мне голову располосовало. Но ничего, подлечился. Дней через пять начал видеть. А на восемнадцатый меня уже выписали и направили на фронт в свою часть.

— За что вы получили свою первую боевую награду?

– Дело было в мае 44-го, на границе между Смоленской и Витебской областями. Три дня мы сражались за высоту 222,9 – то мы ее возьмем, то немцы.

И случилось так, что наша рота потеряла связь – перебили линию. А нам очень нужна была поддержка артиллерии. Посылает ротный телефониста. Какое-то время проходит – ни связи, ни бойца. Посылает второго – он тоже не возвращается. Спрашивает, кто может обрыв найти и линию восстановить? А я около года проработал электромонтером, знал, как и что соединить. Вызвался это сделать. Взял телефонную "нитку" в руку и рванул что есть духу. Бегу и вижу впереди маленький овражек, заросший кустарником. Подбежал к нему, и тут мне как будто сердце подсказало: не иди дальше! И решил я этот ов-

ражек обогнуть и найти провод на его другой стороне. Так и сделал. Обежал кругом, смотрю, вот он, провод лежит. Я его взял и потянул на себя. Тянется. Значит, обрыв в кустах. Потихоньку подползаю к кустам этим, и только голову поднял, вижу, метрах в десяти от меня сидят два здоровенных немца с автоматами. А рядом с ними лежит наш телефонист с перерезанным горлом. Кровь еще свищет из него. Я испугался, конечно. Присмотрелся, чуть в стороне лежит наш второй солдат. Тоже зарезанный. А немцы о чем-то тихонько переговариваются, руками показывают. Меня не видят. Думаю, что делать? У меня винтовка-трехлинейка. Одного я точно убью. А второй меня из автомата изрешетит. И тут вспомнил, что у меня граната есть в подсумке. Достаю лимонку и не бросаю, а аккуратно подкатываю ее им прямо под ноги. Они ее увидели, вскочили, и в этот момент граната взрывается. Немцы падают замертво. Я хватаю провод, нахожу обрыв, скручиваю два конца, забираю автоматы и что есть духу мчусь в свои окопы. И вдруг слышу – наша артиллерия заработала. Слава богу, значит, обрыв был один, и я его устранил.

Прибежал, доложил ротному о погибших наших и убитых немцах. Отдал автоматы. Командир меня представил к медали "За отвагу". Это была моя первая и последняя "пехотная" награда. Остальные я получил в разведке.

– Вас за сообразительность сразу в разведку взяли?

– Не сразу. После этого случая мне командир сказал – будешь телефонистом! Надо – значит надо. Но прослужил я на этой должности недолго, наверное, неделю.

Как-то ротный посылает меня с разведчиками, чтобы я протянул "нитку" на нейтралку. Я взял катушку, оружие – карабин у меня тогда уже был. Дошли мы почти до немецкой траншеи, и тут немцы нас обнаружили. И давай палить! Головы не поднять! Несколько разведчиков сразу погибли. Я забрал у одного из них автомат и начал отстреливаться, прикрывать отход своих ребят. Стрелял, стрелял, гляжу – один на нейтральной полосе остался. Пора, думаю, отходить.

Вернулся в своё расположение, а меня там командир взвода полковой разведки поджидает. Говорит, я договорился с командиром роты – ты будешь теперь разведчиком...

– Виктор Михайлович, работа разведчика на войне в первую очередь ассоциируется с взятием языка. Вы помните, как брали первого?

– Стояли мы тогда в Литве, юго-западнее Шауляя. У немцев там был сильно укрепленный район, и прежде чем начать наступление, требовалась хорошая разведка. А у нас никак не получалось. Ночей семь-восемь подряд ходили и мы, и дивизионная, и армейская разведка, и никак не могли взять языка.

Я со своим ростом всегда был в группе прикрытия, а в группу захвата входили здоровенные мужики.

– То есть у вас была самая опасная работа?

– Да она у всех разведчиков опасная – одни непосредственно берут языков, другие их прикрывают и в случае чего вызывают огонь на себя, отвлекают противника...

В тот раз нас было восемь человек. Четверо – группа захвата, и мы – по два человека слева и справа. Наши провели массированный артобстрел, немцы попрятались в укрытия. Мы в это время подползли к ним вплотную, ворвались в окопы и схватили двоих. Фрицы опомнились и начали по нам палить. Мы – отстреливаться. И тут у одного из нашей группы захвата не выдерживают нервы, и он пускает осветительную ракету, чтобы артиллерия прикрывала нас своим огнем. Но это он сделал очень рано, не дав нам всем отойти. И получилось, что артиллерия отрезала меня и от группы, и от своих позиций. А от ракеты этой светло как днем. Хорошо видно, как летят наши мины, снаряды...

Куда, думаю, деваться? Неохота от своих погибать... Осмотрелся и заметил метрах в пятидесяти за немецкими траншеями глубокую воронку. Ныряю в неё. У меня автомат был, дисков штуки

четыре – я помногу всегда с собой брал. Высовываю голову из воронки, смотрю, а передо мной несколько немецких пулеметных точек. Посчитал – шесть. По два человека в каждой. И все бьют по нашим отходящим ребятам. Достаю автомат и короткими очередями начинаю бить по этим точкам. Дал по одной – смотрю, оба немца сползли на дно окопа. Я по следующей. Та же картина... В общем, уничтожил я все шесть их огневых точек – двенадцать человек. Тут и артналет закончился. А я так и сижу в воронке за немецкими траншеями и никак не могу понять, где проход в минных полях, который мы делали, чтобы попасть на немецкую сторону. Всё же в темноте происходило...

Решил: побегу прямо по полю, может, пронесет. Все-таки и артиллерия наша хорошо поработала, многие мины повзрывались.

И вдруг опять артобстрел с нашей стороны начался. Бьют прямо по траншеям, как будто специально меня прикрывают. Вскакиваю и что есть духу бегу. Перебежал немецкое минное поле, наше и прыгаю в траншею пехотную. Кругом наши бойцы. Еле отдышался, говорю, что я из разведки. Чувствую, они очень подозрительно ко мне относятся. "Да свой я, – говорю, – свой!" Приходят офицер и солдат с автоматом. Офицер спрашивает: "Это вы сейчас перебегали?" Я, говорю, я. "Пойдемте с нами". Прошли метров двести, а там "козлик" стоит в кустах. Садимся в него, едем.

Подъезжаем к землянке. Останавливаемся. Офицер у меня молча автомат забирает. Перед входом два вооруженных солдата. Захожу. Свет только от пламени светильника-гильзы. За столом сидит очень мощный мужик, одетый в меховую безрукавку.

Первое, что он сказал, когда я зашел: "Какой ты маленький..." А потом встал, подошел ко мне, обнял, расцеловал и крикнул своему адъютанту: "Коньяку сюда!"

Я, говорю, не пью. Я на самом деле не пил и не курил. Тогда он спрашивает: "Ты знаешь, кто тебя спас?" Ничего я не успел ответить, как он продолжил: "Я командующий пятым гвардейским корпусом. Это я организовывал вашу разведку и наблюдал с НП за вашими действиями. И тебя огнем прикрывал, после того как ты пулеметчиков уничтожил. И видел, как ты несся по минным полям... Везучий ты человек!" Потом повернулся к адъютанту и приказал: "Записывай его фамилию!" А сам достал орден Отечественной войны 1-й степени и вручил мне.

Я вернулся в расположение своего взвода и узнал, что из нашей группы половина ребят погибла. И языка одного убили.

А через несколько дней нам принесли фронтовую газету, где прочитал про себя статью. Она так и называлась – "Везучий человек".

– Сколько всего на вашем счету языков?

– Восемнадцать. Но мы же не только за языками ходили. Нам поручали выяснять места расположения огневых точек противника, и мы углублялись на несколько километров на вражескую территорию. Делали проходы в немецких минных полях. Да много чем занимались...

– Виктор Михайлович, где вы встретили победу?

– Что удивительно, начал я войну с госпиталя и закончил ее в госпитале.

13 апреля 45-го года мы наступали на аэродром в пригороде Кенигсберга. Разведка, как всегда, шла впереди. Я видел, что в окопе засели немцы. Бросил в него гранату. Она взорвалась. Ну, думаю, всё, чисто. А стал окоп перепрыгивать – и откуда он взялся, этот немец? Здоровый такой! – снизу он меня штыком и ткнул. Лезвие вошло над коленом, а вышло у живота. Я пробежал еще метров пятьдесят, а потом в глазах потемнело, и я упал без сознания. Очнулся в госпитале. Там и встретил победу.

– Виктор Михайлович, среди читателей нашего журнала много тех, кто выполняет служебно-боевые задачи в Чеченской республике. Немало среди них и разведчиков. Что бы вы хотели им пожелать?

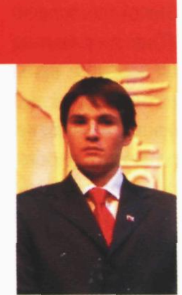
– Удачи, мужества и везения... И еще – ребята, берегите друг друга!

Беседовал Николай КАЗАКОВ
Фото Алексея КУЛИЧКИНА и из фондов Чеховского Музея памяти 1941-1945 гг.

ОТ РЕДАКЦИИ. Нам, в свою очередь, хотелось бы пожелать полковнику милиции в отставке В.М.Ефимову накануне его 80-летия крепкого здоровья, силы духа и долгих-долгих лет жизни. Низкий поклон вам, Виктор Михайлович, от сынов и внуков, ради которых вы проливали кровь на полях Великой Отечественной!

ПОБЕДИТЕЛИ В ГОРОДЕ ПОБЕЖДЕННЫХ

НЕМЕЦКИЙ ШКОЛЬНИК НАПИСАЛ КНИГУ О СОВЕТСКИХ ВЕТЕРАНАХ, ЭМИГРИРОВАВШИХ В БЕРЛИН

Василий Гайст. Русский немец двадцати лет. Шестнадцать из них живет в Берлине. Занимается журналистикой и пишет книги. Например "Победители в стране побежденных" — о советских ветеранах Великой Отечественной, эмигрировавших в Германию.

Собственно, это не совсем книга. Это собранные воедино куски интервью с комментариями автора. Его книга — это последние свидетельства ветеранов, эмигрировавших в страну, с которой они воевали. Не спешите судить. Они поехали туда не от хорошей жизни — судьба заставила. Всем пришлось переступать через себя.

Как бы там ни было — они есть. Наши ветераны в Германии. Беженцы.

В этом году Василий Гайст послал свою книгу на премию "Дебют" и стал лауреатом в номинации "За мужество в литературе", которая присуждается не столько за литературное качество текста, сколько за поступок.

Читатель спросит — в чем здесь мужество? Наверное, в том, что из поколения Next, которое почти ничего уже не знает о той войне, нашелся один, который не просто записал эти последние свидетельства, а пропустил их через себя. Эта книга изменила его.

Просто почитайте. Это интересно.

Аркадий БАБЧЕНКО

— Что тебя вообще дернуло заняться этой темой?

– Мне это стало интересно. В Берлине увидел здания со следами от осколков, война так и осталась в этом городе, её шрамы до сих пор на домах. Меня это сильно зацепило. Бродя по узким улочкам, я словно стирал в своем воображении машины, людей, автобусы – и вместо шума современного города слышал гул самолетов, видел горящие дома под обстрелом и советские танки. Мне было интереснее поехать в старые восточные районы Берлина и отыскивать словно специально для меня сохранившиеся следы войны. Начал читать немецкую литературу о войне, потом еще что-то, потом увлекся этим серьезно. В школе ведь войну совсем не изучают. Проходят историю холокоста. Четыре года немецкие школьники изучают холокост, и число убитых евреев – шесть миллионов – знает каждый. С девятого по тринадцатый класс им читают книги про холокост. У многих это вызывает противоположный эффект – я не хочу об этом читать, меня тогда не было, почему я должен чувствовать себя виноватым? А войну не изучают. Знают Сталинград и то, что война закончилась в Нормандии открытием второго фронта.

— И кто победил?

– Американцы, конечно. Сейчас оттуда идет такой вал, и СМИ, и компьютерные игры – уже почти все немцы уверены, что фашизм победили американцы. А про Московскую битву, например, вообще ничего не знают. В Берлине сейчас живут 30-40 советских ветеранов. Из них только двое этнических русских, но тем не менее. Они

хорошо живут, государство платит им субсидии как пострадавшим от войны и как беженцам. Они не победители, они – беженцы. И они себя не афишируют. Медали носят дома. Собираются в клубе ветеранов, на Девятое мая их в российское посольство приглашают. Они в Германию никогда не приехали бы, конечно. Почти всех сюда перетащили дети. Они тяжело привыкали к этой стране, это был психологический барьер. Им неуютно жить здесь.

– Ты чувствуешь связь между собой и своими героями? Я имею в виду "победители в стране побежденных" и гражданин побежденной страны в армии-победительнице? Расскажи немного о себе.

– Живу в Берлине. Работаю журналистом, пишу для "Русского Берлина" и для немецких изданий как специалист по России. Профессии нет, мне сейчас 20 лет, и я пока школьник – в этом году только закончил, никуда не поступил. В Германии учатся очень долго и поступают в вуз по среднему баллу. Два года назад я со своим средним баллом мог учиться на журналиста, политолога. Но сейчас вводят платное обучение, и конкурс вырос. А вообще я всегда ориентировался на Россию. Я здесь хочу жить, буду пробовать поступать в МАИ.

ВАСИЛИЙ ГАЙСТ. ПОБЕДИТЕЛИ В СТРАНЕ ПОБЕЖДЕННЫХ

Они почти не знают своих соседей, плохо говорят на их языке.

Забытые ветераны войны живут сегодня в стране, которую ненавидели, которую победили и которой теперь благодарны. Они не носят своих орденов. Как собственные тени, они живут в стране, из которой писали в 45-м своим матерям: "Если я погибну, я не хочу быть похороненным здесь..."

В Германию они приехали ради своих детей, ради нового поколения. "Наше время прошло", – говорят они, улыбаясь устало.

Да, их время прошло. Наступило новое. Вместо рук люди пользуются локтями, а вместо языка – зубами. По испорченным дорогам идут те, кто настроен друг против друга, а не за других.

И все-таки они здесь, солдаты из прошлого. Разведчики, танкисты, медсестры... Со многими из них я имел честь поговорить.

Иногда я пытаюсь смотреть на мир их глазами. Что они видят? Яркую рекламу, капитал и искушение. Жадность и обман. С потрясением и недоумением они следят за тем, что происходит на их родине. С ужасом видят в новостях убитых детей. Из какого мира они уходят? Что заберут с собой навечно?

ЕВГЕНИЯ САПОЖНИКОВА

Я поднимаюсь по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, чтобы оказаться перед её дверью по-военному вовремя. Евгения Борисовна здоровается со мной крепким рукопожатием. "Вот что значит женщина, – иронизирует она над собой, – еще ночью лежала и думала, что все, конец, а утром взяла да и накрасилась! Зовите меня просто Женей, как меня все на фронте звали..."

– Женя, скажите, до какой степени в вас еще жива война? Ведь уже шестьдесят лет прошло...

– Это до сих пор не пройденный этап. Ужас войны забыть невозможно. Мы ведь выросли на войне, это было время нашего взросления, а мы в это время вытаскивали из огня мужчин, черных, как обгоревшие картошки. До войны у меня были нежные руки...

Русский язык я выучила уже на войне. Тогда про меня даже вышла статья – отважная дочь литовского народа прошла курсы медсестер на "отлично", не зная русского языка. До сих пор трудно об этом говорить... Многое так и стоит перед глазами. Вот начнется обстрел – то подруга не поднимется, то друг. Упали двадцать человек, а встали десять. Не хватало людей, медикаментов, оружия. Душа болела, хотелось больше делать, отдать этим мальчишкам больше сил, успокоить их! Невозможно было слышать, как раненый кричал, порой даже не от боли – от голода... Настрадались мы, конечно. Однажды стояли совсем близко с немцами, окоп к окопу, и немцы, зная, что у нас нечего есть, поднимали на штыках хлеб и кричали:

– Кому?

– Ивану!

– Кому?

– Ивану!

Но знаете, когда я утром встаю, я ставлю кассету с фронтовыми песнями, особенно если вожусь на кухне. Это мои любимые песни.

– Как вы оказались в Германии?

– Когда в Вильнюсе начался путч, я впервые за долгое время увидела танк. Это было ужасно. Мы открыли двери, чтобы те, кто бежал, могли спрятаться в нашем подвале. Потом уехали. В Германию. Так получилось. В каждом пожилом немце я поначалу видела... что он стрелял в нас. Но я живу здесь 15 лет и еще ни разу не слышала: "Зачем вы сюда приехали?". Я благодарна этой стране. У меня нет никаких претензий к этому народу, даже к тем, кто стоял по ту линию фронта, – у них был такой приказ. Я считаю, что надо прощать. Расскажу тебе один случай для примера. Перебежали к нам два немца. Оба тяжело ранены. Никто не хотел им оказывать помощь. Я немного говорила по-немецки и взялась за ними ухаживать. Один из них умирал – ему нужна была кровь, которой не было в медсанбате. Я помню, что его звали Ганс, красивый парень. Меня вызвал врач: "Женя, твоя группа подходит, а остальные отказываются давать". И я отдала кровь, хотя уже знала, что вся моя семья уничтожена. Я была уверена в нашей победе и думала: "Пусть эти парни тоже останутся живы". Надо прощать... Когда мы увидели тот же страх, тех же детей голодных, стоящих в очередях за хлебом, чувство ненависти и желание отомстить ушло. Мы их кормили на наших кухнях, всех кормили. Но если бы мне тогда кто-то сказал, что я буду жить в Германии, я бы застрелила этого человека, наверное!

После интервью её утомление заметно особенно. Но она не жалуется, наоборот, она счастлива, что смогла поделиться со мной своей историей. А мне горько. Эти люди шли на смерть, уверенные, что после той войны не будет уже никаких войн, насилия, зла. Неужели все было зря?

ЛЕВ ХИНОЙ

Лето. В пыльной комнате жарко. Он снял рубашку и сидит в своем кресле. Хорошо виден шрам на его груди. "Это от пули, которая срикошетила от моего автомата", – говорит он...

– В армию меня призвали до войны, в мае 1941-го. Служить попал в Бессарабию. Но я везде побывал. В авиации, в разведке, в танковых частях... Три раза был ранен.

Самое страшное, что может случиться при отступлении, это окружение. Однажды нас отправили в разведдозор. В отделении было десять человек. Вышли на рассвете. На полдороге услышали шум моторов, успели спрятаться за деревьями. По дороге шли немцы. Мы точно знали, что это значит для нашей дивизии, и даже не могли с ними связаться, у нас не было рации. Так и лежали и смотрели на танки противника. Один только схватил оружие, но его успели остановить – разведке запрещено открывать огонь. Да и бессмысленно было что-нибудь предпринимать. Постепенно залпы орудий стали звучать реже, наши гибли. К вечеру вновь послышались звуки – немцы возвращались с победой. Они тащили наше орудие. Но пленных не было – никто не сдался. Я никогда не забуду этого чувства... мы тоже должны были погибнуть... но остались в живых... сидели в лесу в то время, когда уничтожали наших товарищей...

Ночью вышли из леса и решились вернуться в полк, то есть на то место, где был полк. Мы видели поле боя и погибших. В окопах лежали окровавленные тела, людей невозможно было узнать. До сих пор слышу один выстрел... Он прозвучал как раз в тот момент, когда я склонился над мертвым товарищем. Он не смог этого перенести, все кинулись к нему, но он выстрелил себе в висок – наш самый юный...

– Лев Иосифович, как вы оказались в Германии?

– После войны ветераны имели право выбирать любой город – очень многие потеряли дома и семьи, их никто не ждал. Я закончил войну в Латвии, в госпитале, и решил остаться в Риге. В этот же день я получил квартиру. Тогда все было проще. Тогда нас уважали, а сегодня мы – оккупанты для латышей. Если бы не этот новый национализм, я бы не уехал из Риги. В Германию меня перетащил мой сын. Я пятьдесят лет проработал на одном месте, и если бы не он, я бы сюда, конечно, никогда не приехал. Раньше я ходил в "Шпильку", она принадлежала одному еврею из Днепропетровска. Мы беседовали, выпивали грамм по сто. В прошлом году её закрыли... Общение? Откуда ему взяться, этому общению? Я никогда не учил немецкого, и ты скажи, зачем мне это нужно в мои-то годы? Я говорю по-русски, по-латышски и на иврите, этого достаточно.

– У вас есть мечта?

– Мечта? Скорее бы на небо уйти, к моей жене. Никому больше не мешать и себя не мучить. Мне уже все надоело, мой дорогой. Мне уже больше ничего не нужно. А смерть... С ней я уже не раз встречался. Мне на неё плевать. Нет никакой разницы между тем, кто ходит в церковь, и тем, кто этого не делает, – оба в тяжелый момент скажут "О Боже!" Подумай над этим...

После долгого разговора он готовит нам окрошку. Прямо перед его дверью кипит жизнь. Пестрые фигуры колоннами проходят за окном – карнавал культур в Берлине. "Хватит сидеть, пойдем посмотрим на этих сумасшедших", – говорит он и берется за свою трость.

Между булыжниками перед подъездом его дома вбиты восемь плиток из желтой меди, нельзя не заметить их золотой блеск. На них имена – Блюменталь, Вейберг, Беркович. Каждая из этих плиток говорит о еврейской семье, вывезенной из этого дома нацистами. Последняя строчка на каждой плитке: "Пропал без вести".

ВИТАЛИЙ БЕРМАНТ

Родился в 1923 году в семье врача. Пошел по стопам отца и войну встретил фельдшером. Сегодня живет в двух шагах от Потсдамер платц – в новом центре Берлина, построенном из стекла и бетона на фундаменте Берлинской стены.

– В Ленинграде у меня было два двоюродных брата, которые работали на местном нефтяном комбинате – один техником, другой инженером. Я хотел их навестить, я хотел это сделать как можно скорей – ведь началась война и никто не мог сказать, когда мы еще увидим друг друга. Словно сердце подсказало... Я только сел на трамвай, как меня задержал патруль – офицер с тремя кубиками на воротнике и два солдата с повязками.

– Стой! Ты кто?

– Курсант мединститута.

– Здесь нет никакого мединститута. Ты куда собрался?

– К братьям, может, не придется их больше увидеть...

Отправили в комендатуру, оттуда позвонили братьям, все разъяснилось. Тогда я с ними виделся в последний раз. Младший погиб в сорок третьем во время блокады, а второй – восьмого мая 1945-го где-то здесь, в Берлине...

Войну я провел в зенитных войсках. При налетах частенько думал о смерти. Это всегда случалось ночью, когда выли сирены. Это такой вой, что кажется – тебя сейчас разорвет на куски. И вот ты ждешь. Батарея готова к бою, ты на своем посту. Тишина... Издалека слышен тихий, но быстро нарастающий рокот турбин и скрип, с которым расчет наводит пушку. Прожектора начинают ощупывать небо. Небо красивое... Оно освещено, как в яркую лунную ночь, видны все облака. Еще не появились черные тени самолетов, как по ним начинает бить шквал орудий. Море огней придает темному небу жизнь. Смертельную жизнь... Снаряды как светлячки...

(Я думаю о том, что Виталий Абрамович спокойно мог бы стать писателем, так ярко и впечатляюще он рассказывает.)

– Войну я закончил в Вильнюсе, но в мае сорок пятого меня на три дня отправили в Берлин. Тринадцатого или четырнадцатого. Война уже закончилась к тому времени, мы победили. Но фельдшеры были нужны, как всегда, город был очень сильно разрушен. Здесь, на Потсдамер платц не осталось ничего, ничего не стояло кроме одного-единственного дома. Сегодня в этом доме находится знаменитый ресторан "Хут". Хорошо, что они его оставили. Правильно. На память... Мы же не с немцами воевали, а с фашистами. Гитлер виноват, а не немецкий народ! После войны я видел много немецких пленных, которые у нас в Ростове восстанавливали госучреждения. Это были обыкновенные люди, как мы с тобой. Притом они были хорошо обеспечены. Условия были вполне приличные. Мы студенты были, мы хуже жили, хуже.

Здесь, в Потсдаме, мы жили в "хайме", я лежал там в больнице. В палате со мной лежал один человек, я забыл его фамилию – он председатель культурного общества Потсдам-Москва. Так вот, он воевал и после войны попал к нам в плен. В Ростов. И также восстанавливал город. Он стал мне рассказывать, где они жили и где работали. Он очень хорошо отзывался о русских и говорил, что без помощи местного населения в первые месяцы плена не остался бы в живых. Им отдавали последнюю булку хлеба, хотя самим есть нечего было. Потом уже, после войны, его дочь закончила в Калуге филологический факультет пединститута, разговаривает прекрасно по-русски и работает совместно с российской фирмой. Вот такое совпадение.

ЛЕОНИД УСАЧ

Оказавшись дома у заслуженного артиста РСФСР Леонида Усача, я долго стою перед "иконостасом": афиши, плакаты, фотографии с Никулиным, Винокуром, Петросяном... Мое смущение велико. Я даже не знаю с чего начать – с войны или с жизни на сцене.

– На войне можно было смеяться, Леонид Леонидович?

– Нужно было! Без этого нельзя. Особенно в экстремальных ситуациях человек нуждается в разрядке, это делает обстановку пусть не легкой, но терпимой. Фронт – это не только война и беготня, фронт – это ужасная скука. Так что своей профессией я обязан именно этой фронтовой скуке. В один "ужасный" день, когда на нашем участке наступила в очередной раз эта смертельная тоска, меня вдруг толкнул пожилой солдат и говорит: "Малой, расскажи что-нибудь". Я сначала не знал, что рассказать этим взрослым мужикам. Начал с рассказа Зощенко, содержание которого смутно проступало сквозь военные будни. Это было последнее из того, что я читал до армии. Конечно, за это время многое подзабылось, и часть рассказа пришлось додумывать. Концовку вовсе не помнил и, пока рассказывал, додумал свою. К моему удивлению, вся рота дико хохотала. Так из раза в раз мне приходилось рассказывать истории. Когда запас кончился, я начал придумывать истории сам, без помощи Чехова и Зощенко. В итоге в нашем батальоне меня признали "самым смешным солдатом фронта", и порой даже были случаи, что мне приходилось проводить по нескольку дней на гауптвахте, потому что я срывал "акустическую маскировку", спровоцировав роту на смех.

– Леонид Леонидович, а у вас было чувство, что вы идете защищать не только свою землю, но и свой народ? Я имею в виду евреев. Вы знали про холокост?

– Да какой из меня еврей! Иврита не знаю, праздники не отмечаю, о фольклоре и религии не имею ни малейшего представления. Все мое существо, все, что делает человека и формирует его личность, я получил от России. Там я родился, там рос... Читал Гоголя, Толстого, Достоевского. Знаю множество поговорок и традиций. Так что разрешите мне называть себя хоть не русским, но россиянином.

– Как же тогда вы оказались в Германии?

– Развалился Советский Союз. Меня перестал возить мой шофер, я сам сел за руль – подрабатывать таксистом. Люди стали бороться за выживание – им не нужен был смех. Им нужна была еда. Я понял, что не смогу прокормить семью. И тут дочь неожиданно перебралась в Германию. Я долго думал. Мой коллега тогда сказал мне: "Усач, это твое решение, но знай – пока ты здесь, тебя будут узнавать и помогать где смогут. Ты сядешь в поезд, и люди будут тебе улыбаться. Но как только ты проедешь Брест, ты будешь зеро, ноль..." Так оно и случилось. В Белоруссии, узнав меня, один мужчина помог мне перенести вещи, а в Германии я, как и все остальные беженцы, стоял в очереди за вишневым йогуртом и сражался за горячую сосиску. Я часто думал о возвращении и рассматривал свою жизнь в Германии как временную. Думал и о возвращении на сцену. Но... Ты никогда не смотрел телевизор без звука? Это очень полезно. Видно настроение людей в зале. Гляжу на лица людей в России, и мне часто становится страшно – они серые. Я полюбил Берлин. Люблю гулять по тем местам, где раньше приходилось стрелять, а теперь можно посидеть на лавочке. Я же воевал здесь. Расскажу вам сейчас одну историю. Однажды мне, как связисту, приказали узнать, в каком направлении Потсдам. Капитан, командир роты, потерял ориентир и не хотел в этом признаваться. Меня послали разведать близлежащую местность и найти что-то вроде указателя. Я недолго искал и привел капитана к табличке с надписью "Потсда..." (конечная часть была отбита осколком). Но, к удивлению всех, мы пришли не в Потсдам, а в Берлин. Без единого выстрела. Оказалось, что на указателе было написано не "Потсдам" а "Посдамер платц", а это чуть ли не самый центр Берлина. Тогда меня за это очень серьезно наказали, получилась весьма неприятная ситуация. Но сегодня, когда я бываю в Потсдаме и любуюсь красивыми прусскими замками, мне хочется верить, что это частично заслуга и того нелепого эпизода из жизни 17-летнего солдатика весной 45-го.

С Усачом мне пришлось общаться несколько раз, на интервью он всегда давал не более получаса, и пришлось делать несколько заходов. Наши встречи растянулись на два года. При всей его доброте этот человек был категоричен и упрям. Добиться от него фотосессии никак не удавалось. Уговорить его я смог, лишь когда пообещал машину с шофером, который возил самого Кожедуба. Впоследствии оказалось, что та фотосессия была последней...

От мая до мая вереница седых голов с традиционными гвоздиками у памятника Алеше в Трептов-парке становится все короче. На их месте появляются серьезные бесстрастные мужчины в деловых костюмах с венками. Наступило время, которого я так боялся, когда записывал их голоса на диктофон.

Каждый раз, поздравляя оставшихся с Днем Победы, я боюсь услышать тяжелую новость. Шестидесятилетний юбилей победы, был, возможно, их последний юбилей – до следующего они уже не доживут...

Этот год унес жизни сразу нескольких моих друзей. Как раз в этот юбилейный год они сильно сдали. Хиной не дождался юбилея, под его звонком в подъезде я нашел табличку с чужим именем. Гольдбергу ампутировали правую ногу, "не хотел бросать курить!" Еще один "набранный вами номер не существует". Через две недели после 9 мая ушел мудрый жизнерадостный Леонид Усач, который еще недавно мечтал о возвращении в Москву...

Их голоса остались только на диктофоне.

Мы должны гордиться, что эти люди тогда выстояли и победили в самой страшной из войн. Они заслуживают нашего внимания и нашей памяти. Преклонимся перед ними и поблагодарим их за жизнь и свободу.

ПИСТОЛЕТ КОЛЬТ:
СТО ЛЕТ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Одному из самых известных американских самозарядных пистолетов Кольт М 1911 вскоре исполнится сто лет. Пистолеты, выпускаемые и по сей день, весьма разнообразны по конструкции, назначению и калибрам. Это оружие стало результатом сотрудничества талантливейшего конструктора-оружейника Джона Мозеса Браунинга с фирмой Colt. В 1890-х годах Джон Браунинг разработал совершенно новую оригинальную модель военного самозарядного пистолета. 24 июля 1896 года Джон Браунинг заключил с фирмой Colt лицензионный контракт, по которому все права на производство этого пистолета в США принадлежали теперь фирме. Этим же контрактом Браунингу гарантировался один доллар с каждого проданного пистолета. При этом все идеи Джона Браунинга были защищены патентами, а фирма Colt благодаря его изобретениям стала пионером в области создания новых систем короткоствольного автоматического оружия.

Пистолет Кольт М 1911А1 с патронами .45 АСР

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ПЕРВЫМ результатом этого сотрудничества стал пистолет Кольт-Браунинг М 1900, рассчитанный под мощный патрон .38 АСР. В отличие от многих других образцов короткоствольного оружия того времени, этот пистолет имел коробчатый сменный магазин, размещавшийся в пистолетной рукоятке. Его автоматика работала по принципу отдачи с коротким ходом ствола, причем пистолет Кольт-Браунинг М 1900 имел жесткое сцепление затвора со стволом. Запирание в нем осуществлялось снижением ствола, качающегося на двух серьгах в вертикальной плоскости и сцеплявшегося с затвором в переднем положении тремя выступами. Подобным конструктивным решением, когда ствол, рамка пистолета и две серьги образовывали параллелограмм, Браунинг рассчитывал добиться включения в работу автоматики инерционной массы ствола, уменьшения скорости и энергии отдачи затвора, но самое главное – повысить подобным образом надежность экстрагирования стреляной гильзы. Так как ствол соединялся с рамкой вращающимися серьгами, расположенными в двух точках – в дульной и в казенной частях ствола, то при опускании направление оси ствола не менялось. Прицел в этой модели одновременно являлся и фиксатором предохранителя. Если прицел был убран вниз, то ударник блокировался. При стрельбе прицел поднимался вверх примерно на 6 мм, благодаря чему ударник освобождался. Ударно-спусковой механизм куркового типа с открытым расположением курка. Новый патрон калибра .38, рассчитанный на использование бездымного пороха, с оболочечной пулей и цилиндрической гильзой (полуфланцевой) с полувыступающей закраиной, обеспечивал возможность универсального использования этого боеприпаса как в самозарядных пистолетах, так и револьверах.

.45 спортивный пистолет Кольт Gold Cup

Пистолет Кольт-Браунинг М.1900 боевое крещение получил во время боевых действий американской армии на Филиппинах. Он прошел военные испытания, что свидетельствует о его надежности. Однако новое оружие по многим параметрам оказалось не совсем удачным, но такие использованные в нем конструктивные решения, как возвратная пружина, размещенная под стволом, автоматический предохранитель, смонтированный в тыльной части пистолетной рукоятки и блокировавший инерционное срабатывание спускового механизма (предотвращавший тем самым самопроизвольный выстрел при падении пистолета), впервые реализованные в пистолете, впоследствии были сохранены во всех остальных моделях пистолетов Кольт.

Часть пожеланий испытателей Браунинг учел при создании нового пистолета Кольт-Браунинг М 1902. Пистолетная рукоятка в нем была удлинена, что дало возможность увеличить емкость магазина с 7 до 8 патронов, предохранитель отсутствовал, а сам пистолет получил кольцо для ремня и затворную задержку, которая удерживала открытым кожух-затвор после израсходования патронов.

В 1905 – 1907 годах после целого ряда усовершенствований, последовательно вносимых Браунингом в конструкцию пистолетов Кольт-Браунинг М.1900 и его модификаций М.1902 и М.1905, появился модернизированный вариант нового военного самозарядного пистолета Кольт, разработанный в двух моделях (курковой и бескурковой). Запирание канала ствола у него происходило таким же образом, как у его предшественников. Это оружие было рассчитано на использование очень мощного пистолетного патрона .45 АСР, отличавшегося высокой эффективностью, так как его пуля сохраняла свое останавливающее действие на расстоянии до 100 м.

Для испытаний на конкурс американского служебного пистолета фирма Colt поставила в 1907 году пистолет, получивший обозначение 1907 Contract Government Model. Оружие имело затворную задержку и автоматический предохранитель, блокирующий ударник. Результат испытаний оказался неудовлетворительным. Но создатели пистолета не пали духом и, борясь за правительственный заказ, сумели создать новую существенно улучшенную конструкцию пистолета Кольт М 1909. У этой модели пистолета ствол при коротком ходе опускал только свою казенную часть, поскольку, в отличие от предыдущих образцов, он был соединен с рамкой не

двумя, а только одной качающейся серьгой. При этом несколько изменилось направление оси ствола.

После проведения всесторонних конкурсных испытаний в 1907 – 1910 годах для американской армии была выбрана модель с открытым курком. При этом пожелание властей получить менее крупную рукоятку было осуществлено на следующих образцах, уже в большей мере соответствовавших окончательному варианту пистолета Colt, принятого под обозначением М 1911 ("правительственная модель") в качестве оружия личной самообороны для вооружения первоначально только офицерского состава вооруженных сил США.

Пистолет Кольт М 1911 состоял из следующих основных деталей, узлов и механизмов: ствола, рамки пистолета, кожуха– затвора, магазина, ударного, спускового и возвратного механизмов, прицельных приспособлений и щечек.

Автоматика пистолета Кольт М 1911 работала по принципу использования отдачи ствола при коротком его ходе и отдачи затвора, так как при выстреле после расцепления ствола и кожуха-затвора давление пороховых газов продолжало еще некоторое время воздействовать через дно гильзы на затвор, вызывая его дополнительную отдачу. К конструктивным особенностям этого оружия относится усовершенствованная схема запирания канала ствола сцеплением боевых упоров на казенной части ствола с двумя секторными пазами, выполненными на внутренней поверхности кожух-затвора. Их расцепление происходило при откате за счет снижения ствола в вертикальной плоскости, шарнирно связанного с рамкой уже только одной качающейся серьгой. Нижней осью серьги служила поперечная ось затворной задержки. В дульной части затвора располагалась съемная муфта, удерживающая дульную часть ствола. Возвратная пружина размещалась под стволом в канале рамки.

Питание пистолета осуществлялось из однорядного коробчатого магазина емкостью 7 патронов, расположенного в пистолетной рукоятке. При израсходовании патронов подаватель магазина поднимал зуб затворной задержки, который заскакивал в вырез на левой стенке кожуха-затвора и останавливал его. Магазин извлекался нажатием на кнопку защелки на левой стороне рукоятки, сзади спускового крючка. Снаряженный магазин вставлялся в рукоятку. После смены магазина и нажатия пальцем на выступ затворной задержки зуб утапливался и кожух-затвор получал возможность продвинуться вперед. Пистолет снова готов к стрельбе.

Эти и другие особенности совместно с большой надежностью сделали пистолет Кольт М 1911 одним из наилучших армейских пистолетов своего времени.

В США во время Первой мировой войны арсенал Springfield Armory в г. Спрингфильд изготовил примерно 45 000 пистолетов М 1911; фирма Remington Arms "Union Metallic Cartridge C°" в г. Бриджпорт – 13 152 шт.; фирма North American Arms C° в г. Квебек – примерно 100 единиц, а сама фирма Colt's Patent Firearms Mfg C° с 1912 до конца 1918 года – примерно 550 000 штук, которые оказались настолько надежным и неприхотливым оружием, что впоследствии в течение 75 лет службы в американской армии его конструкция принципиально практически не менялась.

Пистолеты Кольт М 1911, работая в самых сложных условиях, зарекомендовали себя в годы Первой мировой войны с самой лучшей стороны. И только в 1923 – 1926 годах это оружие было подвергнуто небольшой модернизации конструкторами Спрингфильдского арсенала, которая коснулась в основном улучшения мелких деталей ударно-спускового механизма: упрочнения бойка ударника; улучшения посадки боевой пружины; спицу курка укоротили, а флажок неавтоматического предохранителя удлинили; длину хода спускового крючка уменьшили; спусковой крючок с прорезями стал более коротким. Некоторому улучшению подверглась эргономика пистолетной рукоятки – изменился профиль в ее тыльной части. На ней ниже автоматического предохранителя появились выпуклость и рифление, а рамка позади спускового крючка для большего удобства с обе-

Американский пехотинец в годы Второй мировой войны с пистолетом Кольт М 1911А1

Пистолет Кольт Officers ACP Mk IV, Series 80

Канадская копия пистолета Кольт М 1911А1 – модель Para-Ordnance

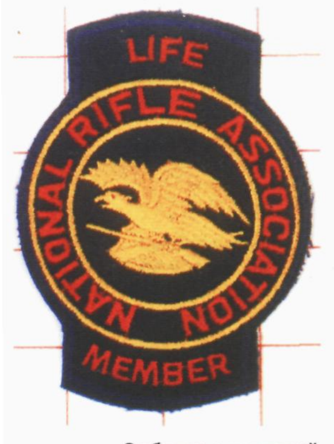

Неполная разборка пистолета Кольт М 1911А1

Американские солдаты с пистолетами Кольт М 1911А1 осматривают японскую трофейную лодку. 1944 год

их сторон получила небольшую выемку. Кроме того, была расширена мушка; поверхность спускового крючка получила рифление, а калибр самого пистолета несколько уменьшился (при замере по полям нарезов). Появившаяся в результате этих изменений модель получила официальное название М 1911А1. Небольшая потребность американской армии в короткоствольном оружии личной самообороны в межвоенный период привела к тому, что вооруженные силы США в 1920 – 1939 годах закупили всего 17 249 пистолетов Кольт М 1911А1.

В 1929 году фирма Colt выпустила вариант пистолета под новый для того времени патрон – .38 Super Auto. Следующая модель пистолета под патрон .22 LR появилась в 1930 году.

Эмблема с нашивкой Национальной стрелковой ассоциации США (NRA)

Начало Второй мировой войны в Европе заставило командование американской армии пересмотреть свои взгляды на снабжение войск основными видами вооружений, в том числе и служебными пистолетами. Осенью 1939 года артиллерийско-техническое управление армии США предложило на конкурсной основе 8 крупнейшим американским оружейным фирмам очень выгодный заказ на изготовление значительного количества пистолетов М 1911 А1. Победителями конкурса стали американские фирмы: Colt's Patent Firearms Mfg C° в г. Хартфорд; Ithaca Gun C° в г. Итака; Remington Rand Inc. в г. Сиракузы; Union Switch & Signal C° в г. Свиссвил и Singer Mfg C° в г. Элизабет. Широко используя кооперацию и новейшие достижения производственных технологий, эти фирмы добились в годы войны значительных успехов.

Во время войны пистолеты Кольт использовались в вооруженных силах США в качестве личного оружия унтер-офицерского и офицерского состава сухопутных войск, корпуса морской пехоты, ВВС, в технических и специальных войсках. Пистолет пользовался широкой популярностью в американской армии, его высокие боевые характеристики в значительной степени компенсировали ряд недостатков, и в первую очередь большую массу, малую емкость магазина, отсутствие самовзвода.

После окончания войны пистолет Кольт М 1911А1 послужил основной базой для разработки в США на его основе нескольких групп (семейств) военных и гражданских самозарядных пистолетов.

Тактико-технические характеристики пистолета Кольт М 1911А1	
Патрон	.45 АСР
Масса (неснаряженного)	1,13 кг
Масса (со снаряженным магазином)	1,26кг
Длина общая	219 мм
Длина ствола	127 мм
Нарезы	— 6 нарезов (левосторонние), с шагом 406 мм
Начальная скорость пули	253 м/с
Емкость магазина	7 патронов

В 1949 году появились укороченные и облегченные пистолеты (модель Commander), предназначенные для вооружения старших офицеров. Они был всего лишь на 20 мм короче, чем М 1911А1, но намного легче. Его рамка изготовлена из легкого металла, поэтому масса оружия уменьшилась с 1,1 кг до 0,74 кг. Он производился под патроны 9 мм "Парабеллум", .38 Super Auto и .45 АСР. Некоторое время выпускалась небольшая серия этих пистолетов под патрон 7,65 мм "Парабеллум" для экспорта в страны, где так называемые правительственные калибры не разрешены для использования частными лицами.

В 1971 году ему на смену пришла новая модель пистолета Кольт Combat Commander, у которой рамка была изготовлена из нержавеющей стали. Он весил несколько больше предыдущей модели, его масса составляла 900 г, общая длина – 197 мм, длина ствола – 108 мм. В настоящее время производится эта модель из стали с покрытием черным воронением или нержавеющей стали под патрон .45 АСР. Пистолет модели Commander с рамкой из легкого металла получил название Lichtweit Commander. Эта модель выпускается только под патроны .45 АСР с емкостью магазина 8 патронов. Масса оружия – 0,76 кг. Магазин полностью взаимозаменяем с магазинами других пистолетов Кольта.

В 1972 году служебный пистолет Кольт был приспособлен к нуждам высшего командного состава армии США. Специалисты Рок-Айлендского арсенала создали карманную модель этого оружия – шестизарядный пистолет Кольт (модель General Officer), который весит со снаряженным магазином всего лишь 0,76 кг. Он был принят на вооружение американской армии под индексом М 15. Однако малые габариты этого пистолета привели к тому, что из-за короткого ствола длиной 106 мм (короче, чем у стандартного пистолета на 20 мм) при стрельбе выбрасывалось значительно большее дульное пламя, доставляя стрелку при этом определенный дискомфорт. С целью повышения надежности работы автоматики на этой модели был усовершенствован возвратный механизм – укороченная возвратная пружина получила телескопический направляющий стержень. Кроме того, пистолет имел более короткий кожух-затвор, а в остальном его конструкция оставалась аналогичной М 1911А1.

В 1970 году американские оружейники разработали модернизированный пистолет Кольт (модель Commander "Мк.IV, Series 70"), у которого для повышения кучности боя удлиненная направляющая муфта ствола имела в задней части прорези в виде пружинящих лепестков, удерживавших ствол от колебаний при его откате и снижении. Она охватывала немного расширенную дульную часть ствола, тем самым придавая стволу большую устойчивость при стрельбе, уменьшая рассеивание. Все пистолеты Кольт с новой муфтой получили обозначение Colt Mk IV, Series 70. Они были рассчитаны на использование патронов .38 Super (модель Colt Super Commander), 9 мм "Парабеллум", а также .45 АСР. Но эти пистолеты имели и много недостатков, например слишком маленький фиксированный целик, небольшой флажок предохранителя и т.д.

Несмотря на то, что фирма Colt занимала доминирующее положение на оружейном рынке в США по производству пистолетов Кольт, однако длительное время выполняя крупные правительственные заказы на пистолеты М 1911 А1, она не имела возможности перепрофилировать часть своих мощностей для полного удовлетворения всех потребностей многочисленных заказчиков коммерческих моделей этого оружия, поэтому подобной работой занялись многочисленные специализированные оружейные мастерские. Подобная ситуация способствовала тому, что на оружейном рынке США появилось значительное количество самых разнообразных модификаций пистолета Кольт, изготовленных множеством мелких оружейных фирм и мастерских.

Фирма Colt столкнулась с сильной конкуренцией со стороны других фирм-производителей, которые либо выпускали копии пистолета из нержавеющей стали, либо продавали компактные варианты заводского производства значительно дешевле.

Поэтому оружейники из фирмы Colt решили разработать собственную конструкцию пистолета, в результате чего в 1984 году появился новый пистолет Colt Officers АСР Марк IV, Series 80. Он представлял собой компактный вариант Кольта М 1911 А1 с уменьшенной длиной и высотой. Его общая длина составляла 184 мм, что было значительно меньше, чем у пистолета М 1911А1 (216 мм). Особенно заметно уменьшилась высота, которая составляла 127 мм, т.е. на 13 мм меньше, чем у "правительственной модели". Это сказалось на емкости магазина: 6 патронов .45 АКП, вместо и так уже малой емкости – 7 патронов. Первоначально этот пистолет выпускали или анодированным матового черного цвета, или никелированным. Короткий ствол имел коническую форму, свидетельствующую о его хорошей центровке с кожухом-затвором. Прицельные приспособления состояли из фиксированного стоечного прицела, оснащенного трехточечным ночным приспособлением (две белые точки наносились на боковые поверхности целика, а одна – на вершинке мушки). Для обеспечения надежности системы запирания использовалась сдвоенная возвратная пружина. В 1990 году фирма Colt выпустила еще одну модель Officers АСР, выполненную из полированной нержавеющей стали под названием Ultimate Stainless.

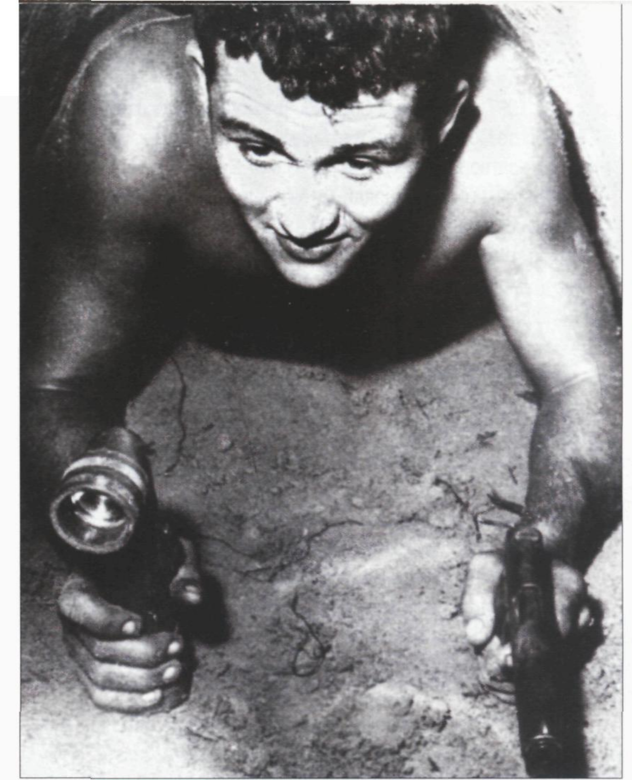
В 1987 году появился еще один модернизированный образец пистолета Кольт М 1911А1, изготовленный под очень мощный патрон 10 mm Auto, который получил обозначение Colt Delta Elite.

Как ни странно, но только в 1989 году фирма Colt впервые освоила производство пистолета двойного действия. Ее главный конкурент – другая американская оружейная фирма Smith & Wesson представила свой самозарядный пистолет М 39 с ударно-спусковым механизмом двойного действия еще в 1955 году. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. Только в 1988 году инженер фирмы Colt Дон Хури приступил к проектированию первого пистолета Кольт с самовзводным ударно-спусковым механизмом двойного действия Mk II, Series 90 под патроны .45 АСР и 10 мм Auto, а в 1990 году началось его массовое производство. Фирма Colt попыталась с помощью этой модели расширить рынок сбыта своей продукции.

Еще задолго до этого оружейники успешно переделывали пистолет Кольт М 1911А1 "правительственная модель" с несамовзводным ударно-спусковым механизмом на пистолеты с ударно-спусковым механизмом двойного действия. Создателем хорошо известной переделочной модели пистолета М 1911А1, на который был очень похож Double Eagle, являлся Луис В. Сикемп.

Габариты пистолета Кольт Double Eagle во многом соответствуют размерам пистолета М 1911А1. В 1991 году появилась улучшенная модель этого пистолета – Colt Double Eagle Mk II, Series 90, с модифицированным ударно-спусковым механизмом.

В 1991 году фирма Colt выпустила новый – "старый" армейский пистолет под названием Кольт 1991 А1 "правительственная модель", который отличается от пистолетов Кольт серии 80 только изменениями в технологии производства. Это оружие под патрон .45 АСР имело ударно-спусковой механизм одинарного действия. Общая длина составляла – 216 мм; длина ствола – 127 мм; масса – 1, 07 кг; емкость магазина – 7 патронов. Пистолет снабжен автоматическим предохранителем ударника. В 1993 году фирма выпустила укороченный шестизарядный пистолет М 1991 А1 Compact, с общей длиной 184 мм, длиной ствола 89 мм и массой – 0,96 кг. В 1996 году специально для спортивной стрельбы появился пистолет М 1991 А1, рассчитанный на использование патрона 9х23 мм. С 1996 года этот пистолет производится из нержавеющей стали. В 1997 году фирма Colt в течение непродолжительного периода выпускала компактную модель 1991А1 из нержавеющей стали. Помимо стандартной модели пистолета М 1991А1 с покрытием методом воронения, в настоящее время выпускаются и образцы из нержавеющей стали, а также их укороченный вариант М 1991 А1 Commander.

Во время войны во Вьетнаме американские солдаты использовали пистолеты Кольт М 1911А1 в качестве основного оружия для ведения боевых действий во вьетконговских тоннелях

Испанская копия пистолета Кольт М 1911А1 – Star B

Пистолет Кольт М 1911А1 "правительственная модель" Mk IV, Series 80

Пистолет Кольт Double Eagle Combat Commander Mk II, Series 90

В 1997 году фирма Colt освоила производство компактного пистолета Colt Defender, у которого длину ствола в укороченном кожухе-затворе уменьшили до 76 мм. В настоящее время производятся его семизарядные варианты, рассчитанные на использование патронов .40 S&W и .45 АСР. Эта модель имела такую же рамку, как и модель Officers АСР, поэтому не было необходимости создавать новый магазин, но его емкость удалось увеличить до 7 патронов за счет использования подавателя нового типа.

Пистолеты Кольт (сверху – вниз): Gold Cup National Match; Euro Match и М 1991А1

В 1998 году фирма Colt прекратила производство пистолета Colt Officers АСР, заменив ее офицерской моделью скрытого ношения Concealed Carry Officers (Colt ССО). Общая длина нового образца составляла 197 мм, длина ствола – 108 мм, масса – 737 г.

Удачная конструкция и заслуженная высокая репутация пистолета Кольт М 1911А1 вызвали создание не только в самих Соединенных Штатах, но и за границей на его базе многочисленных модернизированных и усовершенствованных моделей. Они выпускаются по лицензии в различных вариантах в Аргентине, Бразилии, Италии, Израиле, Канаде, Норвегии, на Филиппинах.

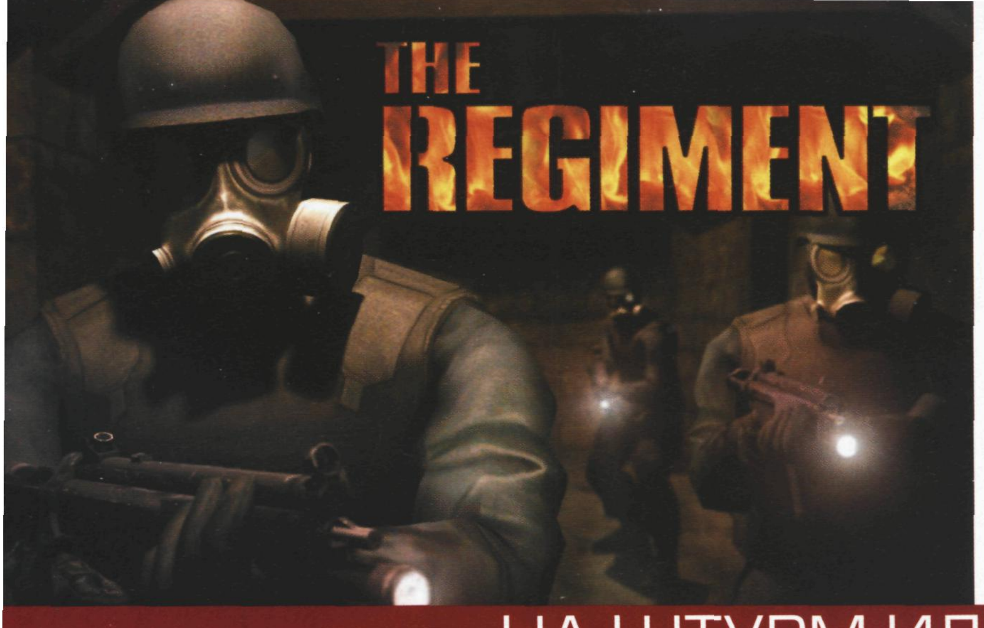
В 1932 году впервые фирма Colt представила на национальных соревнованиях США по спортивной стрельбе в Кэмп Перри пистолет National Match .45 АСР, созданный на базе пистолета М 1911А1. В 1933 году фирма освоила серийное производство этого целевого пистолета. Оружие полностью собиралось вручную из деталей с минимальными возможными допусками. Первоначально модель укомплектовывалась стандартным микрометрическим прицелом Стивенса. В 1935 году было освоено его производство под патрон .38 Super. Но во время Второй мировой войны выпуск пистолета был приостановлен и возобновлен только в 1957 году.

Поскольку пистолет Кольт М 1911 верой и правдой прослужил в вооруженных силах США с 1912 по 1985 год, пройдя две мировые войны и бесчисленное количество локальных войн и военных конфликтов, в которых приняли участие джи-ай, то это оружие за многие десятилетия службы в армии стало символом американских самозарядных пистолетов. И в настоящее время пистолеты .45 калибра Кольт М 1911 А1 все еще продолжают находиться на вооружении армий более чем в 50 государствах.

Несмотря на то, что с 1985 года пистолет Кольт М 1911 А1 был официально снят с вооружения в вооруженных силах США, он все равно продолжает и по сей день использоваться в армии и правоохранительных органах Соединенных Штатов. В конце XX столетия, невзирая на почти столетний возраст, пистолет Кольт вновь вернули на государственную службу.

Так, этот пистолет под обозначением М 1911А1 MEU – SOC (Marine Expeditionary Unit – Special Operations Capable) состоит на ограниченном вооружении корпуса морской пехоты США. Эта модель была создана на базе морской пехоты в Куантико, штат Вирджиния, на основе штатных пистолетов М 1911А1. Они используются специальными подразделениями из состава экспедиционного корпуса морской пехоты. В отличие от штатных пистолетов, все детали в оружии М 1911А1 MEU – SOC тщательно подгоняются вручную. Кроме того, они получили ряд деталей коммерческих образцов, включая удлиненный флажок предохранителя, смонтированный с обеих сторон рамки; увеличенные прицельные приспособления; нескользящие резиновые накладки на пистолетной рукоятке. Вместо стандартных магазинов используются магазины от коммерческих моделей, изготовленные из нержавеющей стали.

Кроме того, ФБР США в 1998 году приняло для своих команд SWAT еще одну переделочную модель М1911А1, выпускаемую фирмой Springfield Armory. В настоящее время в производстве находится модернизированная модель пистолета Кольт М 4, отличающаяся от М 1911 А1 наличием вкладыша ствола для повышения живучести; более современным покрытием, при котором оружие может иметь матовую стальную поверхность, воронение или же матовое полимерное покрытие различных типов; а также более отработанную технологию изготовления. Производятся старые – "новые" пистолеты под три типа патрона: .45 АСР, 38 Super Auto, 9x19 "Парабеллум".

THE REGIMENT
Kuju Entertainment/Konami of Europe

Рекомендуемые требования

Pentium IV –2,4 ГГц
512 Mb RAM
3-D ускоритель, 64 Mb
2,5 Gb HDD

Рейтинг "Братишки": ***

НА ШТУРМ ИДЕТ SAS!

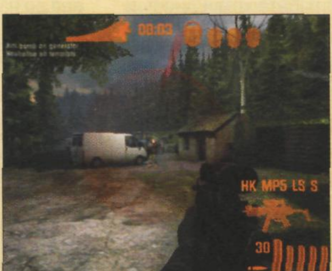
В ПОСЛЕДНЕЕ время создано немало компьютерных игр о спецназе. Благо тема эта уж очень популярная. Однако много – не значит хорошо. Вот и вышедший недавно в свет тактический шутер The Regiment – лишнее тому подтверждение.

Зато как хорошо звучал анонс! Regiment – альтернативное название британского спецподразделения SAS. Бравые парни в бронежилетах и защитных шлемах наводят ужас на террористов всего мира. Появившийся еще в период Второй мировой, к 90-м годам XX столетия английский спецназ зарекомендовал себя настолько хорошо, что по праву считается одним из лучших в мире. Новый ураганный боевик с видом от первого лица позволит вам вступить в ряды легендарного отряда.

Что касается исторической подоплеки, вооружения, снаряжения и тактики действий, то здесь претензий к разработчикам особо не предъявишь. Чувствуется, что при создании игры учитывались мнения отставных и действующих сотрудников отряда. Один из них – Джон Макалис, участвовавший в легендарном штурме иранского посольства в 1980 году, лично проинструктирует вас. Ветеран боевых сражений выдает игровые задания и делится тактическим опытом антитеррористической войны.

Знакомство с игрой начинается с тренировочной миссии в "доме убийств" в Герефорде, в Англии. Нам предлагают узнать основные возможности и все то, где и чем вы будете заниматься на протяжении последующих четырех игровых миссий (посольство, ферма, метро и парламент).

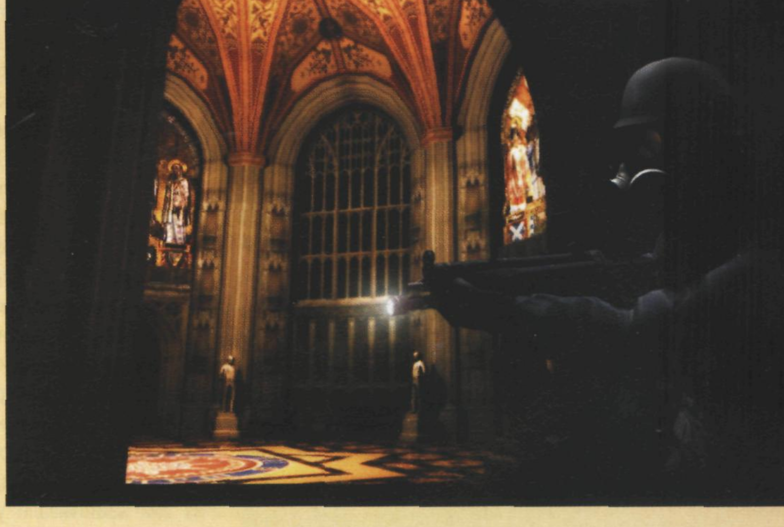
Как известно, цивилизованный мир не торгуется с террористами. Вы попадаете на место действия тогда, когда все доводы и аргументы исчерпаны. Молниеносное вторжение и чистая победа – единственно возможный итог вашего вмешательства. Среднее время одного штурма – от 2 минут до бесконечности. Причем первая цифра – действительно идеальное время, на которое нужно ориентироваться. В остальном же вам будут засчитываться очки по трём пунктам: спасли заложников, обезвредили террористов, не задели никого из своих. По общему итогу задания присваивают рейтинг, и только в том случае, если оценка выше "С", мы можем продвинуться дальше.

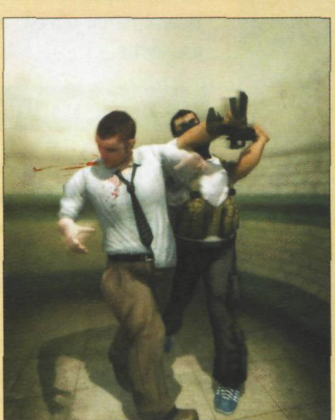
И все бы хорошо, да вот только противник наш действует настолько однообразно, что с пятой

попытки ты уже знаешь, кто где стоит и как будет себя вести. Да и с управлением вашими подопечными тоже не все ладно. Обидно за британских коллег, у которых всего в арсенале две команды, штурм и штурм с гранатой. Это всё, что вы можете приказать сделать своим товарищам по команде, в остальном они подчинены сами себе и вольны делать что им заблагорассудится.

Но не будем о грустном. Благо в игре все-таки есть и приятные моменты, например видеоролики. По большей части только ради них и можно пройти игру до конца.

А в заключение хотелось бы сказать, что "The Regiment" – продукт неоднозначный, и он займет свое особое место в большом мире кибериндустрии, поскольку больше является собственно профессиональным симулятором, нежели обычной компьютерной игрой.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

КУРСАНТСКАЯ СТРАНИЦА

БЕЗ СВЯЗИ НЕТ УПРАВЛЕНИЯ, БЕЗ УПРАВЛЕНИЯ НЕТ ПОБЕДЫ

Алексей МАТВЕЕВ
Фото из архива автора

Рязанское высшее военное командное училище связи имени Маршала Советского Союза М.В. Захарова (РВВКУС) по праву считается одним из лучших учебных заведений своего рода войск. Оно является не только кузницей кадров для Вооруженных сил, но и значительным научным центром, в котором разрабатываются различные новинки в области средств связи. Также это единственное учебное заведение, в котором готовят связистов для воздушно-десантных войск и спецподразделений МО РФ.
7 мая училищу исполняется 65 лет.

РОЖДЕННОЕ В ОГНЕ ВОЙНЫ

УЧИЛИЩЕ было сформировано как Горьковская военная школа радиоспециалистов в один из самых тяжелых моментов для нашей страны – в год начала Великой Отечественной войны. Тогда резко ощущалась нехватка в радистах, телеграфистах, телефонистах и младших командирах-связистах. Вновь образованное учебное заведение было призвано решить эту проблему и упростить работу штабов по управлению войсками. Всего в период Великой Отечественной войны из стен школы вышло более 13 500 специалистов в области связи. Высокий уровень их подготовки отмечался командирами всех уровней. В 1944 году за успехи в подготовке радистов школа была награждена Боевым Красным знаменем.

После войны в научных лабораториях страны активно началась работа по совершенствованию средств связи. Это, соответственно, требовало повышения квалификации связистов войск, подготовки новых кадров. Поэтому в 1948 году Горьковская школа радиоспециалистов была преобразована в военное училище техников связи, где началась подготовка офицеров. Благодаря умелой работе командиров и преподавателей 90 процентов выпускников оканчивали училище только с хорошими и отличными оценками. Об этой замечательной кузнице офицерских кадров знали и далеко за пределами страны: в 50-е годы училище готовило связистов для армий дружественных государств.

В 1960 году на основании приказа министра обороны училище было передислоцировано в Рязань, а в 1969-м оно получило статус высшего и стало выпускать офицеров-связистов с высшим военно-специальным образованием, в том числе для воздушно-десантных войск. Опыт РВВКУС по организации учебно-воспитательной работы получил распространение в масштабе Вооруженных сил. Многие командиры частей связи отбирали в свои подразделения только выпускников-рязанцев, так как до 40 процентов из них заканчивали училище на "отлично" и имели не по одной, а по две классные специальности.

ДОСТОЙНЫЕ ПРИМЕРЫ

БУДУЩИМ офицерам-связистам есть на кого равняться. Ведь училище носит имя прославленного маршала дважды Героя Советского Союза Матвея Васильевича Захарова, который прошел путь от рядового до маршала.

Он родился 17 августа 1898 года в д. Войлово Старицкого района Калининской области в семье крестьянина-бедняка. Вырос в Петербурге. В апреле 1917 года вступил в Красную гвардию, участвовал в штурме Зимнего дворца, в боях под Пулково при подавлении мятежа Керенского – Краснова. В 1918 году окончил Петроградские артиллерийские курсы, в 1919-м – Высшую московскую школу штабной службы, в 1924-м – Харьковские повторные курсы комсостава. В годы Гражданской войны командовал артиллерийской батареей и дивизионом. Принимал участие в обороне Царицына и боях на Ставрополье, Дону и Северном Кавказе.

В июле 1940 года Захаров был уже начальником штаба Одесского военного округа. За два дня до нападения гитлеровской Германии на Со-

ветский Союз создал штаб полевой армии из группы офицеров Одесского военного округа. Этот шаг позволил заранее привести войска в полную боевую готовность и в первые дни войны успешно отражать натиск фашистских сил и наносить им значительный урон.

В годы Великой Отечественной войны М. Захаров участвовал в разработке более 20 фронтовых наступательных операций, в том числе таких, как Белгородско-Харьковская, Корсунь-Шевченковская, Ясско-Кишиневская, Будапештская и другие.

Был награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, двумя орденами Кутузова 1-й степени, орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, Красной Звезды, медалями, именным оружием, а также иностранными наградами.

Сегодняшним воспитанникам училища приводят примеры не только героев Великой Отечественной войны. Более 300 его выпускников прошли испытание Афганистаном, многие участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Навечно остался в списках училища выпускник Геннадий Пушкин, удостоенный за свой геройский подвиг в неравном бою с душманами ордена Красной Звезды (посмертно).

Как ни тяжело об этом говорить, но 3 сентября 2004 года в "вечный" список училища попал его выпускник подполковник Олег Ильин, боец Центра специального назначения ФСБ России.

Тогда в Беслане его группа была передовой. Одним из первых он ворвался в здание, прикрыв отступление заложников. Его ранило почти сразу. По рации им предложили вернуться назад, но отступать они не хотели: слишком выгодную позицию удалось занять. Бой шел уже почти врукопашную. В упор Ильин расстрелял двоих бандитов, но пуля настигла и его самого. За проявленные мужество и героизм Олег Ильин удостоен высокого звания Героя России (посмертно).

РЯЗАНСКОЕ УЧИЛИЩЕ – БУДУЩЕЕ ВОЙСК СВЯЗИ

ИЗВЕСТНО, что в этом году Минобороны России приняло решение о расформировании двух училищ связи – Кемеровского высшего военного командного училища связи имени маршала войск связи И.Т. Пересыпкина и Ульяновского высшего военного инженерного училища связи имени Г.К. Орджоникидзе. В свете реформирования сферы военного образования рязанское училище ждет расширение и, соответственно, пополнение (в составе квалифицированных преподавательских кадров и курсантов, не успевших закончить обучение). Примут рязанцы и оборудование, которое сейчас находится в этих училищах. Таким образом, на базе рязанского училища ожидается концентрация технических и интеллектуальных ресурсов.

Такое решение было принято не случайно, так как на протяжении многих лет РВВКУС является лидирующим вузом не только среди институтов, готовящих кадры для войск связи, но и среди всех военных вузов страны.

На базе училища регулярно проходят научно-практические конференции высших военно-учебных заведений, посвященные проблемам совершенствования подготовки офицеров. На одной из них рассматривалась разработанная в училище концепция деятельного подхода к обучению офицеров. Ее сущность заключалась в том, что каждая учебная дисциплина, семестр, год, этап подготовки должны выводить курсанта на более высокую ступень готовности к выполнению служебных обязанностей. Данная концепция через четыре года стала основой образовательного процесса в высших военно-учебных заведениях страны.

В связи с реформированием системы военного образования в 1994 году Рязанское училище связи одним из первых среди военных вузов перешло на пятилетний срок обучения с присвоением квалификации "инженер" и по гражданским специальностям "Радиосвязь, радиовещание и телевидение" и "Сети связи и системы коммутации".

На решение о создании в рязанском институте базы для подготовки офицеров-связистов повлиял и тот факт, что это единственный вуз, где готовят связистов для ВДВ и спецназа. Так, более 90 процентов офицеров связи ВДВ – выпускники рязанского училища.

Учебно-материальная база училища является по-своему уникальной, ведь оснащенность частей и подразделений связи новейшими образцами средств связи, компьютерной техникой предъявляет высокие требования к специалистам, работающим на ней. Основу УМБ составляет учебная стационарно-полевая автоматизированная система связи, позволяющая обучать курсантов в соответствии с современными требованиями. В РВВКУС разработана и используется в образовательном процессе автоматизированная система обмена данными (АСОД) и система автоматизированного обучения (САО) на базе терминальных комплексов и отдельных ПЭВМ АСУС и АСОД, объединенных в единую информационную сеть. Ведущие кафедры училища оснащены компьютерными классами, которые позволяют решать проблемы интенсификации образовательного процесса, а также внедрять в обучение курсантов информационные технологии.

Значительное внимание командование училища уделяет и отбору кандидатов для поступления в вуз. Поэтому этап довузовской подготовки органично вошел в структуру образовательного процесса в РВВКУС. В Рязанской, Московской и Нижегородской областях создана сеть двухлетних специализированных классов на базах средних школ, в которых мальчиков готовят к поступлению в РВВКУС. В училище функционируют очные и заочные подготовительные курсы, ежегодно проходят дни открытых дверей.

По инициативе командования РВВКУС и администрации г. Рязани на базе средней школы № 39 создан кадетский класс для военно-профессиональной подготовки его учащихся.

О боевых искусствах написано немало книг, еще больше — публикаций в прессе. На страницах нашего журнала мы также стараемся довольно подробно рассказывать о всех стилях и направлениях единоборств разных народов мира, новейших тенденциях и разработках в этой области, в том числе уделяем особое внимание военно-прикладным видам борьбы, в частности, рукопашному бою. О том, как развивалась отечественная боевая система и как, возможно, она будет выглядеть в будущем, рассказывает автор книги "Основы боевой подготовки мирового спецназа" Станислав ЛЕЙКИН.

НА ПУТИ К УНИВЕРСАЛЬНОМУ БОЮ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ БОЕВЫХ СИСТЕМ

НАШ РУКОПАШНЫЙ БОЙ

В СОВЕТСКИЙ период в нашей стране были предприняты попытки создания отечественных версий боевых систем, получивших общее название "рукопашный бой".

Данные системы обслуживали прежде всего нужды спецподразделений различных силовых ведомств. Так, в воздушно-десантных войсках в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия была разработана армейская версия рукопашного боя, представлявшая собой сплав самбо, бокса и каратэ. По этой версии проводились (и до сих пор проводятся) соревнования. Сначала они охватывали только ВДВ. Позднее стали проводить чемпионаты и первенства Вооруженных сил СССР. Как соревновательный формат армейский рукопашный бой отличает довольно большая степень жесткости. При этом, однако, в защитное снаряжение бойцов входят шлемы с забралом из металлических прутьев, что снижает оперативность и эффективность атакующих действий руками в голову.

Следует также отметить, что период всеобщего увлечения в СССР каратэ не обошел стороной и Вооруженные силы. Так, например, под влиянием восточного стиля появились знаменитые комплексы рукопашного боя, имевшие в Советской армии порядковые номера. Варианты предусматривали выполнение упражнений без оружия, а также комплекс формальных приемов с автоматом Калашникова, со штык-ножом, малой саперной лопаткой. Однако, несмотря на то, что все они были заново составлены, так или иначе по своей структуре и рисунку они напоминали ката в каратэ.

Особую роль в развитии армейского рукопашного боя сыграли Рязанское высшее командное училище ВДВ и Военный институт физической культуры в Ленинграде, которые на протяжении всего советского периода, а также в перестроечное и постперестроечное время были настоящей кузницей кадров армейских инструкторов рукопашного боя.

Своя версия рукопашного боя была создана и в МВД СССР. Поскольку соревнования по этому виду рукопашного боя проводились обществом "Динамо", данная версия стала называться динамовской. В основу этого направления были, по сути, положены те же элементы, что и у его армейского собрата. Ощутимое отличие было в правилах проведения соревнований. Так, в динамовской версии рукопашного боя тоже присутствовал шлем, но он не имел металлической решетки, закрывавшей лицо спортсмена.

Обе версии отличались и различными критериями судейства.

Отдельно стоит сказать о внутренних войсках МВД СССР, где одним из пионеров развития рукопашной подготовки стал ныне полковник запаса, Герой России, президент Ассоциации ветеранов спецназа "Братство "краповых беретов" "Витязь" Сергей Лысюк. До конца 70-х годов прошлого века рукопашного боя в этих войсках фактически не существовало. Как это происходило и во многих других случаях, все решила инициатива снизу: один из сослуживцев С. Лысюка, имевший желтый пояс по каратэ кёкусинкай, показал азы боевого применения этого жесткого стиля. Офицеры начали самостоятельные тренировки, немало преуспев в применении сокрушительных по своей силе ударов по нижнему уровню, лоу-киков, невероятно подняв уровень общей и специальной функциональной подготовки и выносливости.

Однако, как известно, в кёкусинкай запрещены удары руками в голову, и очень скоро, столкнувшись с опытными боксерами, подопечные Сергея Лысюка стали испытывать дискомфорт. Вскоре приемы бокса были органично вплетены в систему рукопашной подготовки внутренних войск, в частности, в подготовку таких спецподразделений, как "Витязь", а позднее и в другие.

НА ПУТИ К ОПТИМАЛЬНОСТИ

НО ЭТО все, скажем так, дела минувших дней. Сегодня ряд специалистов, стоявших у истоков создания новых современных версий рукопашного боя, перешли в профессиональный спорт. Это было связано с популяризацией (прежде всего через телевидение и видеопродукцию) разнообразных версий так называемых боев без правил, называемых теперь mixfight – смешанными стилями.

Во многом развитию этого коммерческого направления боевых искусств способствовал успех российского борца, воспитанника Всемирной академии самбо Олега Тактарова, ставшего первым российским чемпионом по версии боев без правил UFC.

Наиболее известным профессиональным клубом, культивирующим смешанные бои, стал петербургский клуб "Red Devil" под руководством Вадима Финкельштейна. Именно в этом клубе были подготовлены такие известные сегодня во всем мире бойцы, как Роман Зенцов, Омар Сулоев, Андрей Семенов и многие другие.

В настоящее время отечественные специалисты по mixfight доминируют фактически на всех крупнейших профессиональных турнирах.

Таким образом, можно констатировать общую тенденцию универсализации боевых искусств, характеризующуюся стремлением к интегральному подходу к ведению боя, причем не только в любительских, но и в профессиональных соревновательных форматах.

БОЙ С ОРУЖИЕМ

ОСОБО следует отметить и еще одно обстоятельство: поскольку ни в одном из вышеперечисленных видов не уделялось достаточно времени работе с оружием, некоторые специалисты сосредоточили свое внимание именно на приемах и тактике использования холодного оружия и подручных средств.

Сегодня целый ряд клубов и федераций проводят соревнования по боевому фехтованию, которое становится с каждым годом все более популярным, чему способствует и популяризация таких азиатских направлений, как японское кэндо, китайское дуаньбин, филиппинские арнис и эскрима.

Справедливости ради стоит сказать, что при всей вариативности существующих в наши дни любительских и профессиональных соревновательных форматов состязательная практика и боевое применение как приемов рукопашного боя, так и действий с холодным оружием и подручными средствами имеют очень большие различия. В любом случае боевая практика требует совершенно иного подхода к тренировочному процессу, причем это касается не только использования реальных образцов оружия, но и специальных методов психологической подготовки, готовящей к столкновению с противником, который намерен забрать твою или еще чью-то жизнь, а не к условностям любого спортивного поединка, даже если это профессиональная версия боев.

БУДУЩЕЕ ЗА МНОГОБОРЬЕМ

В НАСТОЯЩЕЕ время инициативной группой специалистов предпринята попытка разработки новой версии соревновательного формата, получившего название "многоборье самозащиты без оружия".

Данный формат соревнований состоит из нескольких туров. Первые шесть туров представляют собой различные варинты демонстрации приемов самозащиты.

Так, в первом туре нападающий атакует находящегося в статичном положении защищающегося только из фронтальной позиции. При этом используются простейшие формы атак: захваты за руки, обхваты за корпус, одиночные удары и т. д.

Во втором туре атакующий может уже атаковать не только с фронта, но и под любым углом: сбоку, сзади и т. д. Также усложняются атаки с применением ударной техники.

В третьем туре защищающийся находится уже не в статичном положении, а в движении. Например, ему может быть предложено пересечь диагональ площадки, на которой проходят соревнования, заданы любые направления движения и скорость перемещения. При этом атаке он может подвергнуться в любой момент.

В четвертом туре добавляются атаки с применением различных видов оружия, как холодного, так и огнестрельного.

В пятом туре атаки производятся уже не одиночными противниками, а группой нападающих, при этом часть из них вооружена, а часть — без оружия.

В шестом туре необходимо будет продемонстрировать навыки владения холодным оружием или огнестрельным в качестве холодного, а также подручными средствами.

Возможно и проведение дополнительных туров по демонстрации приемов и тактики самозащиты; например, может быть добавлен тур для телохранителей, в котором необходимо будет показать навыки защиты охраняемых объектов, в том числе и VIP-персон.

Также может быть представлен тур, в котором основной задачей будет выполнение действий из нестандартных положений, например в случае получения ранения, в условиях плохой видимости и т. д.

Кроме того, возможно использование принципов построения китайского дуйлянь для введения в программу одного из туров обусловленного спарринга и т. д.

Допускается тур "Домашнее задание" — заранее подготовленное театрализованное представление, в ходе которого демонстрируются приемы

самозащиты с использованием музыкального сопровождения, костюмов и т. д.

Кульминацией многоборья станут две версии боев. Первая основана на технике борьбы самбо, однако с использованием не только бросков и болевых приемов на руки и на ноги, но и удушающих приемов. Вторая – свободный стиль (свободные бои): жесткая версия рукопашного боя, в которой разрешены удары руками и ногами (возможно, коленями и локтями в корпус противника), броски, борьба в партере с болевыми и удушающими приемами.

Часть базовых туров – квалификационные: не набрав необходимого количества баллов, невозможно пройти в следующий тур и выступить в обеих версиях спаррингов.

Суть данного соревновательного формата: привлечение к изучению самозащиты и рукопашного боя как можно большего количества людей, прежде всего молодежи и подростков; взаимодействие различных стилей и направлений боевых искусств, поиск новых состязательных форм, обмен опытом и информацией, техническими действиями и методическими приемами...

Возможность участия в соревнованиях по подобным правилам и многоуровневым турам для различных стилей единоборств обусловлена общими принципами: например, независимо от стилевого направления используется известный набор характерных атак. При этом абсолютно не важно, каким образом проводятся защитные и контратакующие действия, главное, чтобы они были логически обусловлены конкретной боевой ситуацией. Основными критериями оценки будут не эффектность тех или иных тактико-технических действий, а их эффективность, сохранение баланса, концентрация внимания, скорость и сила выполнения и т. д., что позволит сравнивать действия представителей абсолютно разных стилевых направлений.

По сумме баллов, набранных во всех турах программы, и коэффициенту сложности будет определяться абсолютный чемпион турнира.

В зависимости от уровня квалификации участников, их возраста, пола, общего количества и т. д. число туров может быть уменьшено или увеличено. Неизменным остается лишь общий принцип соревновательного формата – многоборье.

Планируется издание правил соревнований по многоборью самозащиты без оружия, а также проведение всероссийских и международных семинаров.

РУССКИЙ, УНИВЕРСАЛЬНЫЙ, ПРИКЛАДНОЙ

НЕСКОЛЬКО лет назад в нашей стране уже была предпринята успешная попытка разработки и внедрения оригинальной формы соревновательного формата, органично сочетающего в себе собственно рукопашный бой, преодоление препятствий и такие профессионально-прикладные навыки, как метание ножей и стрельба. Речь идет об "универсальном бое". Один из создателей этого соревновательного формата – полковник Сергей Ашкинази, профессор, доктор педагогических наук, проректор СПб ГУФК им. П. Лесгафта.

Идея создания нового прикладного единоборства, которое интегрировало бы в себе лучшие российские и зарубежные разработки в области рукопашного боя, родилась в 1996 году.

Практическое воплощение этой задачи возглавил кандидат педагогических наук Сергей Новиков, олимпийский чемпион по борьбе дзюдо, под руководством которого были подготовлены концепция и первый вариант правил "русского боя" ("универсального боя"). Поддержку новому виду спорта оказал тогдашний командующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник Анатолий Шкирко, способствовавший его развитию в войсках.

Возникновение "универсального боя" как самостоятельного вида спорта тесно связано с развитием прикладных боевых единоборств: рукопашного боя, самбо, дзюдо, джиу-джитсу, каратэ, бокса, выступающих в синтезе с такими прикладными видами, как стрельба, метание холодного оружия, а также элементами действий на армейском полигоне. Однако разработчики нового вида спорта опирались на российский опыт, творчески обобщили наиболее ценные элементы, которые есть в правилах рукопашного боя по версии правоохранительных органов, в армейской версии рукопашного многоборья.

В 1999 году в городе Иваново прошел I чемпионат России по "русскому бою" ("универсальному бою"). Этот вид спорта широко развивается в МВД России: с 1999 года ежегодно проходят чемпионаты учебных заведений МВД РФ, с 2000-го регулярно состязаются между собой спортсмены внутренних войск. Началось активное развитие этого вида спорта в других странах.

Активными представителями "универсального боя" являются национальные федерации Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы, Чехии, Румынии, Болгарии, Франции, Азербайджана, Казахстана и др.

Востребованность "универсального боя" объясняется тем, что он является уникальным способом для комплексной подготовки военнослужащих специальных структур к выполнению служебных задач, в том числе к борьбе с терроризмом. Именно поэтому с 2003 года проходят международные матчевые встречи среди полицейских по "универсальному бою", а в июле 2005 года в Санкт-Петербурге в рамках чемпионата мира среди военнослужащих по дзюдо проведена первая матчевая встреча военнослужащих по "универсальному бою".

Оказалось, что "универсальный бой" имеет настолько высокий потенциал развития, что перерос рамки служебно-прикладной дисциплины и стал интересен обществу как вид спорта, занимаясь которым дети получают прекрасную физическую и психическую закалку, приобретают различные навыки, необходимые им в последующей службе в армии и в жизни.

"Универсальный бой" дал толчок к развитию новых видов спорта – метанию спортивного ножа в цель и "Winterunifight", который проводится на снегу и представляет собой уникальное сочетание биатлона с единоборством. Правила этого вида спорта созданы и запатентованы в 2003 году.

Таких темпов развития не знал практически ни один вид боевых искусств. Поэтому можно констатировать, что "универсальный бой" является сегодня одним из самых динамично развивающихся видов единоборств в мире.

Здравствуй, "Братишка"!

События, о которых мне бы хотелось рассказать, произошли летом 1987 года в одной из северных провинций Афганистана. Здесь граница с СССР проходила по реке Амударья. Близость Советского Союза делала эти места особенно привлекательными для моджахедов. Они старались найти возможность любыми способами дестабилизировать здесь обстановку. Советские офицеры различных подразделений и спецслужб должны были не допустить прорыва к границе крупных бандформирований, ракетных обстрелов советских населенных пунктов, заброски агентов на нашу территорию. Поэтому советское военное командование создавало специальные оперативные группы. В состав одной из них входил и я, в то время сотрудник специального подразделения "Вымпел" КГБ СССР. Кроме этих задач, мы занимались и многим другим. В частности, разыскивали и выводили из банд советских военнослужащих, которые попали в плен во время боевых действий или засад.

Судьба военнослужащих, оказавшихся в плену у моджахедов, складывалась по-разному. В 1980 – 1982 годах это означало мученическую смерть. Со временем боевики начали практиковать выкупы или обмены на оружие и бандитов, захваченных нашими войсками.

От офицеров оперативных групп требовалось узнать, где находится военнослужащий, встретиться с командиром бандгруппы, чтобы договориться об обмене или возвращении пленного. Нам за время командировки удалось это сделать дважды. Но то были военнослужащие 40-й армии, которая в ДРА находилась по приглашению правительства Афганистана и приказу Верховного главнокомандования СССР. Это определяло положение и статус материального обеспечения как в ДРА, так и в СССР офицеров, солдат, вольнонаемных в случае их гибели или пропажи без вести.

Событие, произошедшее летом 1987 года, не подпадало под вышеупомянутое положение о статусе военнослужащих 40-й армии.

Военные летчики: старшие лейтенанты Чистяев и Поваренков (имена, к сожалению, стерлись из памяти), которые служили в одной из авиационных частей Среднеазиатского военного округа, совершали полет с территории Советского Союза и оказались над Афганистаном вблизи укрепленного горного района Шульгара. Там действовала активная бандгруппировка под командованием Алама Сийоха. По данным агентурной разведки, им недавно караваном из Пакистана доставили американский ПЗРК "Стингер".

Увидев советский самолет, Алам лично показал пример владения новым оружием и произвел два пуска ракет из комплекса. Летчикам удалось выполнить маневр и уклониться от попадания, но после подрыва ракет самолет получил повреждения и потерял управление. Командир приказал катапультироваться. Летчики фактически приземлялись в расположении банды. Еще в воздухе огнем с земли один из них был ранен. Поскольку оружие у пилотов только пистолеты, то после короткого ожесточенного боя, который закончился рукопашной, их захватили в плен. Алам Сийох, узнав, что летчики не из 40-й армии, решил оставить их в живых и переправить в Пакистан, чтобы выгодно продать.

Летчики с первых минут плена вели себя достойно, поддерживали друг друга (напомню, один из них был ранен). Во время первой же ночевки они попытались бежать. Уничтожили часового, завладели его оружием и двинулись вниз по берегу реки Балх. Уйти им удалось достаточно далеко. Но совершенно случайно они напоролись на другую банду, которая остановилась на отдых у реки. Летчиков заметили, поэтому Чистяев и Поваренков не раздумывая бросились на бандитов, надеясь пробиться сквозь их ряды и под покровом ночи скрыться. Однако благодаря численному перевесу и хорошему знанию местности, моджахеды смогли окружить и вновь захватить летчиков. Прежде всего их зверски избили, мстя за убитых ими "братьев". Затем на рассвете передали Сийоху.

Раненый офицер заметно ослабевал, и Алам решил для устрашения организовать подобие судилища. Летчика силой поставили на колени, привязали к столбу, начали забивать камнями, лить на него помои и нечистоты. Понимая, что гибель неизбежна, он доказал мучителям, что советского офицера не сломить и до последнего вздоха кричал другу, чтобы тот снова пытался бежать или принял смерть в бою. Пораженный таким поведением Сийох приказал не отдавать тело погибшего на растерзание собакам, как они поступали в подобных случаях, а завалить его камнями.

Плененный офицер твердо решил бежать, несмотря на то, что у ямы, в которой его приковывали ночью на цепь, выставляли уже двух часовых. Ему удалось как-то выбраться, задушить обоих и завладеть их оружием. Но от шума проснулись остальные душманы, и летчик принял последний бой, который длился 40 минут. Он погиб в рукопашной схватке. Сийох распорядился и его тело завалить камнями в расщелине. Потом он призвал своих моджахедов биться за веру, "как эти двое".

Около месяца понадобилось нам, чтобы с помощью агентов найти останки героев и переправить их в город, где располагалась наша оперативная группа. В тот же день по радио сообщили об этом в Кабул. Несмотря на ночь, оттуда вылетел самолет с группой офицеров и главным судмедэкспертом 40-й армии.

От города до аэропорта 12 километров по контролируемой душманами дороге. Но ни я, ни мой друг А. Аброров, с которым мы той ночью перевозили останки Чистякова и Поваренкова по "духовской" дороге, даже не думали об опасности. Ведь это была такая малость по сравнению с мучениями, выпавшими на долю этих парней. Уверен, что память о подвиге молодых ребят должна сохраниться вечно.

Андрей ДЕДУШКИН

ОТ РЕДАКЦИИ. Убедительная просьба к близким и знакомым летчиков, а также к участникам операции связаться с автором через редакцию.

Уважаемая редакция!

С интересом читаем ваше патриотическое издание. Вы делаете очень полезное дело, воспитывая в наших юношах любовь к Отечеству, к его славному прошлому. Возможно, вы сочтете нужным рассказать и о знаменитом конструкторе-оружейнике Семене Владимирове, создателе пулемета ШВАК, бикалиберного оружия.

В этом году исполняется 50 лет со дня его смерти. Большую часть жизни он прожил в г. Коврове Владимирской области. На деревянном домике, где сейчас проживает его дочь, установлена мемориальная доска. Есть упоминание о нем во Владимирской энциклопедии, в книге О.С. Русакова "Ковровские оружейники". В заводском музее оборудован стенд, посвященный Владимирову. Вот, пожалуй, и все. А ведь личность замечательная! Как хочется, чтобы об этом человеке узнали многие. Просим редакцию поддержать нашу инициативу о переименовании улицы города Коврова, на которой большую часть жизни прожил конструктор, в честь именитого земляка.

С уважением –
Маргарита ЗЕБЕЛЬД

Память

Смерть за Отчизну – завидная доля,
Войне миллионы мы жизней отдали.
У каждой семьи – свое Марсово поле.
Скольких сынов, дочерей потеряли!
Никто не забыт и ничто не забыто,
На то есть Божья и народная воля.
Ценой неоплаченной Победа добыта,
Смерть за Отчизну – завидная доля.

Л. ФИЛАРЕТОВ,
г. Саратов

Победивший страх смерти

Роман ИЛЮЩЕНКО

Как совершаются подвиги? Наверное, ответ частично можно получить, вдумавшись в само слово "подвиг", что означает движение, направленное на преодоление чего-либо ("по-двиг"). Что же преодолевается таким движением?

АЛЕКСАНДР — ЗНАЧИТ ЗАЩИТНИК

САША Белодедов был жизнелюбом. Это отмечали все: мама и брат, учителя и одноклассники, сослуживцы и командиры. На всех фотографиях, которые бережно хранятся в семейном альбоме, Саша улыбается. Улыбается он и на черном мраморном обелиске, установленном на его могиле в центре небольшого сельского погоста.

Он был щедрым душой человеком: обожал делать подарки и сюрпризы родным и близким, хорошо пел, активно участвовал в школьной самодеятельности, был душой любой компании – таким его знали все! А еще он не терпел несправедливости, всегда выступал защитником слабых. Александр – значит защитник. Он полностью оправдывал свое имя.

Служилось ему легко. Деревенскому пареньку с хутора со странным названием Суд-Николаевка, с детства приученному к труду, быстрому и смышленому, не приходилось дважды объяснять, что и как нужно делать. Такие, как он, легко входят в любой коллектив, быстро завоевывают авторитет и доверие к себе. Его запомнили командиры учебной части в Сыктывкаре, где он получил самую, пожалуй, опасную на войне профессию – сапера; да и в оперативном батальоне кировской дивизии, куда его направили после завершения учебы, Саша быстро вписался в коллектив. Когда узнали, что он погиб и что ему присвоили звание Героя России, его фотографии быстро нашлись в альбомах непосредственных командиров и сослуживцев.

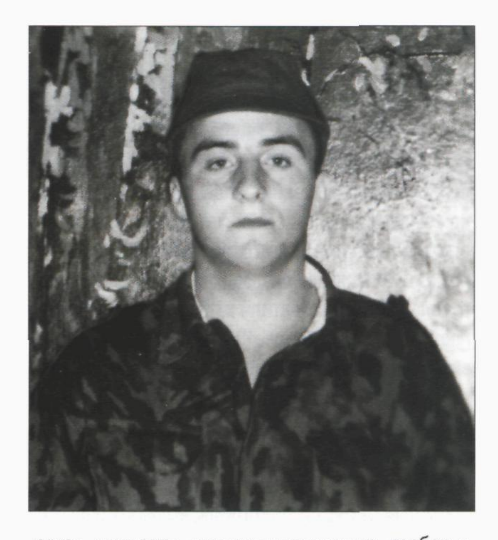
MEMENTO MORI (ПОМНИ О СМЕРТИ)

ПОСЛЕ гибели родного человека его близкие часто вспоминают все, что хоть каким-то образом, косвенно предсказывало скорую смерть: незначительные фразы, поступки, случайные происшествия. Назвать ли это проявлением суеверия, объяснить совпадением? А может быть, дается иногда знак свыше? Memento mori? Судите сами.

Незадолго до отправки в Чечню Саше удалось побывать в отпуске. Быстро пролетел месяц. И вот за день до отъезда он случайно разбил зеркало, которое много лет благополучно висело в коридоре. "Плохая примета!" – ахнула Валентина Николаевна, ею овладел страх. Настроение матери тут же передалось сыну, и Саша, может быть, впервые за весь отпуск помрачнел.

Уезжал он летним, ясным днем, был, как всегда, весел, пытался балагурить, но хорошо знавшие его родственники и друзья, ясно читали в его глазах печаль...

Предчувствовал ли что-то Александр? Судить об этом трудно. Листая его солдатскую записную книжку, нельзя не обратить внимание на обилие характерных рисунков и надписей: черепов в беретах, кинжалов, пронзающих сердце, гробов и дурацких англоязычных надписей, типа "KILL", "DEAD". Как и многие его сверстники, он был неравнодушен к мистике, пытаясь разгадать тайну бытия и смерти, пугающей и таинственной. Чувствуется, что это не давало покоя его ищущей натуре, волновало и беспокоило его душу. Вряд ли мог он предположить, что узнает эту тайну гораздо раньше, чем думает. Верил ли Саша в Бога? Его мама дает утвердительный ответ, хотя не было в Суд-Николаевке никогда ни храма, ни хотя бы часовенки. Однако, как и большинство своих односельчан, он был крещен. И неспроста все же на одной из последних страниц своей книжечки нарисовал Саша обыкновенный православный крест с распятым спасителем. Уже без всяких дурацких подписей. Рисунок был сделан в Чечне повзрослевшим от увиденного зрелым мужчиной, осознавшим свой выбор. Выбор, который привел его к высочайшему из подвигов – подвигу самопожертвования.

Как ни странно, но судьба дала Александру возможность побывать еще раз в родных местах. Правда, проездом. Их воинский эшелон прошел маленький полустанок, расположенный между Воронежем и Россошью, откуда рукой подать до родного хутора, без остановок. Никто во всем эшелоне и не заметил его, лишь сержант Александр Белодедов долго стоял у окна, жадно выхватывая из осенних сумерек знакомые силуэты пристанционных построек, школы, клуба.

"Мама,– писал он позже в письме из Чечни, – когда ехали мимо, видел наш дом, у вас горел свет, и мне так захотелось выпрыгнуть прямо на ходу, чтобы еще раз вас увидеть и обнять!"

ТУМАННЫМ УТРОМ НА "ДОРОГЕ СМЕРТИ"...

КИРОВСКИЙ оперативный батальон входил в состав группировки ВВ, которая находилась в оперативном подчинении полковника Геннадия Фоменко. Именно его людям пришлось выполнять одну из самых сложных задач по освобождению Грозного, входя в него по Старопромысловскому шоссе, этой "дороге смерти", названной так из-за большой протяженности и открытости для хорошо укрепившегося и подготовившегося к встрече противника.

Ранним туманным и холодным утром 26 декабря 1999 года разведчики группировки, в состав которой вошли и кировчане, начали выдвижение из района сосредоточения – Соленой балки, вдоль улицы Девятая линия на Старые Промыслы. Чуть впереди разведчиков шли саперы из группы

разминирования. В паре с кинологом младшим сержантом Юрием Легенчуком шел с миноискателем Александр Белодедов. Едва предательский туман стал рассеиваться, прячась рваными клочьями по оврагам и заползая в подворотни, как их обнаружили боевики и начали интенсивный обстрел. К сожалению, предугадать этот момент практически невозможно ни одному командиру. Пули, жадно чавкая, впивались в жирный, слегка подмороженный чеченский чернозем, метко названный "пластилином", и крошили в щепы тянувшийся вдоль неширокой улицы забор. А потом, прежде чем командир дал команду на отход, упал Легенчук. Упал как-то неестественно, на бок. Его лохматый напарник Джек, почувствовав опасность, рванул было назад, натянув поводок, но увести хозяина с простреливаемого пространства уже не смог. Поводок, перехватив руку, так и остался натянутым, сдавив шею заливающейся хриплым лаем овчарке.

Считанные секунды. Мимолетная растерянность. Все будто оцепенели и уже через мгновение залегли кто куда, отползая, как казалось, под спасительный забор на противоположной стороне улицы. Вскоре пришло понимание происшедшего, и ребята начали отстреливаться, лихорадочно соображая, откуда ведется огонь.

– Белодедов, – крикнул вжавшемуся в липкую грязь рядом с ним сержанту возглавлявший группу разминирования капитан Анисимов, – посмотри, что с Легенчуком, мы прикроем.

В эту страшную минуту, когда пули, противно жужжа, ложились все кучнее, подбираясь все ближе к ним, у Александра еще был выбор. В страшном грохоте разгоравшегося боя он мог просто "не услышать" команду. Кто бы его потом в этом обвинил? Ведь если бы удалось выжить, он все равно остался бы в глазах сослуживцев героем уже потому, что шел впереди всех, не струсил и так же как остальные открыл ответный огонь. Юра все так же лежал на боку, но, казалось, подавал признаки жизни. Александру почудилось, что он даже что-то кричал, но слов было не разобрать, стояла страшная пальба. Только с десяток шагов, какие-то пять метров отделяли его от смертельно раненного товарища на другой стороне дороги. И он рванул, преодолев в те самые минуты многократно усиленную непонятно какими законами силу земного притяжения, победив в себе самого сильного врага – страх. Пригнувшись и петляя, словно заяц, он бросился навстречу своей судьбе, навстречу подвигу. Как говорится, "шагнул в вечность". Да нет, не шагнул, скорее, рванул.

Ползком безопаснее, но дольше. Броском рискованнее, но быстрее. Авось пронесет! Краем глаза Белодедов успел заметить, откуда по ним долбил чеченский пулеметчик: вон с того чердака кирпичного дома. Зараза! Плюхнувшись рядом с Легенчуком, он поймал на мушку слуховое окно, где через секунду снова показался стрелок. Н-на, получи. Короткая очередь. Вроде попал. Ухватив товарища под мышки, он потащил его в укрытие. Ухо резанул пронизывающий вой, и где-то рядом шарахнул взрыв. Миномет! Сначала что-то ударило его в плечо, потом будто бы обожгло ногу. Напрягая последние силы, Белодедов все тянул и тянул за собой бездыханное, как оказалось потом, тело. Последняя, роковая пуля достала его уже у самого края "дороги смерти", которую он сумел преодолеть, падая на руки товарищей, со своей драгоценной ношей...

РЕКВИЕМ ДЛЯ ГЕРОЯ

В ОДНОМ из классов Суд-Николаевской средней школы, которая отныне носит его имя, оборудован музей Героя России. О чем рассказывают притихшим ребятам учителя ежегодно 26 декабря, когда в школе проводится урок памяти?

– Вся его жизнь была настолько открыта и прошла на виду у всех, что, как ни вглядывайся в его детские и юношеские фотографии, как ни вчитывайся в его армейские письма, где нет-нет да и мелькнет соленое словцо, не заметишь ничего необычного, героического, – рассказывает его бывшая классная руководительница, заведующая музеем. – Хотя, с другой стороны, Герой, наверное, и должен быть таким, каким был наш Саша...

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

Здравствуй, "Братишка"!

В январе нынешнего года исполнилось десять лет, как началась операция по освобождению заложников в дагестанском селе Первомайское. Среди участников штурма был и отряд СОБРа из Пятигорска. Тогда смерть вырвала из наших рядов младшего лейтенанта Павла Мельникова.

Он с детства мечтал защищать свою Родину и охранять ее покой. Поэтому, вернувшись домой после увольнения в запас со срочной службы в воздушно-десантных войсках, сразу отправился устраиваться на работу в ОМОН. Паше почему-то не везло. Хотя он успешно прошел тестирование, его не приняли. Но настырный Мельников продолжал искать другие возможности.

Вскоре один из наших бойцов привел его в отряд СОБРа города Пятигорска. Но его снова не приняли. Тогда еще все ребята удивлялись, парень и физически подготовлен хорошо, и грамотный. Словом, подходил по всем параметрам, а не берут.

Однако он даже не думал сдаваться и опускать руки. Приходил в отряд каждое утро как на работу. Так длилось почти полгода. Потом мы его стали приглашать с собой на занятия в спортивный зал. Физически он был развит очень хорошо и постоянно стремился совершенствоваться. Учился всему. Мы еще спрашивали, мол, зачем это нужно. А он на полном серьезе отвечал, что желает быть полезным Родине, чтобы простые люди могли спокойно выходить на улицы днем и ночью и не бояться за свою жизнь. Наконец в 1995 году Пашкина мечта сбылась. Мельникова зачислили в пятигорский СОБР и присвоили первое офицерское звание "младший лейтенант". Для него это была победа и праздник. Потом начались будни. В то время Родина, которой так стремился помочь Павел, мучилась от многих болячек: бандитизм, терроризм, захват заложников. Мы постоянно выезжали освобождать людей, охранять свидетелей преступлений, задерживать рэкетиров, бандитов, а также на войну в соседнюю Чечню. Правда, Мельникова с собой пока не брали, хотели, чтобы накопил больше опыта на месте. Однако он хоть и был самый молодой из нас, всегда стремился быть первым. Вникал в любую мелочь и выполнял порученное ему дело на совесть. Его уважали не только за это, но и за бесхитростный добрый нрав. Когда бы мы ни собирались, если среди нас оказывался Паша, то он очень быстро становился, что называется, душой компании...

...В начале января 1996 года отряд подняли по тревоге. Мельников только что сменился с дежурства и уехал домой. Но вскоре вернулся в управление и настоял, чтобы и его взяли. Нас быстро вооружили и отправили в сторону Кизляра. В той командировке все не заладилось с самого начала... Прибыли в Кизляр, оказалось, "духи" уже забрали заложников и направились в сторону Чечни. Мы за ними. По пути влились в сводный отряд ставропольского СОБРа и колонной, как большой червь, тянулись медленно и нудно. Слева от нас следовала колонна Вооруженных сил, справа – внутренних войск. У дагестанского села Советское нас направили вдоль канала в сторону села Первомайское. Там уже засели радуевцы с захваченными заложниками. С ходу штурмовать Первомайку не стали. Провели пять суток в поле, ожидая приказа. В день приходилось по 3-4 раза выдвигаться на рубежи атаки, но потом объявляли отбой.

Потом нас снова отвели в сторону Советского, а рано утром 15 января поступила команда, что штурмуют все кроме водителей боевых машин. Они должны были убрать технику на безопасное расстояние, если боевики откроют по ней ответный огонь. Еще затемно мы заняли исходный рубеж. В 9 утра по "духам" стали работать артиллерия и вертушки.

Где-то в 12 часов мы двинулись цепью в атаку. Рядом шли краснодарцы, далее волгоградцы, москвичи, группа "А", отряд специального назначения внутренних войск "Витязь". Наш отряд прикрывал левый фланг штурмующих. Двигались вдоль арыка. Как только вышли на вспаханное с осени поле, нам на ботинки налипло столько грязи, что невозможно было переставлять ноги. К тому же приходилось часто падать и ползти по-пластунски. Ведь за эти дни "духи" успели пристрелять все поле. Слева от нас загорелась БМП, которую боевики подбили ПРУРом, справа задымились "коробочки" краснодарцев и волгоградцев.

Наконец первые бойцы достигли арыка, прорытого перед Первомайским. Я шел на левом фланге отряда и краем глаза заметил, что Пашка упал. Подумал: наверное, споткнулся, сейчас поднимется и догонит остальных. Еще несколько шагов, и мы все спрыгнули в арык. Оглянулись, но Мельников продолжал лежать на поле и на наши крики не реагировал. Несколько бойцов попытались вернуться к нему. Но боевики открывали в этих случаях настолько активный огонь, что все наши попытки оказались напрасными.

Потом мы снова рванули вперед к селу. Зацепило двоих бойцов. Раненых с передовой эвакуировали ребята из группы "А" на бронетранспортере. Мы сказали, что надо подобрать Мельникова и показали, где он лежал. Потом они рассказали, что Паша был уже мертв, когда к нему подъехали...

Так не стало самого молодого нашего братишки. Ему 5 ноября исполнилось бы 22 года, а до этого, в марте, он мечтал жениться. У него остались мама, младший брат, невеста. Ребята навещают Пашину семью не только в дни его рождения и гибели, но и просто проведать. Мы знаем, что он всегда с нами.

Александр П.

ВЛАСТЕЛИН ЧЕРНОГО МОРЯ

Александр БЕРЕЗИН

13 июня 323 года до нашей эры остановилось сердце Александра Македонского. За несколько минут до этого окружающие его ложе сановники робко поинтересовались, кому Александр передает власть. Слабым движением повелитель самой огромной империи снял с пальца свой царский перстень и, уронив его на пол, прошептал: "достойнейшему". Однако созданная в кратчайшие сроки держава Македонского рухнула, как карточный домик, едва прошел траур по правителю. Его военачальники, пользуясь отсутствием централизованной власти, образовали на месте единого государства множество новых независимых стран, где каждый из них стал править единолично. Из образовавшихся государств самым долговечным и величественным стало Понтийское царство, раскинувшее свои владения и зависимые земли по всем берегам Черного моря. Наиболее выдающимся правителем этой античной державы был Митридат VI Евпатор, живший с 132 по 63 год до нашей эры.

К I веку экспансия Рима на Востоке достигла своего апогея – под его властью оказался весь эллинистический мир, включая Грецию. Единственной непокоренной державой оставался Понт. Воцарение Митридата было непростым и тернистым. Еще в младенчестве в его колыбель ударила молния и сожгла все пеленки, оставив на лбу мальчика шрам – для античного мира это был знак свыше. С годами он получил великолепное общее образование, прослыл хорошим лингвистом и оратором, увлекался ювелирным ремеслом и воинскими науками. Постоянные дворцовые интриги привили ему чувство недоверия и скрытности – с ранних лет из-за боязни быть отравленным Митридат приучает свой организм к яду, принимая его ежедневно малыми дозами. Будучи законным наследником, он остался в 11 лет без родителя. Его отец был подло убит в результате заговора. Опасаясь за свою жизнь, юный Митридат покидает родные края и в течение семи лет ведет кочевой образ жизни в горах Малой Армении, откуда возвращается возмужавшим в походах и ловким в дипломатии правителем. Граждане Понта видели в нем свою защиту от грозящей оккупации, а жители соседних государств – избавителя от ярма римского владычества.

В кратчайшие сроки, умело маневрируя и действуя по принципу кнута и пряника, Евпатору удается раздвинуть границы Понта таким образом, что Черное море по большому счету становилось внутренним водоемом единой страны. Для достижения своих целей Митридат не останавливается ни перед чем, он лично лишает жизни своего племянника – царя соседней Вифинии, казнит свою мать за убийство отца и жену за супружескую измену. Митридат лично участвует в разведывательном рейде по римской провинции Азия, формирование и обучение войск находится под его неусыпным контролем, экономика страны перестраивается на военный лад для обеспечения армии. Весной 104 года армия Евпатора вторгается в зависимые от Рима земли и в течение последующих 15 лет добивается ряда крупных побед над римлянами и их сателлитами как на земле, так и на море. Вот что пишет Плутарх об армии Митридата: "Безразмерные массы воинов с лошадьми, колесницами с серпастыми колесами, круглыми и продолговатыми щитами заполняют собой все пространство. Воздух был наполнен возгласами и воинственными криками солдат стольких народов, сколько дорог ведет из Рима на Восток, вставших на боевой путь против Города. Кроме того, величественный блеск их пышной экипировки предназначался для того, чтобы произвести впечатление на врага. Бряцание оружием, красиво отделанным золотом и серебром, яркие краски мидийских и скифских туник вкупе со сверканием бронзы и железа придавали движущейся армии страшный вид огненной колонны".

Митридат основывает свою столицу в Пергаме, его казна дает возможность освободить все города державы от уплаты налогов сроком на пять лет, также государство прощает все долги. Попавших в плен к "варварам" солдат Рима отпускают домой, снабженных деньгами на дорогу, в то время как одному из их военачальников – Манию Аквилу, намекая на склонность римлян к взяточничеству, заливают в рот расплавленное золото. Вся Малая Азия пребывала в эйфории от побед Митридата. Он становится "царем царей", повсюду его обожествляют. Рабы, изъявившие желание служить, получают свободу и записываются в армию. Но вдруг по условленному сигналу азиаты вырезают всех римлян, живших рядом с ними. Погибло в общей сложности около 80 тысяч человек, по тем временам жертвы неслыханные.

К концу 80-х годов Рим, наконец освободившись от внутренних распрей, посылает в Азию свои дополнительные легионы во главе с Луцием Суллой. На дворе стояла осень 87 года. И основные боевые действия развернулись вокруг греческих Афин и их портового города – Пирея. Понтийцы численно превосходили римлян, но это была разноплеменная армия, где линейные командиры действовали не по единой тактике, поскольку в рядах войск Евпатора были и греческие фаланги, и когорты по римскому образцу, и некоторые иные подразделения античности. Кавалерия "варваров" – скифы и армяне – была на голову выше римской конницы. Козырем римлян всегда считалось более высокое техническое оснащение

армии, огромный опыт фортификационных сооружений и осадных баталий. Поэтому Сулле было выгоднее осаждать понтийцев в городах, нежели сойтись с ними в открытом поле, где до этого они неоднократно одерживали над легионерами вверх. В Пиреях понтийской армией командовал один из лучших соратников Митридата – Архелай, Афины защищались под командованием Аристона.

Сулла частью сил осадил Афины и блокировал их, а сам с основным войском двинулся к Пирею, окруженному массивными, восемнадцатиметровой высоты стенами, построенными более трех веков назад во время Пелопонесской войны по проекту Перикла. Лобовая атака римлян успехом не увенчалась – варвары без труда сбрасывали со стен штурмовые лестницы, обливая атакующих смолой. На море доминировал флот понтийцев, и блокировать Пирей римлянам не представлялось возможным. Сулла решил действовать с более широким применением осадной техники. По его приказу в близлежащих Элевсине и Мегаре были построены огромные мастерские для изготовления осадных машин, из Фив было доставлено железо для катапульт, а дерево раздобыли на берегах Сефисы, полностью вырубив сад Академии (место, где преподавал Платон). Римляне решили не искушать судьбу и, сделав террасы вровень со стенами Пирея, установить на них осадные орудия.

Все эти маневры происходили на фоне непрекращающихся боевых столкновений – варвары устраивали вылазки, которые римляне удачно отбивали. На Суллу работали два раба из числа осажденных, которые передавали ему донесения на снарядах пращи. Благодаря их тайной деятельности понтийцам не удавалось окончательно сорвать работы легионеров. Архелай, дождавшись свежего подкрепления, решил выступить из города всеми силами. Пехота и лучники, высыпав за ограждение, расположились вдоль стен, у ворот стояли солдаты с зажженными факелами – в их задачу входило поджечь конструкцию римлян. Первую скрипку должна была играть конница. Сражение длилось весь день, чаша весов переваливалась то в одну, то в другую сторону, профессионализм римлян и многочисленность понтийцев не давали победы ни одной из сторон пока на варваров не обрушились легионеры, занятые на тяжелых работах, куда они были отправлены за дисциплинарные проступки. Работая на объекте, эти солдаты к битве не привлекались, однако желая реабилитироваться в глазах командования, они совершили скрытый маневр, внезапно обрушившись на врага. Осажденные отступили за городские стены, сам Архелай, возглавляя отряд прикрытия отхода своих частей, чуть было не попал в плен – в последний момент его подняли наверх по веревке, так как ворота к тому времени были уже закрыты, все же воины его отряда погибли.

Тем временем приближалась зима, и римляне решили встать лагерем близ Элвисина, который они обнесли огромным рвом по всему периметру, опасаясь атак азиатской кавалерии. В середине зимы Сулла тайно отправил небольшую флотилию к союзническим берегам в поисках провизии для легионов. Кроме этого он сильно задолжал своим солдатам – Рим денег не присылал. Пришлось искать выход. Он взял деньги там, где они были, – римляне изъяли сокровищницы целого ряда храмов. Греки были потрясены варварством римлян. На монеты переплавляли буквально всё, а те изделия, которые не удавалось вынести из храма из-за больших габаритов, безжалостно раскалывали на куски.

Решение финансового вопроса благоприятно сказалось и на действиях легионеров. Разведка вовремя обнаружила выдвигающийся в Афины обоз понтийцев, римляне организовали засаду, и все товары были захвачены, а сопровождение безжалостно уничтожено. В ту же ночь римляне под проливным дождем поставили лестницы к стенам и тихо вз обрались на них. Казалось, победа была так близка – но один из варварских лучников убил командира римского отряда, и разъяренные понтийцы сбросили легионеров со стен. Не остановившись на достигнутом, солдаты Архелая вырвались из города. Сулле пришлось, не оставив резервов, всей армией включиться в ночной бой. Рубка была страшная – общее остервенение достигло высшей точки. Пленных не брала ни одна из сторон. В темноте, под дождем солдаты не видели больше чем на 2-3 метра перед собой, попытки взаимодействия и управления теряли всякий смысл, поэтому каждый сражался сам за себя, порой плохо разбираясь, кто находится перед ним – свой или чужой. С рассветом, так и не достигнув успеха, обе стороны опустили оружие, опустошенные и смертельно уставшие разошлись по прежним позициям.

Потери были огромные с обеих сторон, но Сулла вынужден был торопиться – в Риме опять переменилась власть, и ему надлежало возвращаться на родину. Форсированными темпами его войска начинают возводить вторую осадную машину, которая могла двигаться. Для этого был насыпан огромный вал, полого опускающийся к самым стенам Пирея. Однако когда машина была готова к запуску, она неожиданно просела – понтийские саперы успели сделать под насыпью подкоп. В подземную галерею ринулся штурмовой отряд римлян, располагавшийся на платформе машины. Завязался бой под землей. Враги, не имея возможности действовать мечами, резали друг друга кинжалами, душили, выкалывали глаза. Понимая, что помощи ждать неоткуда, раненые умоляли добить их, а живые, не зная, что происходит наверху, старались как можно дороже продать свою жизнь.

А наверху римлянам под градом стрел и камней, собрав над головами щиты в единый "потолок", удалось прорваться к стене и подтащить к ней таран. Саперы быстро заложили заряды серы под кладку и, когда таран начал бить по строению, подорвали их. В результате образовалась брешь в стене. Атаку возглавил лично Сулла, он пополнил передние цепи свежими силами и, то и дело подбадривая бойцов, повел их на решительный штурм. Достигнув образовавшейся бреши и прорвавшись через нее, римляне обнаружили целую цепь укреплений в виде полумесяца, обращенного концами к ним. Не видя подвоха, легионеры ринулись вперед, тем самым подставив свои фланги под удар понтийцев, расположившихся на лучах "полумесяца Архелая". С тыла, с укреплений стен, с фронта и с флангов на них посыпалась туча копий, стрел, камней. Волна атакующих в буквальном смысле слова по колено в крови откатилась назад, неся огромные потери. Штурм опять закончился ничем. С одной стороны, римляне сломили сопротивление понтийцев, но азиаты их перехитрили, заманив в западню. Ночью, несмотря на усталость, спать не ложился никто – с обеих сторон слышен был стук инструментов: одни заделывали брешь в стене, другие ремонтировали тараны.

Для Суллы эта неудача была катастрофической – отсутствие резервов не позволяло ему планировать новый штурм. Тогда он перенацелил все ресурсы на Афины. Пирей, выходящий к морю, в снабжении не знал нужды, а вот Афины, блокированные с трех сторон, поддерживались лишь обозами от Архелая. Однако информация разведки о том, что в Афинах чувствуется нехватка продуктов, надоумила Суллу взять Афины в жесткую блокаду и голодом сделать то, чего он никак не мог добиться силой.... К февралю 86 года в Афинах уже был съеден весь скот, сварены все кожаные изделия, появились случаи каннибализма. Знать вынудила Аристона послать к Сулле посольство с предложением о мире. Сулла был краток: "Идите-ка отсюда, милейшие, римляне меня послали в Афины усмирять изменников".

В ночь на 1 марта 86 года легионеры Рима практически без боя ворвались в Афины – голод сделал свое дело. Вот как описывает этот момент Плутарх: "Сулла вступил в город в полночь – грозный, под рев бесчисленных труб и рогов, под победные клики и улюлюканье солдат, которые, получив от него приказ убивать и грабить, с обнаженными мечами носились по узким улицам. Убитых не считали, и вплоть до сего дня лишь по огромному пространству, залитому тогда кровью, судят об их множестве. Ведь не говоря уже о тех, кто погиб в других частях города, только резня вокруг площади обагрила кровью весь Керамик по самые двойные ворота, а многие говорят, что кровь вытекала за ворота и затопила пригород".

Трофеи римлян были сказочными – лично предводитель обогатился рукописями самого Аристотеля, его солдаты не знали, куда девать ценности, и сваливали их в кучи. Однако через три дня Сулла издал указ о прекращении грабежей и насилия, где говорилось, что он помиловал сегодняшних афинян "в память их отцов, многих в память немногих и живых в память мертвых".

Сняв осаду с Афин, Сулла единой армией двинулся вновь на Пирей. Варвары упорно сопротивлялись, но Архелай, понимая, что с потерей Афин оборона порта теряет смысл, приказал скрытно готовиться к эвакуации. 10 тысяч воинов и местных жителей, боящихся мести римлян, ночью отплыли на кораблях. Римляне мешать противникам не стали, дав понтийцам уйти. На следующий день Сулла отдал приказ сровнять Пирей с землей. Пощады не удостоилось даже великолепное здание Арсенала постройки IV века до н.э. В 1959 году археологи обнаружили огромные статуи, которые украшали его и были погребены под развалинами пожарища. Дальнейшее развитие войны уже шло по сценарию Рима – понтийцам наносят ряд серьезных поражений, они теряют Пергам. Вскоре пришло время переговоров о мире, который был в пользу Рима.

В августе 85 года до нашей эры в городе Дадане состоялась встреча Митридата и Суллы. Оставшись с римским полководцем наедине, Митридат в очередной раз попытался смягчить условия перемирия, но Сулла был непреклонен. Евпатору пришлось еще раз подписаться под всеми пунктами соглашения, и только после этого Сулла его приветствовал как царя, а не как равного. Обеим сторонам было понятно, что это только временная передышка.

Противостояние Понта и Рима продлилось еще более 20 лет. В 63 году Митридата предал собственный сын и покинутый практически всеми правитель добровольно ушел из жизни...

История Рима в науке уже давно разложена по полочкам, история же Понтийского государства и ее выдающегося лидера Митридата однозначной оценки еще не получила. При всей его жестокости и недоверчивости он был единственным деятелем своей эпохи, сумевшим сказать Риму "нет". Недаром на одном из памятников Митридату, обнаруженном археологами, написано "Против римского владычества, за всеобщую свободу".

ВЫСТРЕЛ В ПОГРАНИЧНОГО КОМДИВА

В Центральном пограничном музее ФСБ России есть Зал пограничной славы, в котором выставлены портреты всех руководителей охраны отечественных рубежей, начиная с XIX века. Среди них портрет комдива Александра Ковалева, чья жизнь и судьба — одна из самых загадочных и трагических биографий чекистов-пограничников...

Николай СЫСОЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ЧЕЛОВЕК В ШТАТСКОМ

В ОДИН из тревожных дней сурового октября 1941 года в кабинет военного комиссара Красногвардейского района города Москвы вошел человек в штатском. Судя по внешности, он был уже явно непризывного возраста.

Усталый, с воспаленными от бессонных ночей глазами и с не по-военному запущенной щетиной на щеках, комиссар с досадой взглянул на посетителя: "Еще один доброволец... Сейчас будет проситься на фронт... Хотя для ополчения вполне подойдет...".

Внимательнее присмотревшись, хозяин кабинета с удовлетворением отметил, что под цивильной одеждой вошедшего угадывалась выправка профессионального военного, и, судя по манере держаться, достаточно высокого ранга. Интуиция не подвела военкома.

— Комдив Ковалев, — представился посетитель. — Правда, в запасе...

На стол военкома лег рапорт с просьбой об отправке на фронт в любой должности, вплоть до рядового бойца. Враг уже под Москвой! А ему, комдиву, ни повестки о мобилизации, ни хотя бы формального вызова в военкомат.

Ковалев без проволочек был призван в РККА и получил назначение на должность командира стрелковой дивизии. Правда, боевое соединение, согласно мобплану, еще надо было сформировать. Место его развертывания было определено на Волге, близ Горького. К новому месту назначения комдив вскоре и убыл. Но на фронт он так и не попал. Тело комдива с входным пулевым отверстием в затылке было найдено в вагоне поезда Москва – Горький на перегоне между станциями Трактовая и Арзамас.

Истинные причины безвременного ухода Ковалева из жизни до сих пор до конца не выяснены. До недавнего времени существовало несколько версий таинственного исчезновения комдива. Наиболее правдоподобными из них были две.

Первая: расстрелян как "враг народа" по доносам завистников и недоброжелателей.

Вторая: пал смертью храбрых в окружении вместе со своими подчиненными в одном из приграничных боев с гитлеровцами на территории Белоруссии.

Однако в процессе работы в архивах было установлено, что в списках репрессированных военачальников он не значится. Отпала и вторая версия – героическая гибель в 1941 году во вражеском кольце. Как оказалось, в приграничном сражении погиб другой Ковалев, однофамилец, генерал РККА.

Но тут появилась третья версия – суицид. В архивном личном деле комдива обнаружена короткая и пока не подтвержденная фактами запись: "Покончил жизнь самоубийством в начале 1942 года в спальном вагоне пассажирского поезда Горький – Москва".

Но после того как удалось встретиться и поговорить с проживающей в Москве дочерью комдива Ковалева – Инной Александровной, появилась еще одна, четвертая по счету, версия трагедии, разыгравшейся более шести десятков лет назад. Из нее следует, что комдив был тайно ликвидирован агентами НКВД по заданию Лаврентия Берии. И судя по всему, эта последняя версия, о которой Инна Александровна узнала от сослуживцев отца, является наиболее достоверной и вероятной...

"ПРОБИТЬСЯ ИЛИ УМЕРЕТЬ!"

ДЛИТЕЛЬНЫЙ поиск документальных сведений о Ковалеве в конце концов увенчался успехом. Нашлась даже старая книжка, рассказывающая о ленинградских пограничниках 30-х годов. Она была выпущена небольшим тиражом для служебного пользования в 1936 году к 15-летию погранвойск. В издании помещен любопытный очерк начинающего советского писателя Михаила Слонимского под названием "Комбриг Ковалев". Написан он в патетически-высокопарном стиле тридцатых годов, и изложенные в нем факты не совсем соответствуют подлинной биографии комдива.

К примеру, вот какую обобщенную характеристику дает автор своему герою: "Жизнь таких людей, как Александр Антонович Ковалев, в основных своих чертах типична, потому что слита с жизнью миллионов нашей страны. Вы находите Ковалева в общей революционной борьбе как человека, преданного этой борьбе до конца... Его мужество, его отвага и смелость отданы делу великой партии большевиков, партии Ленина-Сталина".

Читая эти выспренние строки, невольно представляешь себе обобщенный образ эдакого несгибаемого борца за всеобщее счастье без индивидуальных черт характера и особенностей биографии. А каким же был на самом деле чекист Ковалев?

Как свидетельствуют обнаруженные в архивах анкеты, родился Александр Ковалев 22 февраля 1899 года в уездном городке Чериков, в Белоруссии. Его отец, малоземельный крестьянин, чтобы прокормить семью, был вынужден уйти в город в поисках хоть какого-либо заработка.

Кем только не работал отец в городе: был сторожем, кочегаром, плотником, чернорабочим местного винокуренного заводика. Но несмотря на бедность, все дети получили начальное образование. Например, Александр сумел окончить приходскую школу и так называемое высшее начальное училище. Затем даже поступил в учи-

Праздник в Ленкоранском погранотряде в честь 10-й годовщины РККА (А. Ковалев в центре у знамени). 1928 г.

тельскую семинарию. Но оттуда, к сожалению, пришлось вскоре уйти. Причину такого поступка Ковалев объясняет в автобиографии весьма прозаично: "за неимением средств".

По счастью, нашлись добрые люди, сжалившись над грамотным и добросовестным хлопцем, помогли с работой – устроили письмоводителем в уездный училищный совет. В этой скромной должности юношу застала Февральская революция.

В России перемены во власти – демократия и Временное правительство. В моде выборные должности. Грамотного паренька выдвинули на руководящую работу по линии профсоюзов. А после установления советской власти избрали членом уездного исполнительного комитета – проводить в жизнь декреты и постановления большевиков. Приняли в партию большевиков. Теперь без этого нельзя, особенно на руководящей работе. Кто не с нами, тот против нас – таков лозунг дня.

В начале 1919-го молодой коммунист, как это и полагалось партийцу, добровольцем уходит в ряды РККА. Участие Ковалева в Гражданской войне уложится в полторы анкетных строки: "После окончания Могилевских, затем Московских командных курсов принимал участие в Гражданской войне на Польском фронте и при защите Петрограда во время наступления Юденича". Однако за этой короткой записью скрывается немало героических и драматических событий в его боевой биографии.

И вновь обратимся к очерку М. Слонимского: "Это случилось под Бобруйском в девятнадцатом году, когда молодая Советская республика в голоде, во вшах, в эпидемиях дралась против окружившей ее звериной злобы белогвардейцев и интервентов". Далее автор повествовал, что курсанта Ковалева назначили военкомом небольшого отряда для выполнения сложного боевого задания – взорвать мост на стратегически важном шоссе в тылу врага. Под покровом ночи красноармейцы перешли линию фронта, скрытно подобрались к намеченному объекту и заложили взрывчатку. Оглушительный взрыв разорвал ночную тишину и поднял на ноги белогвардейский гарнизон.

Красные бойцы очутились во вражеском окружении. Среди них, к сожалению, нашлись трусы и паникеры, предложившие сдаться на милость врага. "Но военком Ковалев, – не без патетики писал Слонимский, – приказал: "Пробиться или умереть!" И взяв под особое наблюдение слабодушных... повел отряд в атаку и пробился к своим".

...Юденич у стен колыбели революции – Петрограда. Московских курсантов по тревоге погрузили в железнодорожный эшелон и прямо с колес бросили в кровавый бой. Курсанты спасли положение на фронте. Но в ожесточенном сражении под Детским Селом вражеская разрывная пуля едва не поставила точку в карьере будущего чекиста.

Ранение в бедро оказалось настолько серьезным, что хирург полевого госпиталя категорически настаивал на ампутации изуродованной ноги. Но комроты не дал своего согласия на операцию. Восхищенные стойкостью Ковалева, врачи сделали все возможное, чтобы сохранить ногу. В конце концов их мастерство и молодость пациента взяли свое. Ковалев встал на ноги. Но неумолимая медицинская комиссия признала молодого краскома не годным для дальнейшей военной службы.

С палочкой в руке Ковалев возвратился на родину. Закаленные в боях с классовым врагом фронтовики ценились тут на вес золота – они крайне необходимы для новой власти на всех постах. С 1919 по 1921 год Александр прошел в чериковском уездном комитете партии практически все должности – от заведующего отделом труда до председателя укома. И все это время он боролся с тяжелым недугом: упорно разрабатывал раненую ногу, тренировал молодые мышцы. Постепенно беда отступила, здоровый организм преодолел последствия тяжелого ранения. Трость отброшена в сторону. И хотя едва заметная хромота пока оставалась, но она уже не так сильно мешала Ковалеву при ходьбе.

ГРАНИЦУ НА ЗАМОК

С ФЕВРАЛЯ 1921 года у Ковалева началась чекистская служба, продолжавшаяся без малого два десятка лет. По направлению гомельского губкома партии Ковалева назначили членом коллегии губернской ЧК. Деятельный молодой сотрудник пришелся по душе самому шефу белорусских чекистов Я. Ольскому – соратнику Ф. Дзержинского и будущему главе контрразведывательного отдела ОГПУ. Благодаря личным качествам и знакомству с Ольским, что в карьере немаловажно, Ковалев всего за год дослужился до заместителя председателя губчека.

В 1922 году создается Западный пограничный округ. На его укрепление направляются стойкие чекисты. Ковалев получил назначение начальником Житковичского особого пограничного отделения. В это же время Отдел погранохраны ОГПУ в Москве возглавил Я. Ольский – друг и соратник Ковалева. С этого момента Ковалев становится одним из тех, кто создавал и укреплял советские пограничные войска, кто надежно закрывал пограничные рубежи на крепкий замок, кто возводил непреодолимые препятствия для шпионов, диверсантов, контрабандистов и иной закордонной контрреволюционной нечисти.

В следующем, 1923 году пограничная охрана разделилась на две составные части – оперативно-чекистскую и войсковую. Ковалеву, как уже опытному пограничнику, поручают возглавить 15-й погранотряд в Заславле. Через год – необычайно быстрое повышение по службе. Заместитель начальника Управления погранохраны ГПУ Бело-

Атрибуты борьбы с басмачеством

русской ССР – так называется новая должность Александра Антоновича. Видимо, столь стремительной карьерой он был обязан не только своему опыту организации пограничной службы, но прежде всего (позволим себе сделать такой вывод) знакомству с Ольским, который к тому времени набрал в ОГПУ столь значительный вес, что в центре и на местах стал формировать свою команду из преданных пограничной службе людей.

Казалось, что после такой достаточно высокой должности Ковалева ждет очередная ступень вверх по карьерной чекистской лестнице. Однако в феврале 1926 года он оказывается в Закавказье с понижением – начальником 37-го Батумского погранотряда.

Чем был обусловлен такой откат назад, неизвестно. Но дело в том, что Ольского назначили руководить Контрразведывательным отделом ОГПУ, и он уже не являлся прямым начальником Ковалева. Погранохрану и войска ОГПУ возглавил З. Кацнельсон – человек набиравшего вес и влияние Генриха Ягоды, который расставлял на ключевые посты своих людей. А такие, как Ковалев, пахари, должны работать "на земле", то есть непосредственно на пограничье. Там их место, на передке.

ВЫГОВОР ЗА УСПЕШНУЮ ОПЕРАЦИЮ

НО КОВАЛЕВ не падает духом. Он служит прежде всего социалистическому Отечеству, а не высоким личностям от ОГПУ. Для него служба и дружба несопоставимы с угодничеством и личной преданностью. Со свойственной ему энергией занимается укреплением пограничных рубежей Закавказья. Сделать это здесь очень сложно. Многочисленные тайные тропы через горные перевалы и ущелья не перекроешь. Приходится принимать оперативные меры по выявлению среди местного населения лиц, подозреваемых в систематическом нарушении пограничного режима, проводить внезапные операции по перекрытию наиболее вероятных путей прохода диверсантов, шпионов, контрабандистов.

Однако в 1927 году аджарский областной комитет партии неожиданно объявляет Ковалеву выговор с формулировкой: "За проведение батумской таможней операции по задержанию контрабандистов".

Вроде бы надо поощрять Ковалева. Он стоит на страже закона, не дает разворота подпольному бизнесу контрабандистов, чем способствует развитию социалистической экономики. Но республиканская партийная верхушка считает иначе: проведение чекистско-войсковой операции было ненужным и даже вредным мероприятием. Почему? Ларчик открывался просто. Дело в том, что некоторая часть многочисленных родственников полномочного представителя ОГПУ в Закавказье Лаврентия Берии промышляли контрабандой. И им все сходило с рук. Ковалев решил покончить с нелегальной торговлей, процветавшей в приграничной полосе. И враз попал в опалу. Его тут же отстраняют от должности начальника Батумского погранотряда и направляют в Армению, где назначают начальником Ленкоранского погранотряда. Теперь он далеко от протоpенных родственниками набиравшего силу руководителя закавказских чекистов контрабандных тропинок через линию границы и не сможет им мешать. Потому что (чего греха таить) многие высокопоставленные партработники да и некоторые местные блюстители революционной законности не брезговали подношениями воротил преступного бизнеса.

В середине 1929 года Ковалева отправляют подальше от Закавказья – вотчины Берия. Он едет в Казахстан. Здесь его ждет повышение по службе. Ковалев становится заместителем начальника Управления погранохраны и войск полномочного представительства ОГПУ по Казахской ССР по оперативной части.

Дел у войскового "опера" хватало. Начало коллективизации в республике ознаменовалось валом антисоветских восстаний. Особую опасность представляли банды под руководством бая Клычева, действовавшие в отдаленных районах Талды-Кургана. Положение осложнялось тем, что рядом была китайская граница. Оттуда, из-за кордона, повстанцы почти беспрепятственно получали помощь. И там, на сопредельной территории, могли скрыться в случае опасности.

Ковалев, как оперативный руководитель всех дислоцированных здесь войск ОГПУ, лично принимает участие в разгроме мятежников. Прежде всего он перекрывает пути отхода за границу. Перевес на стороне чекистов и местных формирований, состоящих из коммунистов и представителей бедноты. Ковалев объединяет все силы под своим командованием и запирает бандитов в ущелье. Антисоветское восстание ликвидировано. Спасен семенной фонд – около 20 тысяч пудов зерна, подготовленных для посевной кампании в только что созданных колхозах. Донесение о результатах боевой операции заканчивалось оптимистическими словами: "За границу ни один бандит не ушел, а беднота приветствовала победу советской власти".

А Ковалева перебрасывают в другой "зараженный" басмачеством регион – в Среднюю Азию, где назначают заместителем начальника Управления погранохраны и войск ОГПУ региона. И здесь Ковалева в рабочем кабинете не застать. Он постоянно в войсках – организует и руководит чекистско-войсковыми операциями по ликвидации банд басмачей. Успехи чекистов и пограничников налицо, проявления бандитизма резко сокращаются. Захвачен даже самый именитый басмач Ибрагим-Бек.

В начале 1933 года Президиум ЦИК награждает Александра Антоновича только что учрежденным орденом Красной Звезды. Формулировка заслуг более чем краткая: "За особые отличия при ликвидации бандитизма в Средней Азии". В следующем, 1934-м, – орден Красного Знамени – "За боевые заслуги в деле охраны государственной границы СССР". А на груди у него уже имеется знак "Почетный чекист" – "За активное участие в ликвидации басмаческих и бандитских боевых организаций". Кроме того, от коллегии ОГПУ боевое оружие – пистолет "Браунинг" и посеребренная шашка – "За самоотверженную работу по охране границы".

В конце 1934 года Ковалева переводят в Москву и назначают начальником 2-го (командного) отдела Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД. Только что прошла серьезная реорганизация всего чекистского ведомства. Уже несколько месяцев как функционирует мощный Наркомат внутренних дел под руководством бессменного заместителя Дзержинского, Менжинского – Генриха Ягоды. Но на новом месте Ковалеву довелось поработать всего лишь около двух месяцев.

ВЫСТРЕЛ В СМОЛЬНОМ

В ЯНВАРЕ 1935 года Ковалева переводят в Ленинград и назначают начальником Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Ленинградского округа. Это назначение было связано с трагическими событиями. 1 декабря 1934-го был убит С.М. Киров. Роковой выстрел в Смольном явился сигналом к развертыванию террора. Первым делом была проведена повальная чистка в Ленинградском областном управлении НКВД. Главу местных чекистов Ф.Д. Медведя и его заместителя И.В. Запорожца сначала отправляют в лагерь на Колыму. Позже, в 1937 году, обоих расстреляют.

Освободилась и должность начальника пограничных и внутренних войск НКВД округа, которую занимал также профессиональный чекист Ф.Т. Фомин. Но ему, в отличие от его непосредственных руководителей, можно сказать, повезло. Избежав трагической участи, постигшей высокопоставленных ленинградских чекистов, он лишь отсидел в лагерях более десяти лет и был освобожден в 1949 году. В 1954 году его одного

из первых реабилитировали. Фомину зачли в военную выслугу лет срок, проведенный в лагерях, и отправили на пенсию с присвоением воинского звания "подполковник". Ушел он из жизни в 1968 году, успев издать небольшую книжку воспоминаний под названием "Записки старого чекиста". В ней, естественно, не было ни слова ни об убийстве Кирова, ни о массовом терроре, ни о своей драматической судьбе.

Но вернемся к Ковалеву. После тотальной зачистки всего аппарата Управления НКВД по Ленинградской области его начальником назначили одного из влиятельнейших чекистов Л. Заковского. Это был человек с запутанной биографией, как и у большинства борцов за светлое будущее человечества. Леонид Михайлович Заковский – это псевдоним верного стража революционных завоеваний.

Родился будущий профессиональный чекист в 1894 году в Латвии. А настоящее его имя – Генрих Эрнестович Штубис. На работу в ВЧК его брал сам Феликс Дзержинский в декабре 1917-го. Происходило это в штабе революции Смольном. Позже Заковский работал в органах ЧК-ГПУ Украины, Сибири, Белоруссии, стал негласным лидером ленинградской чекистской "группировки".

В его непосредственное подчинение и был назначен Ковалев, который возглавил Управление войск НКВД округа. Смог ли Заковский в развернувшейся борьбе группировок за влияние в НКВД склонить на свою сторону нового начальника войск, неизвестно. По крайней мере, фамилия Ковалева не числится в составе ни одной из противоборствовавших в органах госбезопасности коалиций.

Одной из главных задач пограничников по-прежнему оставалась борьба с контрабандой. В январе 1936 года Ковалев направил в ГУПВО НКВД обобщенную справку по этому вопросу со сведениями за четырнадцать лет. Цифры впечатляют и свидетельствуют о настоящей войне с контрабандистами: "Первое. Задержано контрабандистов – 2519. Второе – боевых столкновений с вооруженными нарушителями 119 случаев. Третье – наши потери: в боевых столкновениях убито 15, ранено 37. Потери противника: убито 149, ранено 83. Четвертое – задержано контрабанды всего на 24 803 246 рублей".

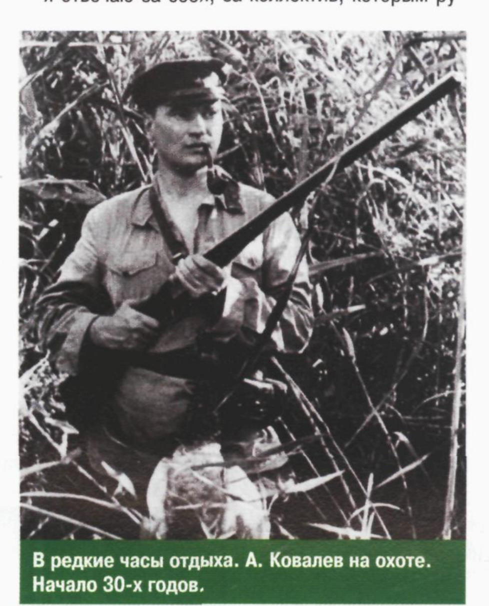
Ковалев, как и прежде, в подходах к решению военных вопросов имел свое собственное мнение, которое не всегда совпадало с позициями московского руководства. В 1937 году на войска округа пытались возложить охрану соловецких тюрем, в которых содержались особо опасные политические преступники. Однако Ковалев не взял привычно под козырек. В ответ он тоже направил телеграмму с просьбой отменить распоряжение, считая, что охрана тюрем – не свойственная для войск НКВД задача.

НАЗНАЧЕНИЕ В МОСКВУ ГОВОРИЛО О МНОГОМ...

15 ЯНВАРЯ 1938 года Ковалев подписал свой последний приказ по войскам НКВД Ленинградского округа следующего содержания: "В связи с назначением на новую должность командование пограничными и внутренними войсками НКВД Ленинградского округа сего числа сдал заместителю начальника... комбригу Ухову. Комбриг Ковалев".

Назначение Ковалева в Москву говорило о многом. Прежде всего о том, что в Главном управлении пограничных и внутренних войск НКВД практически не осталось никого из прежнего руководящего состава. Все они во главе с начальником войск комдивом Кручинкиным томились в подвалах Лубянки. Им шили дело по организации "военно-фашистского заговора в войсках НКВД".

О сложившейся в войсковом главке обстановке вспоминал бывший главный редактор журнала "Пограничник" полковник в отставке Г. Белых: "Людей моего поколения, тем паче в прошлом пропагандистов, идеологов, часто спрашивают: а вы лично верили в законность проводимых органами акций? Верили в то, что кругом столько "врагов народа"? Для меня это тяжелый вопрос, но молчать еще тяжелее. Увы, тогда мы – я отвечаю за себя, за коллектив, которым руководил, – в общем-то, не сомневались, что все делается правильно, по закону. Я еще раньше, в 1937-1938 годах, такого насмотрелся! Служил в политуправлении, был членом парткомиссии. За два года репрессировали восемь человек высшего начсостава Главного управления погранвойск. Осужденных мы автоматически исключали из партии. Бывало, приходишь на работу, тебе сообщают – такой-то оказался "врагом народа". Бог мой, думаешь, так о нем только в превосходных степенях и говорили, что ж это делается! А на тебя смотрят прозрачными глазами (я и сейчас такие глаза еще встречаю) и спрашивают: вы сомневаетесь? Какие там сомнения! Через час собираемся, зачитывают сообщение, потом – на голосование: кто за то, чтобы исключить "врага, шпиона и мерзавца" имярек из рядов... И все – "за". Вот так и жили".

В редкие часы отдыха. А. Ковалев на охоте. Начало 30-х годов.

В обстановке всеобщей подозрительности и доносительства Ковалев приступил к исполнению обязанностей начальника войск НКВД страны. А в верхах в это время задумали широкомасштабную реорганизацию всех войсковых структур. Чистка завершена. Теперь пора браться за реформы, в период проведения которых можно себе позволить избавиться от тех, кого по каким-либо причинам не смогли убрать из войск в период великого террора.

Другая причина реформ. Непрерывно росло число частей и соединений, увеличивалось количество задач, возлагавшихся на войска. В рамках одного главка становилось сложно одновременно управлять службой конвоирования заключенных и охраной важных предприятий оборонного значения, держать под контролем тысячекилометровые пограничные рубежи и осуществлять руководство деятельностью оперативных частей.

Целый год Ковалев по поручению наркоматовского начальства готовил мероприятия по проведению реформы войск. С этой сложной задачей он справился великолепно. Согласно предложенным планам в марте 1939 года Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР прекратило свое существование как единый руководящий орган. Месяцем ранее, 2 февраля 1939 года, Совнарком СССР принял по этому поводу специальное постановление, согласно которому в НКВД вместо одного войскового главка создавалось аж шесть главных управлений: пограничных войск, конвойных войск, войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, военного снабжения и военно-строительное управление. Их возглавили другие люди, кандидатуры которых утверждал лично новый нарком Лаврентий Берия.

Пограничный главк вроде бы должен был оставаться за Ковалевым. Но он у нового главы НКВД не в чести. И 8 марта того же года Берия подписывает приказ НКВД об утверждении начальником погранвойск комбрига Г. Соколова, к слову, бывшего многолетнего помощника Ковалева. Кандидатура, мягко говоря, не совсем альтернативная. Соколов Григорий Григорьевич был всего лишь на пять лет моложе прежнего начвойск. Кроме того, почти вся его военная служба прошла бок о бок с Ковалевым. Вместе служили в Средней Азии, громили басмачей. Затем под непосредственным руководством Ковалева он работал начальником оперативного отдела Управления пограничной и внутренней охраны Ленинградского округа, после чего там же возглавлял штаб войск НКВД округа. Вместе с Ковалевым прибыл в Москву и был его помощником по руководству войсками НКВД страны.

Ковалев тоже не стар – ему всего лишь сорок лет, за его плечами богатейший опыт командования как пограничными, так и внутренними войсками. Может быть, ему готовят более высокую должность в НКВД, потому и вывели пока за штат?

МЕСТЬ НАРКОМА?

НО В ВЕРХАХ решили иначе. Спустя три месяца – 12 мая комдива Ковалева вдруг освобождают от должности и увольняют в запас по пункту "а", что означало "за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией". Не абсурд ли это – разбрасываться такими опытнейшими пограничными кадрами, да еще накануне войны?

Нет, по понятиям того времени это был не абсурд, а очищение от людей, как объяснялось, вредных и опасных для советской власти. На

Комдив А. Ковалев

Генерал-лейтенант Г. Соколов

самом деле эти старые кадры были неугодны прежде всего высокому начальству. Потому-то и избавлялись от них безжалостно и расставались без сожаления. Точно так увольняли перед арестами большинство руководящего состава Наркомата обороны и НКВД. Но Ковалева по не вполне ясным причинам не арестовали. Видимо, что-то или кто-то здорово мешал этому.

Однако Берия все же сумел убрать из НКВД Ковалева – видимо, в отместку за жесткость по отношению к батумским коммерсантам-контрабандистам, за нелицеприятные высказывания в свой адрес, за чрезмерную самостоятельность при принятии важных решений.

В то же время Ковалев, хоть и отправленный в отставку, несколько раз встречался со Сталиным. Об этом свидетельствует журнал посещений кабинета вождя, который скрупулезно велся его секретарем. Например, в 1939 году бывший начвойск НКВД семь раз (с августа по декабрь) бывал у Сталина. И даже в 1940-м его фамилия дважды зарегистрирована в журнале посетителей главы государства. По чьей инициативе Ковалев неоднократно наведывался в Кремль и о чем там беседовал с вождем, нам уже никогда не узнать. Уж не предлагал ли Сталин отставному комдиву какую-либо высокую должность в НКВД? И не пугали ли эти визиты Берию, видевшего в Ковалеве сильную личность и, возможно, соперника?

В одном из архивов сохранилась учетная карточка на депутата Верховного Совета РСФСР 1-го созыва А. Ковалева. В высший республиканский орган государственной власти он был избран по Слуцкому избирательному округу Ленинградской области. На 1940 – 1941 гг. числится как временно неработающий по болезни. В апреле 41-го присутствовал на 4-й сессии Верховного Совета РСФСР. Затем его адрес изменился: г. Горький, до востребования. Указана должность – командир дивизии. Как нам уже известно, на Волгу он был направлен для формирования стрелкового соединения с последующим убытием на фронт. Последняя запись в карточке гласит о том, что в январе 1942 года из Горького в финансово-хозяйственный отдел Президиума Верховного Совета РСФСР от Ковалева пришло письмо с просьбой о переводе причитавшихся ему, как депутату, денежных средств в Тамбов. Там находилась в эвакуации его семья.

И еще один странный факт: личное дело Ковалева после увольнения из войск НКВД почему-то было направлено в ЦК ВКП(б). В учетах бывшего Центрального партархива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется отметка: "Личное дело на Ковалева А.А. за номером 25269 расформировано 15.01.41 г.". Почему расформировано, если оно должно храниться постоянно или, как минимум, 75 лет? Такое впечатление, будто кто-то, уничтожая документы, тщательно заметал следы, прятал концы в воду.

О некоторых подробностях загадочного исчезновения комдива Ковалева рассказал его дочери уже после войны генерал-лейтенант Григорий Григорьевич Соколов – как мы знаем, друг и сослуживец Ковалева.

Вот что он поведал. Не надеюсь на точность ее воспоминаний. Ведь прошло столько лет. А память человеческая – весьма несовершенная штука.

Однажды в Кремле уже в ходе войны в присутствии генерала Соколова Сталин обратился к Берии:

– Лаврентий, а где у нас Ковалев? Нам нужен сейчас под Ленинградом опытный начальник войск НКВД по охране тыла фронта. Ковалев, помнится, там был начальником погранокруга, знает особенности местности. Надо его туда вновь назначить.

На что Берия ответил:

– Коба, Ковалев, к сожалению, уволился из войск и, насколько мне известно, очень болен. Где он сейчас, я не знаю.

– Разыщи и представь к назначению на Ленинградское направление.

Через некоторое время Сталин вновь поинтересовался у наркома насчет Ковалева. Тот бесстрастно ответил:

– К сожалению, Ковалев умер... Он же был очень болен...

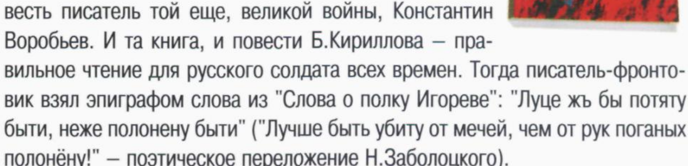
Далее Соколов рассказал страшную историю о том, что комдив Ковалев был найден мертвым в спальном вагоне поезда Москва – Горький между железнодорожными станциями Трактовая и Арзамас. Официальное заключение гласило: "Застрелился на почве потери к нему политического доверия". Только вот входное отверстие от пули почему-то находилось у него аккурат в затылке.

Самоубийцы обычно стреляют себе в висок, иногда вставляют ствол пистолета в рот или приставляют его к подбородку снизу. Но выстрелить себе точно в затылок еще не удавалось никому.

Тело комдива не было доставлено родным. О месте его захоронения тоже постарались не сообщать. Что может являться косвенным подтверждением версии убийства комдива агентом Берии. Властолюбивому наркому не нужен был человек, вернее, соперник в НКВД, о котором благосклонно отзывался сам Сталин...

Происходила эта трагедия так, как ее рассказала Инна Александровна, или все было совсем по-другому, мы уже не узнаем никогда. Генерал-лейтенант Г. Соколов скончался в 1973 году и унес тайну с собой. Письменных приказов на физическое уничтожение неугодных людей Берия не отдавал. Давно уже нет в живых ни участников, ни очевидцев тайного убийства. И у дочери комдива даже нет элементарного свидетельства о смерти своего отца...

И СЕРДЦЕ БОЛЬЮ ОБОЖГЛО...

Из Перми пришла книжка. На обложке – залитые кровью горы, а над ними – белый-белый голубь. Название, на первый взгляд, на взгляд читателя непросвещенного в теме, неправдоподобно сюрреалистическое – "Автомат для ангела". Ее автор – Борис Кириллов. Отец солдата, которого потерял в Чечне. Причем потерял вначале свою дорогую кровиночку, а потом... его незахороненное тело, которое искал долго, мучаясь неизвестностью, терзаясь при одной только мысли о неприкаянности души русского солдата. Души, по Писанию, "отданной за други своя"...

Повесть "Солдаты на коленях" – документальная и пронзительно-исповедльная одновременно. Чередующиеся главы, озаглавленные "Sum" (быть, существовать – настоящее время) и "Retro" (перед, до – прошлое), очень разные по описанию очень разных событий, одинаково драматичны по накалу. 1968 год: ввод войск Варшавского договора в Чехословакию, американская война во Вьетнаме и главная тема – гибель советской подводной лодки К-129. В то время на флоте служил отец – служил трудно, мужественно, ответственно. Год 1995-й: разгорающаяся Чечня, политики-авантюристы, безумные бандиты, неподготовленные к войне военные... А сын бывшего подводника попадает во внутренние войска, с ними – на Кавказ, где погибает смертью храброго воина, смертью искупительной.

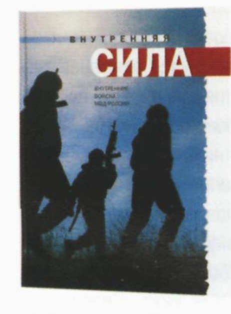
Читая главу за главой, невольно восклицаешь в душе, горько обливаясь молитвенной тихой слезою: "Это мы, Господи!.." Так много лет назад назвал свою повесть писатель той еще, великой войны, Константин Воробьев. И та книга, и повести Б.Кириллова – правильное чтение для русского солдата всех времен. Тогда писатель-фронтовик взял эпиграфом слова из "Слова о полку Игореве": "Луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти" ("Лучше быть убиту от мечей, чем от рук поганых полонёну!" – поэтическое переложение Н.Заболоцкого).

Б.Кириллов свою книгу, в которую вошла еще повесть "Горногорский туман", посвятил бывшему комбату своего сына полковнику Сергею Галанину. В его лице – без сомнения, всем достойным сослуживцам павшего на войне рядового Дмитрия Кириллова.

Обжигают сердце многие строки. Обжигает острая боль отца, пережившего страшную гибель своего сына.

Борис КАРПОВ

ВНУТРЕННЯЯ СИЛА

Служить во внутренних войсках – почетно и ответственно!" – едва ли не в каждом военном городке ВВ МВД России вы увидите такой лозунг. Если у кого-то при этом возникнет некий скепсис в отношении войскового "агитпропа", то любого сомневающегося легко убедить в серьезном и по-государственному важном характере выполняемых войсками правопорядка задач. Для этого нужно узнать хотя бы в общих чертах их историю, познакомиться с основными этапами их боевого пути, вчитаться в биографии их героев – от солдата до главнокомандующего, вглядеться в лица тех, кто в разные годы стоял в их строю...

Сегодняшние внутренние войска входят в систему МВД России, поскольку предназначены для обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств. Это – по закону.

Элитой войск справедливо, по заслугам считается спецназ, "краповые береты", зарекомендовавшие себя силой, способной сломить любую другую силу – неправедную, злую, антигосударственную. Войсковой спецназ прошел все горячие точки последних лет Советского Союза и новейшей истории России, своими точечными разящими ударами обезвредил десятки и сотни бандформирований, спас сотни и тысячи мирных граждан.

Немало воинов внутренних войск пали на поле брани. Страна одинаково чтит всех героев – и солдат, и генералов. Место в строю не пустует – это закон любого воинского коллектива. Приходят на службу новые люди, чувствующие в себе внутреннюю силу для выполнения задач серьезных, сверхсложных, порой сопряженных со смертельным риском.

Некоторых из таких людей вы увидите на представленных в альбоме фотоснимках. Этот вернисаж войсковых фотокорреспондентов вполне можно было бы озаглавить "Внутренние войска в лицах". Но попристальнее вглядевшись в каждую работу, замечаешь подспудную силу каждого из персонажей, а если вместе – внутреннюю силу войск правопорядка, которые по логике, по предназначению, по призванию – одна из слагаемых внутренней силы государства. Для этих людей в погонах служба во внутренних войсках воистину стала почетной и ответственной. Для них эти понятия – не просто высокие слова с красочного плаката. Для них это – образ жизни.

Им посвящается эта книга.

Борис КАРПОВ

ЗАГАДКА ДЛЯ ГИММЛЕРА

Герои новой книги Иосифа Линдера и Николая Абина – реальные люди, наши недавние современники, выбывшие из строя по разным причинам. Среди них есть и знаковые фигуры, такие, как, например, комиссар государственной безопасности второго ранга, впоследствии генерал-полковник Виктор Абакумов, возглавивший в апреле 1943 года Главное управление контрразведки Смерш НКО СССР. Накануне решающей битвы Второй мировой войны – сражения на Курской дуге – он лично руководил сложнейшей радиоигрой с противником под кодовым названием "Загадка".

Но все же главные персонажи книги – рядовые невидимого фронта, чья жизнь до самого последнего дня проходила под грифом "Совершенно секретно".

Книга посвящена ранее никогда не освещавшейся в отечественной литературе теме – работе советских военных разведчиков внутри подразделений абвера (немецкой военной разведки) во время Великой Отечественной войны. Абсолютно все персонажи книги реальны, а описываемые события хронологически полностью достоверны, что подтверждается специальным иллюстративным материалом, включающим архивные фотографии сотрудников Смерша, абвера, высшего руководящего состава специальных служб Советского Союза и нацистской Германии. В книгу также включены материалы, разрешенные к публикации после недавнего рассекречивания.

Сюжетная линия раскрывает внутреннюю обстановку в гитлеровских подразделениях военной разведки, активно стремившихся проникнуть в подразделения Красной (Советской) Армии.

Известно, что опытные абверовские специалисты старались провести через сложные оперативные каналы подготовленную на самом верхнем этаже гитлеровской элиты стратегическую дезинформацию, которая могла бы значительно, а возможно, почти фатально повлиять на события 1943 – начала 1944 года и на весь ход войны. Многие материалы были подписаны лично Гитлером и санкционированы к реализации Гиммлером и Канарисом. Одновременно показываются внутренние механизмы советской военно-политической системы, сложные и порой трагичные взаимоотношения между руководителями советских спецслужб.

Татьяна РОМАНОВА

Геннадий СИЗИКОВ
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

ПАРАШЮТ ДЛЯ ЛАСТОНОГИХ

ИСПЫТАНИЕ

ОСЕНЬ в Приморье – самая красивая пора. В один из ясных дней середины октября 1978 года в голубом, прозрачном небе над Владивостоком и Уссурийским заливом на высоте 8 тысяч метров одиноко кружил транспортный самолет, принадлежавший ВВС Тихоокеанского флота. В полутемном грузовом отсеке Ан-12 темнели четырнадцать силуэтов парашютистов. Тринадцать из них сидели на контейнерах, закрепленных на ленточном транспортере. Даже при дневном свете в зеленых водолазных комбинезонах, с дыхательными аппаратами и с парашютами на них пассажиры производили настолько фантастическое впечатление, что трудно было понять, кто же это на самом деле. Однако опытный взгляд наблюдателя без труда бы угадал в резиновых чехлах, висящих на парашютистах, очертания автоматов АКС-74.

На своих контейнерах с оружием и разведывательной техникой, упакованной в специальные резиновые грузовые мешки, сидели водолазы-разведчики спецназа ВМФ. Тонкие шланги соединяли их дыхательные аппараты с бортовой кислородной системой.

Четырнадцатый – выпускающий с кислородной маской на лице – периодически обходил отсек, заглядывая всем парашютистам в маски. Время от времени он потряхивал кого-либо за плечо. Дремать нельзя.

Спустя четыре часа полета выпускающий напоследок обошел всех парашютистов, увидел тринадцать поднятых вверх больших пальцев и дал знак отсоединяться от бортовой системы. Шланги, подававшие кислород, безжизненно повисли. Парашютисты теперь дышали от собственных дыхательных аппаратов ИДА-71П. Нервно подрагивая, открылись створки грузового люка самолета, наполнив салон грохотом и запахом отработанного керосина. На табло загорелась желтая лампа, подавая десанту сигнал: "Приготовиться!". Выпускающий прижался спиной к стене гермокабины. Парашютисты наклонили головы и обхватили руками запасные парашюты. Зажглась зеленая лампа, и транспортер, включенный штурманом с пульта грузовых систем, пришел в движение. Первым, наклонившись влево, ушел в пустоту парашютист с левой ленты транспортера. Вслед за ним спустя 0,7 секунды ушел парашютист с правой ленты. Остальные шли с тем же интервалом, и уже через 10 секунд в грузовом отсеке Ан-12 никого не было.

А недавние его пассажиры мчались вниз, к морю, на стабилизирующих парашютах. В стекле маски водолазов-парашютистов периодически мелькал далекий берег.

Как только закончилось время стабилизации, установленное командиром группы, над головой первого парашютиста белой лентой мелькнул и с хлопком раскрылся основной парашют. Тотчас же открылись и парашюты других разведчиков. Осмотревшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, командир группы вывел кольца крепления запасного парашюта из скоб и, нащупав левой рукой кольцо на контейнере, резко рванул его вверх. Контейнер ИКД-5, увлекая за собой запасной парашют и ранец основного, полетел вниз. Через несколько секунд контейнеры всех остальных парашютистов болтались под ними на пятнадцатиметровых стренгах. Парашютисты, сняв с предохранителя замки ОСК, положили руки на их гашетки в ожидании момента, когда контейнер коснется воды. И вот оно – касание, которое сразу заметно из-за резкого снижения скорости падения. Секунда, другая – и отжатые гашетки замков ОСК отпускают свободные концы основного парашюта. Освободившись от груза парашютиста, купол сначала как бы взмывает обратно в небо, но тут же, теряя форму, медленно опускается в воду. Парашютисты, ставшие водолазами, плюхаются в воду. На стренге, прикрепленной двумя карабинами к поясу водолазов, рядом плавают контейнеры, еще на берегу вывешенные в нулевую плавучесть, а рядом на поверхности запасные парашюты. Недалеко белеет пятно купола основного парашюта. Снизу, из-под воды, он выглядит как большая медуза с опущенными вниз щупальцами силовых лент и свободных концов.

Подтянув к себе за стренгу контейнеры, водолазы отстегнули запасные парашюты, ранцы основных и, отсоединив от пояса карабины стренг, остались с контейнерами. Короткое всплытие на поверхность, соединение стренгами в сцепку, жест командира в направлении берега, и разведгруппа специального назначения, ориентируясь по компасам, встроенным в контейнеры, на ластах пошла к берегу. Впереди их ждет высадка, маскировка водолазного снаря-

жения, стремительный уход в глубь суши от линии берега и ведение разведки в глубоком тылу противника. А парашюты спустя двадцать-тридцать минут намокнут и пойдут ко дну, не оставив на глади моря и следа от недавнего приводнения группы.

Так закончились испытания парашютной системы водолаза-разведчика специального назначения ПВ-3.

О КОМПЛЕКСЕ

МОРСКОЙ парашютный комплекс с основным парашютом ПВ-3 был разработан НИИ автоматических устройств для замены устаревшего и ненадежного С-4В. Собственно, С-4В являлся модернизацией спасательного парашюта и не позволял десантироваться на сушу. Это вынуждало иметь на складах ПДИ частей спецразведки флотов два комплекта парашютов. Один – для прыжков на сушу, а другой для прыжков на воду.

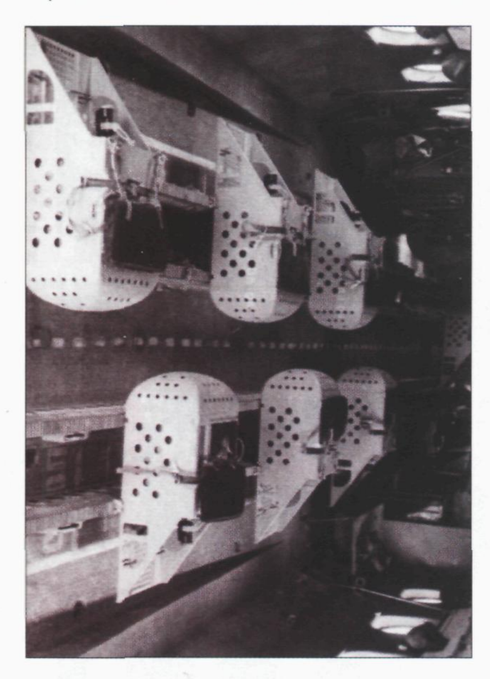
В 1974 году началась разработка универсального парашютного комплекса, который позволял бы совершать прыжки с парашютом как на сушу, так и на воду.

С начала и до конца разработку вел известный парашютист-испытатель 1-го класса В.Голойда, который первым в мире десантировался в боевой машине десанта. Фактически заново были разработаны и основной, и запасной парашюты, а также контейнер ИКД-5 серии 2.

В процессе доводки системы испытателями НИИ АУ и ГНИКИ ВВС были выполнены несколько тысяч прыжков с парашютом. В силу специфики водолазного дела в испытаниях постоянно принимали участие офицеры, старшины и матросы разведывательных частей специального назначения всех флотов. Большой вклад в разработку внесли испытатели НИИ АУ, подполковники А.Илларионов и В.Катков из ГНИКИ ВВС, подполковник В.Раевский из ВП ВВС, а также капитан 1 ранга А.Криковцев из РУ ГШ ВМФ, полковник В.Поздняков – заместитель командира 17-й бригады специального назначения Черноморского флота, капитан 1 ранга Ю.Невдачин из разведки Тихоокеанского флота и многие другие. Не обошлось, к сожалению, и без потерь. На испытаниях ПВ-3 трагически погиб испытатель ГНИКИ прапорщик Б.Попов.

Специально для этого комплекса были разработаны парашютная модификация изолирующего дыхательного аппарата ИДА-71П, гидрокомбинезон ГК-5М-2, а затем УКГ-4 и контейнер ИКД серии 2.

Парашютная система водолаза в принципе представляет собой обычный десантный парашют типа Д-5, Д-6. Основные отличия ПВ-3 заключаются в том, что из-за большой полетной массы парашютиста, которая достигает 180 килограммов, площадь стабилизирующего устройства была увеличена. Кроме того, из-за необходимости отцепки купола при приводнении основной парашют имеет два замка отсоединения свободных концов ОСК. И наконец, конструкция парашютной системы ПВ-3 обеспечивает возможность монтажа на подвесной системе дыхательного аппарата ИДА-71П и размещения пояса с водолазными грузами. Обеспечено надежное крепление на подвесной системе манометра ИОА-710с и гарнитуры станции звука подводной связи МГВ-3.

Запасная парашютная система З-2В серии 2 разрабатывалась специально для работы с ПВ-3. Она имеет откидную рамку-пружину для отбрасывания купола запасного парашюта в воздушный поток из затенения, которое создает контейнер ИКД-5 серии 2.

Индивидуальный контейнер десантника ИКД-5 серии 2 имеет обтекаемую форму для плавания в воде, ручки для удобства управления им под водой и компас КИ-13. Устанавливается на лентах транспортера ТГ-12м в шахматном порядке, семь с левого борта и шесть с правого. Контейнер имеет специальные резиновые соты для крепления мест сидящего парашютиста.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ВОДОЛАЗНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

ГИДРОКОМБИНЕЗОН ГК-5М2 (УГК-4) создавался специально для прыжков с парашютом. В отличие от ГК-5М-1 он не имеет замка объемного шлема, который в случае зацепления его стропами может привести к трагическим последствиям. Вместо объемного шлема у ГК-5м-2 обтюратор с маской ВМ-5.

Дыхательный аппарат ИДА-71П в отличие от универсального ИДА-71У может крепиться на подвесной системе парашюта ПВ-3. Дыхательный аппарат ИДА-71П снабжен гидроакустической станцией. Также в комплект ПВ-3 входит специальный пояс для крепления на нем водолазных грузов.

В комплексе применяются полуавтоматы парашютные комбинированные унифицированные ППК-У-240 АД при совершении прыжков на сушу или ППК-У-405А при совершении прыжков на воду.

Комплекс универсальный и может применяться при совершении прыжков на сушу без водолазного снаряжения с контейнерами ГК-30С и ГК-30 усп как зимой, так и летом.

ПАРАШЮТ-РЕКОРДСМЕН

В ИЮЛЕ 1986 года в Очакове офицерами 17-й обрСпН и РУ ГШ ВМФ на ПВ-3 были совершены прыжки с рекордно малой высоты. Группа парашютистов, в которую также входил и автор материала, прыгала с высоты 60 метров, а заместитель командира бригады полковник В.Поздняков поставил мировой рекорд предельно малой высоты десантирования, он прыгал с 50 метров и также на парашюте ПВ-3. После этого Сергей Галаев и Евгений Демин десантировались с оружием и снаряжением с рекордно малой высоты – всего с 80 метров. При этом материальная часть парашюта работала безотказно.

Несмотря на то, что ПВ-3 находится на оснащении частей спецназначения ВМФ около тридцати лет, он до сих пор в полной мере обеспечивает выполнение задач водолазами-разведчиками при десантировании как на сушу, так и на воду.

НА ЗЕМЛЕ, В НЕБЕСАХ И НА МОРЕ...

Александр ЛУНЕВИЧ
Фото автора

Отличная солнечная погода и первый по-настоящему тёплый день весны радовали любителей клинкового искусства, спешивших в начале апреля в Центральный дом художников на открытие весенней международной выставки-продажи "Клинок – традиции и современность". Сегодня можно с уверенностью сказать: рост этой самой большой в России выставки клинка очевиден. В конце девяностых менее чем два десятка отечественных производителей ножей и аксессуаров к ним дали старт выставке ножевиков, которая теперь уже стала международной. Сегодня более 160 российских и зарубежных фирм продемонстрировали свои достижения в области клинкового искусства. Посетители выставки смогли познакомиться как с лучшими образцами российских оружейников, так и с работами мастеров из Испании, Японии, Швейцарии, Франции, Германии, Италии и США.

С древних времён нож был надёжным помощником человека в экстремальных ситуациях. Свои основные функции ножи сохранили и до настоящего времени: они служат для обеспечения безопасности владельца, используются как рабочий инструмент. За свою историю нож менял облик и находил новое применение. Современные технологии позволили усовершенствовать функции ножа и создать его новые виды – штурмовой, тактический, десантный, диверсионный, нож боевых пловцов. На земле, в небесах и на море нож стал не просто инструментом, а ещё и настоящим, проверенным другом.

С охотничьими и туристическими ножами, саблями, палашами, шашками и шпагами, боевыми, специальными, ножами-инструментами, кортиками и кинжалами соседствовали украшенные золотом и драгоценными камнями клинки, коллекционное и сувенирное оружие, ножи из дамасской и булатной стали. Интерес посетителей привлекали стенды с разнообразной экипировкой, специальным снаряжением, предметами военной атрибутики и антикварного оружия XVI-XX веков. Старинное кремневое и капсюльное оружие, японские и европейские доспехи, шлемы, щиты, восточные кольчуги, русские и европейские ордена и медали XVIII-XX веков. Была на выставке и своя экзотика. Посетители увидели впервые ножи с подсветкой от фирмы "Баско" из Ижевска. При эксплуатации ножа в темноте освещается рабочая зона обрабатываемого предмета.

В залах ЦДХ, собравшего под своими сводами любителей клинкового искусства, все пять выставочных дней царила доброжелательная и деловая атмосфера. В рамках выставки проводились конкурсные испытания клинков, все желающие могли попрактиковаться в искусстве метания ножей.

Сергей КОЗЛОВ

Основной массе обывателей приходилось слышать о спецназе США. Про "зеленых беретов" благодаря Рэмбо знает каждый мальчишка. Об отряде "Дельта" тоже многие наслышаны. Однако почти никто не связывает такие понятия, как ВВС и специальные операции. Но в США существует командование, объединяющее эти, казалось бы, несовместимые понятия. Речь в нашей статье пойдет о командовании специальных операций ВВС США (Air Force Special Operations Command — AFSOC). Несмотря на свою ограниченную известность, командование выполняет в ходе специальных операций очень важные задачи.

КОМАНДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВВС США

В ЗАДАЧИ командования входит проведение операций по оказанию гуманитарной помощи, по борьбе с наркотрафиком, психологических операций, операций прямого воздействия, спасения и эвакуации, ведение специальной разведки.

Коммандос ВВС были активно задействованы в ходе операции "Буря в пустыне" в 1991 году. В самом ее начале вертолеты "Пейв Лоу" возглавили ночную атаку вертолетов АН-64 "Апач", которые вывели из строя иракские радары и обеспечили беспрепятственную работу американских ВВС.

Один вертолет "Пейв Лоу" спас пилота истребителя F-14, сбитого над территорией противника, другой эвакуировал группу армейского спецназа, действовавшего в глубоком тылу иракских войск.

Но и командование понесло потери в той войне. Иракской ракетой SA-16 был сбит самолет "Спектрол" АС-130 1-го оперативного крыла. Все 14 членов экипажа погибли.

В 1995 году коммандос ВВС снова оказались в гуще событий на Балканах. Самолеты АС-130Н подавляли артиллерию сербов вокруг Сараево и в Боснии и Герцеговине. В 1996 году они эвакуировали американское посольство в Либерии, в 1992-м помогали рейнджерам в операции в Сомали.

В САМЫЙ разгар Второй мировой войны в августе 1943 года командование армейской авиации сформировало "Проект 9" – первое американское подразделение коммандо ВВС. Позже оно получило название "5318 временное подразделение" (5318 Provisional Unit) и занималось воздушным обеспечением и разведкой в интересах "Райдеров Вингейта" и британских коммандос, которые действовали в оккупированной японцами Бирме.

В то же время в Европе воздушные коммандос действовали совместно с управлением стратегических служб. Группа пилотов под кодовым названием "Карпетбаггерз" совершала секретные ночные полеты за линию фронта для заброски разведывательно-диверсионных групп и снабжения бойцов Сопротивления.

"Карпетбаггерз" летали на бомбардировщиках В-24, выкрашенных в черный цвет для того, чтобы затруднить их визуальное обнаружение. Чтобы не быть обнаруженными радарами, летчики совершали полет на высоте 100-120 метров. Кроме того, воздушные коммандос, которые также входили в состав подразделения, действовавшего в Южной Европе, успешно сражались с фашистами.

Подразделение было расформировано после окончания Второй мировой войны.

Во время войны в Корее ВВС США также помогали проводить спецоперации в интересах ЦРУ, однако специального подразделения сформировано не было. Ситуация изменилась в 1961 году, когда в составе ВВС вновь появилось подразделение, предназначенное именно для этих целей. Начальник штаба ВВС генерал Куртис Ле Мей в апреле 1961 года создал 4400-й тренировочный эскадрон боевых экипажей на базе ВВС Иглин в штате Флорида для оказания помощи наземным силам в проведении контрпартизанских действий. Почти сразу коммандос ВВС приняли участие в операции "Милл Понд" в Лаосе, проводя воздушную разведку и нанося бомбовые удары по выявленным целям. Поскольку обычные экипажи ВВС предполагалось использовать только как советников и инструкторов, непосредственно с ЦРУ работали коммандос ВВС.

На самолетах не было опознавательных знаков, а пилоты были одеты в гражданскую одежду. В 1961 году они приступили к проведению спецопераций на территории Вьетнама. Одной из наиболее нашумевших операций коммандос ВВС является "Рука фермера" – "Ranch Hand", суть которой заключалась в распылении гербицидов, включая "Agent Orange", над территориями, контролируемыми повстанцами. Однако дефолианты распылялись в огромных количествах, и создавшаяся концентрация наносила вред не только посевам и партизанам, но и американцам, воевавшим в этих джунглях. Многие из тех, кто контактировал с "Agent Orange", впоследствии тяжело болели.

Коммандос ВВС участвовали и в боевых операциях и обеспечивали поддержку психологических операций, разбрасывая над территорией противника пропагандистские листовки. Они также выполняли операции по спасению пилотов сбитых самолетов. Наиболее известной операцией спасения считается рейд Сон Тай в 1970 году. По данным разведки, в лагере военнопленных в Ханое находились американцы. Для их спасения была спланирована и проведена спецоперация си-

лами коммандос ВВС. И несмотря на то, что операция провалилась из-за отсутствия в лагере пленных, она продемонстрировала возможность проведения таких рискованных акций в глубоком тылу противника.

Десять лет спустя командование ВВС уже не имело таких навыков, и это сказалось на результатах операции по освобождению заложников из посольства США в Тегеране. При дозаправке вертолетов, которыми управляли пилоты ВВС и корпуса морской пехоты, один из вертолетов столкнулся с самолетом-заправщиком. В результате возникшего пожара восемь человек погибли и пятеро были ранены. Операция сорвалась. После этой неудачи командование ВВС стало больше внимания уделять навыкам проведения специальных операций. Специально для этих целей был создан вертолет "Пэйв Лоу", имеющий на борту необходимое оборудование для ночных полетов.

В ходе операции в Гренаде в 1983 году и в Панаме в 1989 году коммандос ВВС возвратили свое доброе имя, обеспечивая связь и боевое прикрытие наземных действий рейнджеров и коммандос ВМС на самолетах АС-130 и вертолетах "Пайв Лоу".

С ТОГО момента, когда в 1984 году 1-е крыло специальных операций, дислоцированное в Харлберт Филд, чуть было не передали в состав сухопутных войск, произошли серьезные изменения в структуре и подготовке крыла. В 1990 году в составе ВВС наконец было создано собственное командование специальных операций. Оно обеспечивает действия рейнджеров, "зеленых беретов", спецподразделений ВМС и других подразделений командования специальных операций.

AFSOC по-прежнему базируется в Харлберт Филд и состоит из нескольких компонентов. Оно включает в себя около 13 тысяч военнослужащих, 102 самолета и 58 вертолетов.

Школа специальных операций ВВС занимается подготовкой американских и союзных военнослужащих для проведения специальных операций с учетом местных особенностей того или иного региона.

К регулярным подразделениям командования относятся:

16-е крыло специальных операций, которое состоит из 4-й, 8-й и 9-й эскадрилий специальных операций (ЭСО) самолетов AC-130U, MC-130E, MC-130P и 6-й эскадрильи вертолетов UH-1. За исключением 9-й ЭСО, которая стоит на базе ВВС Эглин, остальные базируются в Харлберт Филд.

16-е крыло отвечает за операции в Северной и Южной Америке, а также на Ближнем Востоке.

352-я специальная оперативная группа базируется на базе королевских ВВС Минденхолл в Великобритании и отвечает за проведение специальных операций в Европе и в Африке. Группа состоит из 7-й и 67-й эскадрилий самолетов MC-130H и MC-130P, 21-й эскадрильи вертолетов MH-53J, а также 321-й тактической спецэскадрильи.

353-я специальная оперативная группа находится на авиабазе Кадена в Японии. Она отвечает за проведение спецопераций в Азии и в зоне Тихого океана. Она состоит из 1-й и 17-й самолетных эскадрилий и 31-й вертолетной спецэскадрильи, которые имеют на вооружении те же самолеты и вертолеты, что и эскадрильи 352-й группы. Также в ее состав входит 320-я тактическая спецэскадрилья.

18-я летно-испытательная эскадрилья дислоцируется на основной базе командования во Флориде и занимается испытанием оборудования и летательных аппаратов, предназначенных для проведения спецопераций.

720-я специальная тактическая группа и входящая в нее 23-я тактическая спецэскадрилья дислоцируются на основной базе командования, а ее 24-я тактическая спецэскадрилья базируется в Форт Брэгге в Северной Каролине. Группа осуществляет боевой контроль в интересах командования и проводит операции по спасению сбитых экипажей. Личный состав боевых контролеров и парашютистов-спасателей действует совместно в составе специальных команд. Боевые контролеры отвечают за организацию наведения летательных аппаратов, подбор и организацию посадочных площадок и наводят удары авиации по целям, а спасатели организуют передовые пункты оказания первой помощи пострадавшим и раненым.

Также в составе командования имеется эскадрилья воздушной оперативной поддержки, которая базируется в Форт Брэгге.

В состав командования входят и подразделения резерва. Они базируются во Флориде в Дьюк-Филд и в международном аэропорту Харрисберг в Пенсильвании.

ПРОГРАММА подготовки является наиболее сложной из всех спецподразделений командования специальных операций США и имеет самый высокий процент отсева на этапе отбора и подготовки. Из общего числа желающих отсев составляет более 70 процентов. В результате командование серьезно страдает от недостатка парашютистов-спасателей и боевых контролеров. Парашютисты-спасатели и боевые контролеры группируются в специальное тактическое подразделение и подвергаются в течение года напряженным совместным тренировкам.

Чтобы стать парашютистом-спасателем или боевым контролером, кандидаты проводят десять недель в школе предварительной подготовки боевых контролеров и парашютистов-спасателей на базе ВВС Лейкленд недалеко от Сан-Антонио, штат Техас. После этого они в течение четырех недель обучаются в школе боевых пловцов сил специального назначения флота в Кей Вест, штат Флорида. Далее они перебираются в Джорджию в

Форт Беннинг, где три недели обучаются по программе базовой воздушно-десантной школы сухопутных сил США. Окончившие этот курс приступают к освоению техники прыжков с парашютом повышенной сложности и четыре недели отрабатывают эту программу в армейской школе свободного падения в Форт Брэгге.

Еще семнадцать дней они учатся выживанию в экстремальных условиях природной среды в школе боевого выживания ВВС на авиабазе Фэйрчайлд, недалеко от Споукейна, штат Вашингтон. После этого изнуренные тренировками кандидаты в течение дня тренируются выходу на поверхность из-под воды.

Затем парашютисты-спасатели и боевые контролеры расстаются. Парашютисты направляются на 32 недели на авиабазу Киртланд в штате Нью-Мексико. Здесь они получают навыки по основной специальности парашютистов-спасателей, а также приобретают опыт оказания первой медицинской помощи в боевых условиях.

Тренировки боевых контролеров в течение шестнадцати недель проходят в школе контроля воздушного движения на авиабазе Кислер в Билоксе, а оставшиеся тринадцать недель они осваивают программу на авиабазе в Поупе, штат Северная Каролина.

Большинство из отобранных в командование СО ВВС пилотов уже летали на самолетах и вертолетах армии и ВВС. Но пилоты командования специальных операций ВВС тренируются по отдельной программе, значительно отличающейся от учебных программ пилотов ВВС и армии.

Они совершенствуют свою летную подготовку в сложных условиях на авиабазе Кертланд. Здесь они в одиночку совершают полеты на предельно малой высоте над безлюдной пустыней и горами Нью-Мексико. Изучение и тренировочные полеты на вертолете "Пейв Лоу", наиболее сложной машине, длятся восемь месяцев и требуют от пилота не столько храбрости, сколько ума. "Пейв Лоу" напичкан всевозможным высокотехнологичным оборудованием, которое требует от пилота дополнительных знаний. На вертолете установлены сложная навигационная аппаратура, бортовая аппаратура, отражающая на мониторе характеристики полета и состояние двигателя и бортовых систем, автопилот и много другой специальной аппаратуры слежения за радиотехническими объектами и их подавления.

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ силы США хорошо оснащены. А летательные аппараты командования спецопераций ВВС – наиболее сложные и изощренные и порой напоминают технику из фантастических боевиков, изображающих далекое будущее.

Вертолет MH-53J "Пейв Лоу", который стоит 40 миллионов долларов, является одним из самых совершенных среди всего парка боевых винтокрылых машин. В отличие от обычных вертолетов он оборудован инфракрасным радаром передового слежения FLIR, радаром, считывающим поверхность земли в ходе полета и предотвращающим столкновение с местными предметами, радаром сопровождения и станцией создания помех. Эта аппаратура позволяет пилоту лететь на предельно малой высоте до 30 метров над поверхностью земли, избегать обнаружения средствами слежения противника и прибывать в заданную точку в ночное время. Навигационное оборудование вертолета является самым сложным и совершенным в мире и обслуживается экипажем из шести человек. Вертолет может совершать полет на дальность 600 миль без дозаправки.

Вертолет MH-60G "Пейв Хок" главным образом используется для доставки спецназовцев армии или флота за линию фронта. Он способен перевозить до десяти человек.

Самолеты MC-130E\H "Комбат Талон" I и II, а также MC-130P "Комбат Шедоуз" являются транспортными самолетами, предназначенными для выброски воздушных десантов, а также для дозаправки в воздухе вертолетов коммандования.

Самолет EC-130E "Коммандо Соло", который находится в составе 193-го крыла специальных операций, используется для проведения психологических операций, включая пропагандистское радиовещание. Самолет способен также принимать, транслировать и анализировать различные электронные сигналы, а также обладает возможностями создания помех.

Другим самолетом командования СО ВВС является довольно известный сейчас самолет AC-130, на борту которого установлено крупнокалиберное вооружение. Он способен летать со скоростью 300 миль в час и имеет инфракрасную аппаратуру передового слежения, которая способна отличать свои наземные силы от сил противника. Этот современный самолет способен выполнять различные задачи, но наиболее известен как самолет непосредственной поддержки наземных сил, способный поражать цели с высокой точностью.

AC-130H "Спектр" является базовой моделью и в свое время прославился уничтожением штабов сил обороны Панамы в ходе проведения операции по свержению режима генерала Норьеги.

Новый самолет AC-130U еще лучше и совершеннее. Он может летать выше и позволяет лучше видеть цели его экипажу, состоящему из 13 человек, а его вооружение способно стрелять с более высокой точностью. Самолет стоит 72 миллиона долларов и оборудован компьютерной системой навигации, электронной системой наведения бортового оружия, которая дает возможность вести огонь одновременно по двум разным целям. AC-130U – это настоящая летающая артиллерийская батарея. Скорострельность 25-мм пушки "Гатлинг" составляет 1800 выстрелов в минуту, а 40-мм пушка делает ежеминутно 100 выстрелов. 105-мм гаубица, установленная на борту, способна вести огонь со скорострельностью от 6 до 10 выстрелов в минуту. Самолет оборудован аппаратурой ночного видения, использующей естественную освещенность местности. По этой причине самолет выполняет большинство специальных задач в ночное время.

Помимо специальной бортовой аппаратуры члены экипажа имеют самые современные очки ночного видения, стоимостью 6 тысяч долларов, что дает возможность наблюдать за местностью даже в безлунную ночь.

КОМАНДОВАНИЕ специальных операций ВВС США принимало самое непосредственное участие в ходе проведения операции против талибов в Афганистане. Самолеты и вертолеты командования успешно действуют и в ходе нынешней операции США в Ираке.

Коммандос ВВС США, их самолеты и вертолеты действуют во всех уголках планеты, где применяются американские силы специальных операций, обеспечивая их доставку, эвакуацию и огневую поддержку.

Макс, Артур... Эти конспиративные имена, как и еще добрых полдесятка таких же ничего не говорящих непосвященному псевдонимов, принадлежат одному человеку — Иосифу Ромуальдовичу Григулевичу. Он из той замечательной плеяды советских разведчиков, которые пришли в спецслужбу, так сказать, по путевкам Коминтерна. По оценке известного разведчика генерал-лейтенанта Николая Леонова, близко знавшего этого человека, его нелегальные операции за рубежом могли бы послужить сюжетом для такого многосерийного шпионского боевика, в сравнении с которым потерялся бы даже знаменитый сериал Татьяны Лиозновой "Семнадцать мгновений весны". Достаточно сказать, что в годы Великой Отечественной войны он был единственным советским резидентом (и даже единственным кадровым сотрудником внешнеполитической разведки НКГБ) на всем латиноамериканском континенте!

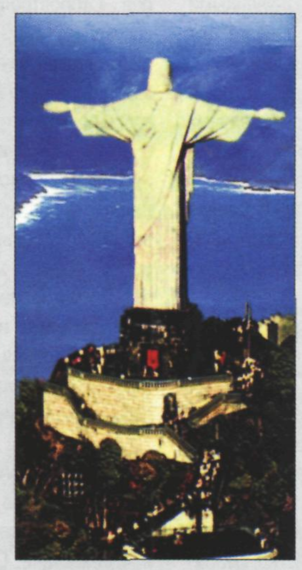

ГРИГУЛЕВИЧ

Александр ПРОНИН

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ-ПОЛИГЛОТ... БЕЗ ВУЗОВСКОГО ДИПЛОМА

ЮОЗАС Григулявичус (так звучали имя и фамилия Иосифа Ромуальдовича в литовском варианте) родился 5 мая 1913 года в городе Вильно (нынешнем Вильнюсе), входившем в состав Российской империи. В своих зарубежных странствиях, кои заняли добрую половину его жизни, в зависимости от обстоятельств и придуманной легенды он представлялся то литовцем, то чилийцем, то мексиканцем, то костариканцем. Свободное владение целой дюжиной основных европейских языков и редкостный дар перевоплощения позволяли ему принимать все новые обличья и без малейшей натяжки сходить за представителей самых разных наций и сословий.

Ему не довелось учиться в вузе, если не считать довольно скоротечной стажировки в Высшей школе социальных наук Сорбонны на рубеже 1933 – 1934 годов. Но за счет постоянного, длившегося буквально всю жизнь самообразования, коему посвящалась каждая свободная минута, он стал образованнейшим человеком.

Сын аптекарского служащего, с трудом сводившего концы с концами, Иосиф Григулевич в 1922 году поступил в гимназию литовского городка Паневежис, куда семья переехала после окончания Первой мировой войны, поскольку Вильно (Вильнюс) отошел к Польше. В 1926 году отец его в поисках работы эмигрировал в Аргентину, рассчитывая в будущем забрать сюда и семью. Юозас не слишком рассчитывал на райские кущи за океаном. С 1928 года он участвует в работе подпольной коммунистической молодежной организации Литвы.

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

В ЭТОТ период в Прибалтике разразился громкий шпионский скандал, за развитием которого с напряженным интересом следили многие литовцы, в том числе мать и сын Григулевичи. В Ковно арестовали начальника литовского генштаба генерала Константина Клещинского. Этнический русский, он в 1901 году закончил Московское Александровское военное училище, затем Николаевскую академию Генерального штаба и храбро сражался с немцами в Первую мировую войну, возглавив оборону крепости Новогеоргиевск. Взятый в плен, он содержался на территории Литвы. В 1919 году его мобилизовали в литовскую армию, в рядах которой он доблестно дрался с поляками и белогвардейскими формированиями Бермондта-Авалова, воевавшими на стороне немцев. Литовское правительство удостоило Клещинского Креста первой степени с мечами. С должности командира пехотной дивизии его назначили сразу начальником генштаба. Но в 1927 году против него были выдвинуты обвинения в связях с советской разведкой.

"Изощренность советского агента не знала границ, – возмущалась одна из литовских газет. – Для передачи шпионских сведений Советам Клещинский использовал свои поездки на рыбалку. Лодочник, которого он нанимал, был посредником в этой преступной связи. Благодаря предательской деятельности Клещинского в Кремле читали самые секретные материалы о внешней политике и вооруженных силах Литвы".

Генерал Клещинский, пожертвовавший карьерой и самой жизнью ради помощи России, стал для юного Иосифа Григулевича кумиром. Между тем Константина Карловича после скорого и не слишком объективного суда, не приняв во внимание его несомненные заслуги в создании литовской армии, вскоре расстреляли.

Иосиф счел своим долгом принять участие в распространении листовки литовской компартии, в которой утверждалось, что Клещинский не был шпионом Москвы, он лишь сочувствовал идее освобождения пролетариата...

В 1929 году по требованию полиции 16-летний Иосиф Григулевич был исключен из паневежисской гимназии. В том же году они с матерью переехали снова в Вильнюс. Начав было учиться, на этот раз в вильнюсской гимназии имени Витовта Великого, Иосиф быстро попал в поле зрения польской дефензивы (политической полиции) и был брошен в тюрьму в числе гимназистов и студентов, которых охранка подозревала в принадлежности к запрещенной компартии Западной Белоруссии, нелегально действовавшей на территории Виленщины.

Вскоре Иосифа перевели в известную строгостью режима виленскую тюрьму Лукишки. Там в апреле 1933 года он узнал о смерти матери, самого дорогого ему человека. Особенно тяготило молодого революционера то, что он сам невольно стал причиной ее смерти. Дело в том, что охранка выпустила на свободу одного из сокамерников Григулевича. Поскольку у того не было своего угла, Иосиф предложил ему остановиться на квартире матери. Гость, увы, слишком честно рассказал ей о жестоком обращении с заключенными в Лукишках, и Надежда Лаврецкая была настолько потрясена услышанным, что буквально в тот же день умерла от инфаркта, хотя было ей всего 47 лет...

Судебный процесс над Григулевичем вылился в насмешку над правосудием. Но Иосиф, выступив вместо адвоката с речью в свою защи-

ту, был настолько красноречив, что даже не расположенная к коммунистам общественность начала требовать его освобождения, настаивая, что в "демократической" Польше на самом деле грубо попираются основные гражданские права и свободы.

"Будучи ни в чем не повинным 19-летним парнем, я подвергся аресту и был посажен в тюрьму, где господствует произвол охранников, где к политическим заключенным относятся хуже, чем к уголовникам, – обличал власть Григулевич. – Хотя я был подследственным и моя вина еще не была доказана судом, ко мне применялся режим каторжника, меня заковывали в наручники, подвергали избиениям. По мнению начальников лукишской и стефановской тюрем и прокурора Пиотровского, я должен был сносить эти надругательства с христианским смирением, чтобы доказать, что не являюсь коммунистом. Я, однако, считал своим долгом протестовать против тюремного произвола и не боялся этого делать, так как совесть моя была чиста..."

Поскольку обвинение оказалось по всем пунктам недоказанным, его выпустили на свободу. Но в августе 1933 года прокуратура вызвала его повесткой и предложила в двухнедельный срок покинуть Польшу. Он выехал в Париж, где находился один из центров польской политэмиграции.

Из Парижа в 1934 году Коминтерн командировал его на оргработу в Аргентину. К этому времени относятся первые контакты Григулевича с советской внешней разведкой, подыскивавшей себе кадры перспективных нелегалов среди молодых и пламенных романтиков.

После Аргентины была Испания, где Иосиф с 36-го года набирался опыта разведывательной деятельности под руководством самого Шведа – знаменитого разведчика Александра Орлова (Лейбы Фельбина), советского майора госбезопасности, резидента внешней разведки НКВД в Испании. Затем – растянувшаяся не на один год операция по ликвидации Троцкого, в которой Григулевич сыграл одну из главных ролей. И, наконец, возвращение в Аргентину в декабре 1940 года, куда он прибыл по чилийскому паспорту и был сначала задержан в порту Буэнос-Айреса на основании жесткого закона об иммиграции...

"ПРИМИТЕ МЕРЫ ПО НАЛАЖИВАНИЮ ВСЕХ ВИДОВ ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ..."

НАТУРАЛИЗАЦИЯ в Аргентине и вхождение в роль типичного жителя этой латиноамериканской страны, занятого исключительно бизнесом, заняла у Иосифа, сменившего уже третий оперативный псевдоним и значившегося в переписке с Центром под именем Макса, около полугода. В последний день июня 1941 года он получил от связника шифровку из Центра, в которой указывалось, что он назначается резидентом внешней разведки. Одним на всю Латинскую Америку, потому что на всем этом громадном континенте он оказался единственным действующим советским разведчиком!

Центр, принимая решение о назначении Григулевича резидентом, так сказать, континентального масштаба, полагался на отзывы Павла Судоплатова и Наума Эйтингона, хорошо узнавших Иосифа в ходе операции "Утка" (ликвидация Троцкого). Эти руководители нелегальной разведки были единодушны в оценках: умен, инициативен, находчив, исключительно надежен. Поэтому новый шеф внешней разведки Павел Фитин без колебаний подписал приказ о назначении Григулевича резидентом. Ему присвоили и новое кодовое имя – Артур...

В послании из Центра, совпавшем по времени с нападением нацистского рейха на СССР, перед Артуром были поставлены конкретные задачи по противодействию гитлеровцам: "Примите меры по налаживанию всех видов диверсионной работы, чтобы воспрепятствовать транспортировке стратегических грузов из Аргентины для фашистской Германии. Используйте любые другие возможности, включая создание рабочих комитетов, для сокращения и приостановления переброски в страны "оси" грузов, которые могут применяться для военных целей: продовольственных товаров, продукции сельского хозяйства и других материалов, которые в больших количествах вывозятся через Буэнос-Айрес... Приступите к подбору и переброске надежной агентуры во вражеские и оккупированные врагом страны с разведывательными заданиями..."

Заканчивалась шифровка приятной новостью: "Вы награждены орденом Красной Звезды за выполнение специальных заданий в 1940 году".

"ЗАЖИГАЛКИ" И Д-ГРУППА

ЗАДАЧИ, поставленные Центром, сначала показались Григулевичу, как он сам вспоминал на закате жизни, неподъемными. Особенно смущал его один пункт: диверсионная работа. Он ничего толком не знал ни о минно-подрывном деле, ни о технике промышленного саботажа. Приходилось только сожалеть, что в Испании, несмотря на все его просьбы, Швед не разрешил ему участвовать в партизанской войне, сконцентрировав все внимание своего помощника на добывании оперативной информации. Иосиф тогда от души завидовал сосредоточенным неулыбчивым парням с тяжелыми вещмешками, на закате дня уходившим небольшими группами в тыл фалангистов. Так Иосиф и не получил диверсионного опыта и хотя бы элементарной подготовки в качестве сапера-подрывника...

Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. Тем более когда времени на раскачку нет, а хочется немедленно приступить к активным действиям.

Прежде всего Артур, используя разнообразные источники, установил, какое именно стратегическое сырье и в каких объемах получает Гитлер из латиноамериканских стран. Оказалось, что из Чили рейху поставляется селитра, из Боливии – олово, из Бразилии – кофе и какао, из самой Аргентины – медь, вольфрам, продовольственные товары и шерсть. А крупнейшим перевалочным пунктом служит хорошо ему знакомый, можно сказать, ставший родным Буэнос-Айрес! Отсюда отправлялись пароходами в Испанию или Португалию предназначенные для рейха товары. Значит, центром диверсионной работы и должен был стать буэнос-айресский порт...

Григулевич знал, что немецкая разведка активно проводила диверсии в портах на побережье Соединенных Штатов в разгар Первой мировой войны. Он отыскал на книжных развалах у местных букинистов воспоминания капитана Франца фон Ринтелена, одного из ближайших подручных шефа кайзеровской военной разведки Вальтера Николаи, которому удалось провести серию дерзких диверсий в американских гаванях.

Германский диверсант весьма подробно описал в своем опусе детали организации и проведения акций такого рода в портах и трюмах транспортных судов. Григулевич использовал многие советы коварного немца. Например, к взрывчатке тот рекомендовал прибегать только в крайнем случае, поскольку взрыв прямо указывал на совершенную диверсию. Фон Ринтелену удавалось действовать тоньше, почти не давая контрразведке поводов для подозрений, потому что он применял не динамит, а зажигательные смеси.

Поэтому, дабы не оказаться под прицелом аргентинской полиции, Григулевич сделал выбор в пользу зажигательной мины замедленного действия.

Исходя из опыта кайзеровского "рыцаря плаща и кинжала", Артур решил создать Д-группу (так зашифровал он свое диверсионное подразделение) из натурализовавшихся в Латинской Америке славян, а также тех аргентинцев, о ком можно было уверенно сказать, что они горячо сочувствуют борьбе СССР против нацистской чумы.

Создание "зажигалки" он поручил своему аргентинскому другу Антонио Гонсалесу, которому присвоил псевдоним Доминго. Тот работал в химической лаборатории "Патагон", выполнявшей заказы на производство самых разных товаров бытовой химии: от косметики и благовоний до стиральных порошков. Помучившись около месяца, Гонсалес разработал оригинальную конструкцию зажигательного снаряда.

Возглавить мастерскую, а в последующем и всю Д-группу резидент доверил Феликсу Вержбицкому (оперативное имя Бесерра). Это был поляк, выходец из Западной Украины, перебравшийся в Аргентину в поисках куска хлеба в конце 20-х годов.

В марте 1942 года, когда работы над пробным образцом зажигательного снаряда уже близились к концу, на встрече с Антонио Гонсалесом в парке Палермо Иосиф все-таки вынужден был его поторопить: "Нацисты совсем обнаглели. На причалах ежедневно загружается по три-четыре судна для стран "оси". Вы с Феликсом (имелся в виду Вержбицкий. – А.П.) должны как можно скорее сделать этот снаряд. Д-группе пора начать действовать. Представь себе чувства ребят, когда они провожают глазами пароходы, безнаказанно уходящие в Европу с грузами для Гитлера..."

Труды самодеятельных пиротехников-изобретателей завершились успехом: зажигательная мина замедленного действия была ими создана. Внешне она выглядела как обыкновенная фляга для оливкового масла. Горючая начинка смешивалась из довольно распространенных химических реактивов, которые в принципе можно было свободно купить. Весь фокус состоял в строго выдержанных весовых пропорциях, превращавших сами по себе безобидные вещества в адскую смесь. Вязкая тягучая масса оранжево-красного цвета, воспламенившись в результате химической реакции, давала белое ослепляющее пламя и температуру более 2000 градусов. Потушить этот прообраз напалма было невозможно.

Для серийного производства зажигалок удалось взять в аренду небольшую постройку в сравнительной близости от порта, в скромном районе Велес-Сарсфилд. Феликс Вержбицкий без особого труда договорился об аренде этого помещения, в котором, согласно легенде, должны были штамповать банки для мясных консервов. Почти ежедневно приходил он в эту "лабораторию" – рано утром или по вечерам, в зависимости от того, когда была его смена в порту, здесь же проводил и выходные.

Сам процесс сборки зажигательных снарядов резидент поручил Вержбицкому. Тот с большой охотой принялся за трудоемкое и небезопасное дело. Но одному справиться с этой тяжкой работой было практически невозможно. Поэтому с разрешения Артура Феликс взял себе в помощники земляка, уроженца Волыни Павла Борисюка, который трудился в буэнос-айресском порту рядом с Вержбицким разнорабочим (он был известен подпольщикам под именем Пабло). Десятки зажигалок были смонтированы их руками...

Самая большая сложность состояла в том, чтобы поставить на поток изготовление корпусов мин – тех самых латунных банок, походивших на фляги для масла, а также свинцовых пробок и металлических деталей детонатора. В конце концов аргентинские коммунисты вывели Артура на хорошего фрезеровщика, который умел быстро и точно вытачивать на станке изделия из металла. Фрезеровщик выразил готовность внести посильную лепту в борьбу с фашизмом, и ему присвоили оперативное имя Оскар.

Став членом Д-группы, Оскар оставил прежнее место работы и сумел поступить в мастерскую морского арсенала, представив нанимателям хвалебную письменную рекомендацию от местного священника, который охарактеризовал своего прихожанина как самого благонамеренного, очень богобоязненного христианина. Вскоре Оскар стал в арсенале мастером и, получив беспрепятственный доступ к станкам, свыше двух лет снабжал Д-группу металлическими комплектующими для зажигалок.

Ныне Служба внешней разведки РФ сочла возможным назвать поименно и других членов Д-группы, которые внесли свой вклад в борьбу с фашизмом на далеком латиноамериканском фронте. Это Григорий Иванович Фурдас – украинец, в портовых доках он выполнял малярные работы. Его двоюродный брат Григорий Яремчук, служивший матросом на портовых баржах. Портовый разнорабочий Яков (фамилия не установлена) – тоже выходец с Западной Украины. Испанец, которого знали под именем Матис. Влившись в состав Д-группы, он покинул прежнюю работу в городе и устроился грузчиком в порту. Аргентинец по имени Флориндо. Он был отцом нескольких взрослых детей и числился активистом профсоюза портовых грузчиков. Будучи бригадиром по обслуживанию причальных кранов, Флориндо имел возможность беспрепятственно проходить на все грузившиеся в порту суда и имел прямое отношение к закладке зажигалок. Аргентинец Бонито, портовый грузчик, был его связным и курьером...

Подобрать всех этих людей, проверить их, организовать и изо дня в день координировать подпольную деятельность советскому резиденту помогал уроженец Италии, который значится в документах СВР под кодовым именем Марчелло (раскрывать его установочные данные, очевидно, все еще нецелесообразно). Он был ближайшим помощником Григулевича по руководству Д-группой и к моменту их знакомства в 1941 году достиг 46-летнего возраста.

К весне 1942 года организационная работа была завершена. Операциями Д-группы руководил сам резидент Артур, а связь с исполнителями в порту осуществляли Вержбицкий и Борисюк.

ОТ "ГЕТЕ" ДО "ГОФМАНА И К°"

ПЕРВУЮ боевую акцию Д-группа провела не в порту, а в центре аргентинской столицы, на главной магистрали Корриентес. Там обосновался крупный книжный магазин "Гете". Под его вывеской располагалась штаб-квартира нацистского пропагандистского центра, широко распространявшего по всей Латинской Америке газетно-журнальную периодику и книжную литературу откровенно фашистского характера.

На роль исполнителя акции Марчелло предложил свою знакомую, молодую немку по имени Грета. Предварительно она познакомилась с режимом работы магазина, а главное, изучила, можно ли незаметно проникнуть в подсобное помещение, где располагался большой склад печатной продукции.

В условленное время зажигательная мина, упакованная в хозяйственную сумку, была передана Грете от Марчелло. Девушка посетила фашистский магазин, купила номер "Фелькишер беобахтер" и, улучив минуту, быстро забежала на склад, где пристроила свою сумку за стопкой книг.

Склад запылал, как и было рассчитано, глубокой ночью. Полиция не смогла установить причину пожара, зато нанесенный нацистам ущерб оценивался в 35 тысяч долларов США. А главное, по пропагандистскому центру нацистов был нанесен сильный удар – магазин "Гете" простоял на переучете не один месяц...

Затем Д-группа начала устанавливать зажигательные мины в трюмах, на грузовых палубах кораблей различных стран, зафрахтованных для перевозки товаров в гитлеровский рейх, а также на складах, где они концентрировались.

Крупнейшей акцией подпольщиков стал поджог в 1942 году крупного припортового склада, в котором хранилась продукция, купленная германской фирмой "Гофман и К°". Склад этот, расположенный в районе Авелльнеда на берегу глубоководной протоки Риачуэло, был крупной перевалочной базой. Морские транспорты большого водоизмещения по протоке проходили на погрузку прямо к складу. Главным его богатством стала чилийская селитра, в ожидании перевозки там скапливались десятки тысяч тонн этого ценного сырья, незаменимого в производстве пороха и динамита.

Уничтожить в одночасье запасы селитры для нацистов было очень соблазнительно, тем более что в команду рабочих, обслуживавших этот склад, сумел затесаться член Д-группы украинец Яков. В назначенный день и час ему передали зажигательный заряд. Установить его удалось незаметно. Резидент и его боевые соратники с нетерпением ждали результата. Но расчетное время прошло, а над складом царила тишина. Подпольщики остро переживали неудачу, даже упрекали Вержбицкого за то, что собранный им снаряд не сработал. Но от намеченной цели решено было не отступать. Снаряд-дубль на всякий случай сделали более мощным, соорудив его из двух связанных между собой зажигательных устройств...

И вот темной ночью в районе Авелльнеда раздался взрыв огромной силы, пламя взметнулось на десятки метров и сразу охватило огромную площадь. Взрывная волна была такой, что складские конструкции разбросало на расстояние до полукилометра.

Прибывшие к месту происшествия пожарные команды, стянутые со всех районов города, пытались сбить пламя, но без успеха. Свыше двух суток полыхала над протокой Риачуэло селитра, которую ждали в рейхе.

Как сообщали аргентинские газеты, пожар уничтожил 40 тысяч тонн селитры. Полиция подозревала, что воспламенение на складе, где строго соблюдались все меры безопасности, произошло отнюдь не случайно, но подлинную причину загорания выяснить не смогла. Соответ-

ственно, и уголовное дело по факту пожара на складе было закрыто без последствий для кого-либо из рабочих...

И все же основные усилия подпольщиков были направлены на боевые операции на кораблях, уходивших с грузами для стран фашистского блока. Эта диверсионная деятельность велась без перерывов с весны 1942 до лета 1944 года, пока скорый конец гитлеровской коалиции не стал реальностью...

Итоги деятельности Д-группы были подведены уже после войны. Возвратившись в Москву, Григулевич признавал, что в горячке подпольной борьбы он не слишком заботился об учете проведенных операций и по конспиративным соображениям не вел практически никаких записей, тем более что они могли в случае его ареста дать полиции ключ к пониманию происходившего на сухогрузах, уходивших из Буэнос-Айреса. Текущие же доклады в Центр резидента Артура в то время были весьма краткими, отражавшими не столько успехи, сколько насущные задачи и полученные оперативным путем разведданные. Да и отправлялись они довольно нерегулярно, поскольку радиосвязи с Москвой ему не обеспечили, а кружной путь через резидентуру в Нью-Йорке выходил слишком длительным.

Наибольшее количество пожаров произошло на судах, перевозивших стратегическое сырье для германского рейха. В списке этих происшествий, над причинами которых изрядно поломали голову аналитики гестапо и СД, – четырнадцать точно известных названий судов. Однако этот перечень охватывает вряд ли половину всех объектов, тем более что названия некоторых транспортов, наверняка "обработанных" подпольщиками, за давностью лет, можно сказать, улетучились из памяти...

Два трансатлантических сухогруза, перевозивших по 10 тысяч тонн селитры каждый, в результате пожара опрокинулись и затонули. В акватории порта Буэнос-Айреса сгорели три самоходные баржи с селитрой. В трюмах парохода, готовившегося к рейсу через океан, воспламенились несколько тонн казеина. Около десятка случаев "самовозгорания", по данным испанской печати, случилось уже в портах этой страны на кораблях, приплывших из Буэнос-Айреса...

Действия подпольщиков привели к тому, что уже к середине 1943 года поставки чилийской селитры через Аргентину существенно сократились. Немецкие поставщики вынуждены были заняться проблемой переориентации значительной части транспортных потоков с Аргентины на Уругвай, избрав в качестве главной перевалочной базы порт Монтевидео. Но время работало уже против нацистов.

Подсчитать с абсолютной точностью материальный ущерб, нанесенный Д-группой странам гитлеровской коалиции, по понятным причинам невозможно. Но если учесть, что нехватка одной только селитры сказывалась на производстве ВВ для вермахта катастрофическим образом, можно смело говорить о сотнях миллионов долларов, потерянных фашистами в результате тайных операций буэнос-айресских подпольщиков. Еще важнее денег, потерянных нацистами, был тот факт, что каждая тонна не дошедшего до гитлеровцев сырья не превратилась в смертоносную начинку для бомб, мин, снарядов, и заводы рейха с конца 1943 года уже не обеспечивали вермахт боеприпасами в нужном количестве...

Реальные же затраты СССР на финансирование диверсионной деятельности в Латинской Америке оказались фантастически малы. В марте 1947 года резидент Артур представил в Центр финансовый отчет, из которого следовало, что накладные расходы на всю организацию работы Д-группы за все время ее существования составили лишь... 2 тысячи долларов США. Они пошли на приобретение химикалиев, инструментов и материалов для изготовки мин, оплату аренды лаборатории-мастерской, скромные вознаграждения содержателям конспиративных квартир и владельцам почтовых адресов для переписки с Центром, транспортные расходы. А свои сопряженные с риском для жизни обязанности все члены Д-группы выполняли добровольно и безвозмездно. Поскольку связники из Нью-Йорка, перевозившие ему денежные средства на оперативные цели, систематически запаздывали, большую часть всех расходов Григулевич оплачивал из собственного кармана, благо коммерческая деятельность, избранная в качестве легального прикрытия, шла у него успешно.

Вся диверсионная работа в Латинской Америке была прекращена в середине 1944 года по указанию Центра. Но ликвидация аргентинского хозяйства, увы, не обошлась без тяжкого происшествия. Оно случилось в конце октября 1944 года на конспиративной квартире, где хранились остатки материалов для мин. Вержбицкий и двое его товарищей занимались демонтажом зажигательных снарядов. Перемещая с места на место емкость с зажигательной смесью, Феликс случайно уронил металлический инструмент. Маленькой искры хватило, чтобы прогремел сильнейший взрыв...

Истекая кровью и временами теряя сознание, Вержбицкий тем не менее заставил уцелевших друзей поскорее покинуть квартиру. Через полчаса туда прибыла полиция. Раненого подпольщика под конвоем отправили в госпиталь и приставили к его палате круглосуточную охрану. Обыск позволил полицейским получить против Вержбицкого веские улики, свидетельствовавшие о его диверсионной деятельности...

В госпитале ему ампутировали левую руку выше локтя и удалили поврежденный левый глаз. Правым глазом он тоже перестал видеть и в 36 лет на всю жизнь остался слепым... Едва раненый антифашист почувствовал себя чуть лучше, его перевели в тюремную больницу. Здесь начались изнурительные допросы. Феликс отрицал свою причастность к "заговорщической" организации и наличие сообщников, чьи имена у него требовали следователи, но найденные при обыске улики свидетельствовали против него...

Пытаясь оказать на арестованного морально-психологическое воздействие, тюремные власти поместили его в камеру с уголовниками, осужденными на пожизненные каторжные работы и ожидавшими отправки на Огненную Землю. Но тюремщики просчитались. Приняв в свою среду "политического террориста", малограмотные аргентинские "гаучо", не уважавшие (мягко говоря!) законы своей страны, были настолько поражены выдержкой, убежденностью и силой воли нового сокамерника, что стали относиться к нему с боль-

шим уважением и как могли защищали его от тюремного произвола.

Не оставил в беде своего верного помощника и резидент Артур. На собственные средства он нанял опытного юриста. Тому удалось, действуя в основном с помощью переданных Артуром на ведение защиты средств и умасливая различных чиновников, избежать передачи дела в суд и добиться освобождения Вержбицкого под залог.

Затем Григулевич нелегально переправил Феликса в соседний Уругвай. Через две недели он перевез туда же жену Вержбицкого с их детьми. Здесь и жила эта семья вплоть до своего выезда в Советский Союз, который последовал в 1956 году.

Много лет потом Феликс Клементьевич и Мария Григорьевна Вержбицкие, их дети – близнецы Луис и Анхелика и третья дочь Соня, родившаяся в Уругвае в 1951 году, прожили в подмосковных Люберцах. Феликс Клементьевич работал штамповщиком в Люберецком учебно-производственном предприятии Всероссийского общества слепых. Он скончался в 1986 году, жена же пережила его на шесть лет.

Кстати, в СССР впоследствии перебрались и другие члены Д-группы славянского происхождения. Все они по представлению КГБ СССР были отмечены государственными наградами.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

А ДЛЯ Григулевича с упразднением Д-группы тайная борьба не закончилась. Кстати, и в годы войны с фашистами его обязанности вовсе не исчерпывались руководством диверсионным подразделением. Резидент Артур кропотливо собирал обширную оперативную информацию, выполнял задачи по внедрению подготовленных им разведчиков в соседние с Аргентиной страны. Что именно им было сделано на этом фронте, мы можем только догадываться. СВР РФ пока хранит в тайне подробности этой работы, тем более что практически никто из его учеников не провалился, в разведке же существует неписаное правило без особой нужды своих людей не раскрывать, если им повезло не засветиться...

Но о масштабах работы Григулевича можно судить всего лишь по одному факту: располагая во время войны квартирами и конторами в Буэнос-Айресе, Монтевидео и Рио-де-Жанейро, он имел на связи шестьдесят агентов сразу!

С середины 1949 года начался новый этап в жизни и деятельности Григулевича. Обзаведясь костариканским паспортом на имя Теодоро Бонфила Кастро, он обосновался в Италии. Опять в роли нелегала. Прикрытие прежнее – коммерция. Но товар, которым он торговал, Иосиф Ромуальдович избрал очень ходовой – бразильский кофе. Начав поставлять его ко двору Папы Римского Пия XII, да еще и сбавляя цены, он быстро стал другом Ватикана. Завязав в Италии и Коста-Рике множество важных знакомств, разведчик между делом сочинил для одного из богатых "соотечественников" весьма презентабельную предвыборную программу, и тот, оглушительно победив на президентских выборах в Коста-Рике, отблагодарил Теодоро Кастро постом посла своей страны (то есть Коста-Рики) в Ватикане, Италии и Югославии одновременно. Разведчик выглядел настолько убедительно в этой роли, что его стали всерьез называть "восходящей звездой латиноамериканской дипломатии". Григулевич так слился со своей ролью, что на одной из сессий Генассамблеи ООН даже удостоился следующего отзыва советского министра иностранных дел А. Вышинского: "Пришлось мне выслушать выступление одного латиноамериканского делегата. Не скрою, по части красноречия он достиг больших высот. Но как политик он – пустышка. Это просто болтун, и место ему не здесь, на этом представительном форуме, а в цирке..." Откуда было знать сталинскому дипломату, что эту клоунаду разыгрывал перед Генассамблеей, рукоплескавшей его юмору и смелым оценкам, советский разведчик...

В период резкого обострения отношений между СССР и Югославией Сталин поставил перед внешней разведкой задачу убить Тито. 20 февраля 1953 года на свет появилась директива, которая требовала от Григулевича добиться у югославского лидера личной аудиенции и во время нее из замаскированного в одежде специального бесшумного механизма выпустить в Тито... дозу бактерий легочной чумы. Смерть Сталина в марте 1953 года избавила Макса от необходимости совершать задуманное злодеяние.

Григулевича отозвали в СССР в конце 1953 года – почти одновременно с арестом его бывших руководителей и соратников Павла Судоплатова и Наума Эйтингона, которых на долгие годы посадили в тюрьму лишь потому, что безосновательно считали "людьми Берии".

Но к Григулевичу судьба была более благосклонна. Хоть его, по сути, и выпроводили из разведки, но возможности заниматься научной работой не лишили. И он, как-то сразу став маститым ученым, подарил современникам и потомкам десятки первоклассных работ по истории Латинской Америки и ее замечательных людей, о политике и идеологии папства на протяжении многих веков. Скажем, его книга об Эрнесто Че Геваре стала увлекательнейшим повествованием, которым зачитывается молодежь во многих странах и сегодня...

Он ушел из жизни в 1988 году. Прах его покоится на Донском кладбище Москвы. Колумбарий, мраморная доска, вечная тишина... Но не забвение.

Редакция журнала "Братишка" благодарит издательство "Молодая гвардия" за предоставленные фотоматериалы.

1 мая 1633 года

родился Себастьен де Вобан, маршал Франции, почётный член французской АН. Создал новую систему фортификации, приспособленную к огнестрельному оружию XVII-XVIII веков (классический образец крепости "по Вобану" – Петропавловская в Санкт-Петербурге). Разработанный им метод постепенной атаки крепостей применялся вплоть до XX века. Основоположник минно-подрывного дела, создал первые сапёрные и минные роты, создав тем самым профессию военного инженера. Придумал штык вместо байонета. Оставил большое количество сочинений по военно-инженерному делу.

2 мая 1834 года

родился Вильгельм Маузер, немецкий оружейник. В 1871 вместе с братом Паулем изготовил боевую винтовку, а в 1872-м основал фирму "Братья Маузер". Работал над новыми конструкциями винтовок, револьверов и пистолетов. Это оружие закупалось и для русской армии, было широко в ходу и после Октябрьской революции, в годы Гражданской войны и даже позже, что и вписал в нашу историю Маяковский: "Ваше слово, товарищ Маузер!"

3 мая 1821 года

в г. Бунцлау (Болеславец, Польша) открыт 12-метровый обелиск из чугуна с надписью: "До сих мест полководец Кутузов довел победоносные войска Российские. Но здесь смерть положила предел славным делам его. Он спас Отечество свое и открыл пути освобождения Европы. Да будет благословенна память героя".

6 мая

Русская православная церковь чтит память святого Великомученика Георгия Победоносца – покровителя воинства российского.

9 мая –

День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

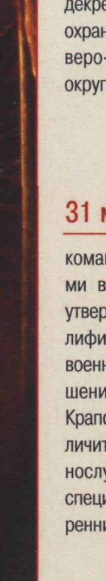
7 мая 1992 года

подписан Указ Президента РФ о создании Вооруженных сил Российской федерации.

15 мая 1941 года

Генштаб РККА под руководством Г. Жукова и А. Василевского разработал проект плана возможной войны с Германией, названный "Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками". Проект предусматривал нанесение превентивного удара по германской территории, но так и не получил одобрения И.В. Сталина.

18 мая 1703 года

30 русских лодок и две роты солдат под личным командованием Петра I в устье Невы захватили два крупных шведских корабля – 8-пушечную шняву "Астрильд" и 10-пушечный галиот "Гедан". Оба шведских судна были взяты и включены в состав русского флота. Все солдаты и матросы были награждены медалями; надпись на них гласила: "Небываемое бывает". Петр и Меншиков за личную храбрость и распорядительность были отмечены высшей наградой России – орденом Андрея Первозванного. Петр I стал седьмым кавалером этого ордена.

23 мая 1977 года

родился, а 23 мая 1996 года принял мученическую смерть Евгений Родионов, русский солдат, пограничник. Был обезглавлен в чеченском плену за отказ снять нательный крест и отречься от Христа.

28 мая –

День пограничника. В этот день в 1918 году В. Ленин подписал декрет о создании пограничной охраны. Первым был создан Северо-Западный пограничный округ.

31 мая 1993 года

командующий внутренними войсками МВД России утвердил Положение "О квалификационных испытаниях военнослужащих на право ношения крапового берета". Краповый берет является отличительным символом военнослужащих подразделений специального назначения внутренних войск МВД России.

31 мая 1915 года

проведено испытание первого в мире танка "Вездеход", построенного на Русско-Балтийском заводе в Риге. В конструкции машины были предусмотрены все элементы современного танка: гусеничный движитель, броневой корпус и вооружение, расположенное во вращающейся башне. Танк развивал скорость до 25 верст в час по довольно глубокому песку. Однако на испытаниях "Вездеход" проявил плохую поворотливость и ненадёжность гусеницы, что послужило причиной того, что испытания были прекращены.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛКОВОДЕЦ СУВОРОВСКОЙ ШКОЛЫ

Александр ПРОНИН

Яркая биография генерала от инфантерии Николая Юденича возвращается. О нем перестали упоминать только как о руководителе провалившегося наступления белой Северо-Западной армии на красный Петроград в 1919 году. Мы постараемся рассказать о нем, опираясь на свидетельства современников и исследования наших военных историков, и прежде всего капитана 1 ранга запаса А. Шишова.

"БЫВШИЙ БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ ЮДЕНИЧ ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТОШЕЛ..."

5 ОКТЯБРЯ 1933 года на французском курорте Канны собралось необычно много русских военных эмигрантов. Они приехали сюда на похороны последнего действительно великого полководца Российской империи, генерала от инфантерии Николая Николаевича Юденича, скончавшегося в возрасте 71 года. Соратники по Белому движению, русско-японской и Первой мировой войнам сочли необходимым воздать почести Николаю Николаевичу, несмотря на то что в эмиграции он жил уединенной, тихой жизнью и не принял участия ни в одном сколько-нибудь значительном политическом событии.

В 1927 году, когда влиятельные круги Великобритании и Франции обсуждали возможность начала новой военной интервенции в Советскую Россию, Юденич наотрез отказался возглавить экспедиционный корпус, который планировалось сформировать из членов Русского общевоинского союза. Кстати, это была не первая попытка привлечь его к участию в военной акции, которая должна была снова разжечь пламя гражданской войны на просторах России. В архиве Службы внешней разведки РФ хранится сводка Иностранного отдела ГПУ (ныне рассекреченная) о состоявшемся в марте 1922 года в Белграде совещании высшего командного состава Русской армии (эвакуированной Врангелем из Крыма в Галлиполийский лагерь в Турции), на котором были приняты решения по поводу новой интервенции. В сводке, в частности, говорилось: "Намечается вторжение в Россию трех групп: группы Врангеля с юга, группы войск "Спасения Родины" и Западной группы под командой Краснова. Все три группы будут объединены под единым командованием... К предстоящим операциям намечен следующий командный состав: Верховный главнокомандующий и временный верховный правитель – вел(икий) князь Николай Николаевич, его помощник – ген(ерал) Гурко, начальник штаба – ген(ерал) Миллер, главком – ген(ерал) Юденич, начальник конницы – ген(ерал) Врангель..."

Как видим, Юденич пользовался в белоэмигрантских кругах очень высоким полководческим авторитетом, иначе бы ему не отводилась роль главкома, то есть фактического главнокомандующего силами вторжения (при номинальном верховном руководителе великом князе Николае Николаевиче). Но назначение это сделано было, подчеркнем, в отсутствие Юденича, помимо его воли и желания.

Поселившись с 1922 года на средиземноморском побережье Франции, в маленьком городке Сент-Лорен дю Вар близ курорта Ницца, Юденич отвергал все попытки лидеров военной эмиграции привлечь его к участию в реализации интервенционистских планов. Как объяснял сам Николай Николаевич причины своего отказа в беседе с бароном Врангелем в 1924 году, Русский общевоинский союз не обладал ни достаточными силами, ни оснащением, ни финансовыми возможностями для победного похода на Советскую Россию, а надежд на бескорыстную помощь западных союзников он больше не питал. Не поддался Юденич и на уговоры своих старых друзей генералов Е.В. Масловского (бывшего генерал-квартирмейстера штаба Кавказского фронта) и В.Е. Вязьмитинова (бывшего военного и морского министра правительства Юга России) приобщиться к деятельности военной части белой эмиграции.

Не случайно агенты чекистской внешней разведки неизменно доносили в Москву: "Бывший белый генерал Юденич от политической деятельности отошел..."

ПОТОМОК ДРЕВНЕГО ШЛЯХЕТСКОГО РОДА

НИКОЛАЙ Николаевич Юденич, родившийся в Москве 18 июля 1862 года, происходил из мелкопоместного дворянства Минской губернии. Дальние предки его были польскими шляхтичами, служившими верой и правдой Речи Посполитой и ее гетманам – Потоцким, Радзивиллам, Вишневецким. Хотя крупных постов никто из них не занимал, эти лихие вояки участвовали во многих походах и сражались всегда доблестно.

После первого раздела Польши в царствование Екатерины II Минское воеводство отошло к России. И Юденичи постепенно обрусели, переженились на русских дворянках. Их потомки, гордясь своим шляхетским происхождением, считали себя уже природными русаками.

Отец будущего героя Кавказского фронта пошел по линии гражданской службы и дослужился до коллежского советника (согласно Табели о рангах этот чин 6-го класса соответствовал армейскому полковнику). Он часто рассказывал маленькому Коле об их родословной, о сражениях и походах, в которых участвовали предки, и воспитал сына в строгом убеждении, что для дворянина честь фамилии – превыше всего; не может быть никаких оправданий дурному пос-

тупку, который бы ее запятнал... Эти уроки запомнятся Николаю Николаевичу на всю жизнь. До самой смерти Юденича ни соратники, ни враги не узнают за ним ничего, что бы бросило хоть малейшую тень на его репутацию щепетильного в вопросах чести, кристально чистого человека, всегда готового дать ответ Богу и людям в каждом совершенном поступке...

Соседство отчего дома с 3-м Александровским военным училищем, что располагалось на Знаменке (ныне это здание принадлежит Генеральному штабу РФ; памятная доска на фасаде сообщает, что здесь в свое время трудился Г.К. Жуков), определило жизненный выбор Юденича-младшего. С самого раннего детства засматривался он на подтянутых юнкеров с золотыми вензелями на алых погонах, невольно подражал им и мечтал сам стать юнкером, тем более что и батюшка считал военную карьеру как нельзя более достойной дворянского звания.

Учеба в Александровке давалась сообразительному и целеустремленному юноше, закончившему гимназию "с успехами", легко. И неудивительно, что по выпуску он был среди первых по успеваемости, заслужив право выбрать себе воинскую часть. Подпоручик Юденич остановил свой выбор на лейб-гвардии Литовском полку – одной из самых славных частей русской армии, отличившейся и в Отечественную войну 1812 года, и в недавнюю русско-турецкую 1877 – 1878 годов. Летом 1881 года он расстался с Первопрестольной и выехал в Варшаву, где тогда стоял Литовский полк.

В лейб-гвардии, впрочем, он прослужил недолго. В штабе Варшавского военного округа ему предложили перевод в армейскую пехоту с повышением в должности и чине. Далекий, с трудно-переносимым климатом Туркестан не страшил молодого офицера, ему искренне хотелось проверить себя на прочность. Зато покомандовав пару лет ротами в 1-м Туркестанском стрелковом и 2-м Ходжентском резервном батальонах, поручик Николай Юденич получил отличную закалку и право сдавать вступительные экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба.

Любопытно, что на экзамене по русской словесности из 30 предложенных профессором Цешковским тем он выбрал не "Вступление Наполеона в Москву" или, скажем, "Взятие крепости Карс в ходе Крымской войны", а... "Романтическое течение в русской литературе". Профессор оценил сочинение Юденича выше всех в его группе и, объявляя оценки, присовокупил:

– Поручик Юденич, вы проявили при выборе темы сочинения, на мой взгляд, настоящую храбрость...

Характер человека, как известно, виден и в мелочах. Не искать легких путей, а всегда ставить перед собой высокую цель, пусть она будет труднодостижима – это станет жизненным кредо Николая Николаевича, которое и приведет его на вершины воинской славы.

Учебу в Николаевской академии ГШ нельзя было считать приятным времяпрепровождением (каким стало получение высшего военного образования в брежневские и последующие годы во многих советских академиях). Это был труд – упорный, временами тяжкий, недаром после каждой переходной сессии по два-три десятка слушателей беспощадно отсеивались, хотя бы за один "неуд".

Юденич учился воевать с одержимостью прирожденного военного. Никто из его курса, по воспоминаниям сослуживцев, не уделял столько времени занятиям, как он. На посещение театров, а уж тем более ресторанов, на всякие "ветреные" развлечения, которыми соблазнял "академиков" Петербург, у Николая Николаевича не оставалось свободного часа. Надо заметить, что российская генштабистская академия по уровню образования, по основательности знаний в те годы заметно превосходила зарубежные военные школы. В ее стенах глубоко изучались стратегия и оперативное искусство, работа на картах, отечественное и иностранное вооружение (особое внимание – новейшим артиллерийским системам!), военная администрация, организация, тактика действий и история участия в войнах армий ведущих европейских держав, наконец, философия войны. По поводу последней дисциплины, изу-

чавшей основные законы вооруженной борьбы, среди слушателей-генштабистов ходило ироническое стихотворение, авторство коего приписывали Юденичу:

"Сражался голый троглодит,
Как грубым свойственно натурам,
Теперь же просвещенный бритт
Трепещет в хаки перед буром.
Но англичанин и дикарь
Хранят все свойства человека:
Как били морду прежде, встарь,
Так будут бить ее до века..."

В 1887 году, в неполные 25 лет, Юденич закончил академический курс по первому разряду (то есть более чем успешно) и, причисленный к Генеральному штабу, в звании капитана был назначен старшим адъютантом штаба 14-го армейского корпуса Варшавского военного округа. После 5 лет службы на западных рубежах Российской империи последовал перевод на восток, и следующие 10 лет своей службы Юденич провел снова в Туркестане, последовательно проходя должности командира пехотного батальона и начальника штаба стрелковой бригады. Хорошо знавший его в те годы генерал-лейтенант В. Филатьев впоследствии напишет в мемуарах, каким запомнились ему черты характера этого офицера: "Прямота и даже резкость суждений, определенность решений и твердость в отстаивании своего мнения и полное отсутствие склонности к каким-либо компромиссам..."

НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ

БОЕВОЕ крещение полковник Юденич получил в Русско-японскую войну. За два года до ее начала он был переведен из Туркестана в Виленский военный округ, командовать 18-м стрелковым полком. Этот полк был включен в 5-ю стрелковую бригаду 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии и проделал долгий путь на театр военных действий через всю Россию – сначала по Транссибу, а затем и пешими маршами.

К тому времени Николай Николаевич обрел семейное счастье. Супруга его Александра Николаевна, представительница дворянского рода Жемчуговых, связала с ним свою жизнь, как принято говорить, до гробовой доски; брак их сделался прочным благодаря и взаимной любви, и чудесному взаимопониманию, так что ему стали не страшны никакие испытания...

Полк Юденича по праву считался в русской армии одним из лучших. На полевых учениях, смотрах и маневрах его солдаты демонстрировали замечательную боевую выучку и ту особую молодцеватость, которая испокон веку сопровождает истинных профессионалов военного дела, научившихся презирать смерть. Проверяющие хвалили полковника и за отлично устроенный быт его части: больных в лазарете можно было сосчитать на пальцах одной руки; казармы отличались добротностью и уютом; прикухонное хозяйство снабжало солдатский стол свежим мясом и овощами. В каждой роте имелись свои сапожники, портные, парикмахеры. Командира полка часто видели в расположении на подъеме и при отбое; по привычке, сохранившейся со времен командования ротой, многих солдат знал он по именам и фамилиям и любил расспрашивать, что пишут из дома.

Пробу солдатской пищи Юденич снимал сам. А с унтер-офицеров, грешивших рукоприкладством, всегда спрашивал жестко. Но не забывал младших командиров и по-отечески наставлять:

– Нижний чин – это твой брат. Обращайся с ним соответственно. Строго, взыскательно, но – справедливо. Поддержи новобранца всякий раз, когда чувствуешь, что ему трудно. Не забывай, что тебе вместе с солдатом не только казарму в чистоте содержать, но и в бой идти рядом...

Когда воинский эшелон 18-го стрелкового полка проходил через Москву, полковнику Юденичу довелось коротко повидаться с отцом. В огромном буфетном зале Курского вокзала, полном публики, они обнялись со слезами на глазах, троекратно, по русскому обычаю, расцеловались. Батюшка подарил сыну на военное счастье небольшую икону-складень, с образами Спасителя, Богородицы и Георгия Победоносца. Просил беречь себя, но при сем и помнить о долге...

Но вот прозвучал свисток кондуктора. Полковник молча поцеловал отца и лихо вскочил на подножку уже тронувшегося поезда. Заливались в вагонах гармоники, и молодые голоса парней-рекрутов протяжно выводили:

"Последний нынешний денечек
Гуляю с вами я, друзья.
А завтра рано, чуть светочек,
Заплачет вся моя семья..."

По прибытии в Маньчжурию стрелковый полк Юденича, ни дня не проведя в армейском резерве, сразу попал в самое пекло боевых действий. Стрелки то совершали длительные марши по полному бездорожью, считая за удачу найти себе на ночь крышу в какой-нибудь китайской деревушке, окруженной наподобие крепости глиняным забором, то кротами закапывались в землю, роя километры траншей в человеческий рост и уже заранее зная, что вскоре их придется оставить, возможно, даже не приняв боя с японцами...

Примечательно, что как бы ни складывалась обстановка, полковник Юденич в обороне всегда уделял особое внимание наилучшему устройству своей полосы обстрела. Пока один батальон начинал рыть ходы сообщения и окопы, другой батальон он ставил перед собой и говорил:

– Перед нами – поле еще не скошенного гаоляна. Это плохо...

Однажды какой-то молодой офицер поторопился уточнить:

– Не поспел гаолян, урожай убирать еще рано. Так деревенский староста сказывал...

– Тогда нам придется убирать трупы своих солдат, – возразил "гуманисту" полковой командир. – Вам воевать, а не китайцам! А посему приказываю – гаолян, закрывающий обзор с наших позиций, немедленно уничтожить!

Батальон стрелков выстраивался в цепь и, вооружившись ножами и тесаками, двигался вперед, рубя, топча и утрамбовывая толстые стебли гаоляна, вымахавшие в человеческий рост. После этого японской пехоте уже было невозможно скрытно подобраться к позициям полка Юденича...

Увы, на той войне в действиях и решениях высших руководителей русской армии суворовским духом не пахло. Юденичу, как опытному генштабисту, было хорошо видно, что такие военачальники, как корпусные командиры Грипенберг и Штакельберг, никуда не годятся. Но подлинной трагедией было то, что любая, даже самая разумная инициатива командиров среднего (на уровне полков и дивизий) звена не приветствовалась главнокомандующим генералом от инфантерии А.Н. Куропаткиным и его штабом. Не в одном бою Николай Николаевич почувствовал себя связанным по рукам и ногам. Он не раз с возмущением говорил товарищам по оружию:

– Как же я могу воевать, если на атаку даже не всем полком, а лишь одним батальоном, обязан всякий раз испрашивать разрешения чуть ли не у Куропаткина? И как мне поощрять ротных и батальонных командиров, если проявлять инициативу нам вообще непозволительно?

До конца дней своих он не забыл, как отправил в корпусной штаб донесение с просьбой разрешить ему одним стрелковым батальоном с пулеметной командой ночью атаковать японцев, занявших деревню Тхоудолуцзы. Момент для внезапного нападения был подходящий – лазутчик донес, что часть вражеской пехоты отряжена к линии Маньчжурской железной дороги, а подступы к деревне японцы ничем не прикрыли, видно, не опасаясь ночной атаки осторожничающих русских... Но из корпусного штаба прислали такой ответ, который (с учетом имевшихся у русских возможностей) сегодня впору бы включать в хрестоматии по военному искусству как образец вопиющей тактической безграмотности иных горе-начальников:

"Атаку ночью Тхоудолуцзы не разрешаю. Вы рискуете потерять много людей заблудившимися и отрезанными от своих. Берегите своих людей. Не ввязывайтесь в случайные бои".

Вот такие "полководцы" и руководили военными действиями на полях Маньчжурии, терпя одно поражение за другим.

Что касается совета "беречь людей", то Юденич всегда так и поступал без всяких напоминаний, но при этом старался и врага бить. И если тот распылял свои силы, забывал об осторожности – то упустить такой шанс начистить ему физиономию, причем с минимальными потерями со своей стороны, Николай Николаевич всегда считал для боевого командира непростительным грехом...

Красной строкой вошло в летопись подвигов 18-го стрелкового полка и биографию его командира участие в Мукденском сражении, проходившем с 6 по 25 февраля 1905 года. Оно принесло полковнику славу восходящей звезды на изрядно потускневшем к началу XX столетия небосклоне отечественного полководческого мастерства.

В этом сражении 18-й стрелковый оказался в числе тех войск правого фланга Куропаткина, на которые обрушился удар японской 3-й армии генерала М. Ноги, совершавшей обходной маневр с целью выйти русским в тыл севернее Мукдена и перерезать там железную дорогу и пути отхода на север.

19 февраля 5-я и 8-я японские пехотные дивизии перешли в наступление на участке Мадяпу – Янсынтунь. Бойцы Юденича оборудовали полевые позиции на окраине Янсынтуня – крупного китайского селения, отрыв окопы на полях чумизы и гаоляна. Сюда и доставил на рассвете конный нарочный записку из дивизионного штаба от генерала Бильдерлинга: "Противник силами больше двух дивизий пехоты наступает по долине

Ляохэ. Японцы уже вышли нам во фланг. В случае атаки вашей позиции полку предписывается ее удерживать. Полагаюсь на вашу твердость и храбрость стрелков. Подкрепить резервами не могу".

Впрочем, на помощь от Бильдерлинга Николай Николаевич и не рассчитывал и заблаговременно создал собственный резерв – стрелковая рота при двух пулеметных расчетах. На самый крайний случай в строй готовы были встать и подразделения тыла: несколько десятков обозных, хлебопеков, кашеваров и др. Все они владели винтовкой и штыком не хуже пехотинцев линейных рот – так уж была построена еще в мирное время боевая учеба в 18-м стрелковом...

Японцы появились перед позициями полка Юденича поздно вечером. Действовали они уверенно, явно зная местоположение русских позиций. Позднее Николай Николаевич на совещании в корпусном штабе скажет об этой проблеме:

– Самураи широко используют лазутчиков, и те под видом мирных китайцев свободно разгуливают по занимаемым нами районам. А стрелки не знают, как разглядеть шпиона. Очень нужны в полках полевые контрразведчики...

Поскольку кадровых жандармов к войскам в Маньчжурии было прикомандировано катастрофически мало, он предложит бойцов из корпуса Заамурской пограничной стражи, наученных отличать разбойников-хунхузов от простых крестьян, распределить по полкам и поставить перед ними задачу по розыску японских агентов. Это предложение Юденича будет встречено с одобрением и сослужит важную службу...

А в тот памятный вечер Мукденской битвы авангардный батальон войск генерала Ноги атаковал позиции 18-го стрелкового внезапно. Обычно японцы высылали вперед небольшой отряд (взвод, редко – роту), чтобы прощупать плотность огня русских. А тут сразу из-за фанз потянулись густые цепи вражеской пехоты...

Выставленные впереди наших окопов секреты, не принимая боя, отходили к своим. Вскоре над полем понесся устрашающий разноголосый вопль "банзай", которым японцы подбадривали себя, бросаясь в атаки. Русская пехота встретила набегающие вражеские цепи ружейным огнем "пачками" и пулеметными очередями. Не упорствуя под сильным огнем русских, самураи отхлынули назад, унося с собой раненых. Но после этого подтянутая из глубины японская артиллерия начала методично обрабатывать "шимозой" наш передний край, причем чувствовалось, что его начертание, расположение огневых точек заранее разведано...

Главные события развернулись в следующие сутки. Атаки самураев и контратакующие броски сибирских стрелков чередовались весь день. Юденич даже потерял счет неприятельским наскокам, и если бы не полковой писарь, фиксировавший в черновике боевого донесения каждый вражеский приступ, то и точное число их потом сложно было бы восстановить. Под прикрытием заградительного огня одна волна японцев за другой предпринимали попытки овладеть русскими позициями, явно рассчитывая задавить численным превосходством.

Когда противник начал очередную лобовую атаку привычными силами в один-два батальона,

неожиданно для изнемогавших от усталости сибирских стрелков еще одна вражеская цепь выползла с правого фланга, из лощины. У Юденича здесь держали оборону всего две фланговые роты, уже изрядно поредевшие. Чувствуя, что противник может сбить их с позиции и обойти его полк, Николай Николаевич сам возглавил свою резервную роту, присовокупив к ней солдат-тыловиков, и лично повел их в контратаку.

Державшие оборону фланговые роты, воодушевленные общим порывом, тоже рванулись вперед вместе с подоспевшей подмогой. Крики "ура" и "банзай" вперемежку с отчаянной руганью, лязгом штыков, клацаньем затворов и звуками выстрелов слились в один неумолчный гул, стоявший над полем, где схватились в отчаянной рукопашной тысячи человек с обеих сторон. Юденич в той сшибке расстрелял из своего револьвера все патроны. Стрелки защитили его штыками от тесаков японских солдат, пытавшихся добыть себе славу, заколов русского начальника. В конце концов наша взяла – японцы сперва стали пятиться, а потом дружно побежали... Ротным стоило большого труда остановить своих бойцов от преследования, которое могло привести в ловушку, и вернуть их в исходное положение, выполняя приказ полкового командира...

Тот день Мукденского сражения закончился еще несколькими контратаками русских, которые тоже перерастали в рукопашные схватки. Артиллерийские разведчики, высланные в первую линию сибирских стрелков, корректировали огонь своих батарей, обеспечивая уничтожение живой силы противника. Японцев вышибли шрапнелью и штыками из нескольких деревень, и они поспешили унести ноги в долину реки Ляохэ. Генерал Ноги – едва ли не лучший полководец микадо – в донесении в Токио потом вынужден будет признать, что русские проявили при обороне Янсынтуня еще невиданную стойкость и решительность, а командовали ими зрелые и отважные командиры, почему он и не смог осуществить свой замысел окружить и уничтожить русскую армию в Мукденской битве...

За удержание янсынтуньской позиции полковник Юденич удостоился Георгиевского оружия – золотой сабли с надписью "За храбрость". Этот клинок будет с ним и две последующие войны – Первую мировую и Гражданскую... А кроме этого, за Русско-японскую его наградят и двумя орденами: Св. Владимира 3-й степени с мечами и Св. Станислава, тоже с мечами, но сразу высшей, 1-й степени. А все нижние чины его 18-го стрелкового полка, солдаты и унтер-офицеры, высочайшим указом будут пожалованы наградным знаком на головной убор со специальной (только для них!) надписью: "За Янсынтунь. Февраль 1905 года".

"МЫ – РУССКИЕ! МЫ – ВСЕ ОДОЛЕЕМ!"

О САРЫКАМЫШСКОЙ операции Кавказской армии под командованием Юденича, проводившейся с 9 (22) декабря 1914 по 5 (18) января 1915 года, в ходе которой были разбиты, окружены и пленены главные силы турецкой 3-й армии, "Братишка" ранее уже рассказывал. За Сарыкамыш, напомним, произведенный в генералы от инфантерии Юденич получил орден Св. Георгия четвертой степени. Эта решительная победа позволила русским войскам с начала 1915 года вести боевые действия только на территории Турции.

Разумеется, османское командование, подогреваемое Берлином и Веной, надеялось взять реванш и вырвать у "неверных" стратегическую инициативу. Новый командующий 3-й армией генерал-лейтенант Махмуд Кемаль-паша энергично взялся за подготовку нового наступления, тем более что начальником штаба ему прислали опытного германского генштабиста Г. Гузе. Этот ученик приснопамятного генерала Людендорфа разработал план, как перерезать растянутые коммуникации русских, проходившие по долине Северного Евфрата. Этой цели служил удар на Мелязгертском направлении по флангу 4-го Кавказского армейского корпуса, который нанесли 9 июля 1915 года 80 османских батальонов и эскадронов.

В тылу этого соединения начали активно действовать турецкие диверсионно-террористические группы, опираясь на поддержку местных мусульманских фанатиков. В этих условиях командир корпуса генерал от инфантерии В.В. де Витт обратился к командующему с просьбой разрешить ему отвести войска на рубеж севернее Алашкертской долины. Чтобы ослабить натиск османов на корпус де Витта, Юденич быстро сформировал сводный отряд под начальством генерала Н.Н. Баратова (24 батальона пехоты, 36 сотен конницы и около 40 орудий) и нанес им ответный удар в тыл неприятелю. В полной мере этот маневр не удался – высокогорье и разрушенные мосты замедлили продвижение баратовских воинов.

Но Юденич дополнил их удар частными наступлениями и на других участках фронта, стараясь сковать активность Кемаль-паши и не позволить ему перебросить новые силы в Алашкертскую долину. Так, отряд войскового старшины Чернозубова (8 дружин ополчения и 48 казачьих сотен при 20 орудиях) продвинулся вперед на 35 – 40 км и занял оборону в полосе 400 км от Арджиша до южного побережья озера Урмия. Так Кавказская армия смогла предотвратить широкое неприятельское наступление. Ее командующий получил за этот успех заслуженную награду – орден Св. Георгия 3-й степени.

"Генерал Юденич обладал необычайным гражданским мужеством, хладнокровием в самые тяжелые минуты и решительностью, – размышлял спустя годы о слагаемых полководческого дарования Николая Николаевича бывший генерал-квартирмейстер его штаба генерал В.Е. Масловский. – Он всегда находил в себе мужество принять нужное решение, беря на себя и всю ответственность за него... Обладал несокрушимой волей. Решительностью победить во что бы то ни стало, волей к победе весь проникнут был генерал Юденич, и эта воля его в соединении со свойствами его ума и характера являли в нем истинные черты полководца".

С осени 1915 года немногочисленная Кавказская армия вынуждена была держать фронт протяженностью в 1500 км. Положение осложнялось тем, что в войну на стороне немецкого блока вступила Болгария, открыв свою территорию для прямого сообщения в Турцию из Германии, откуда потоком хлынули эшелоны с оружием и боеприпасами для османов. А британо-французские союзники потерпели сокрушительное поражение в Дарданелльской операции, что высвободило силы целой армии турок для переброски их на Кавказ. В этих условиях Юденич решил разбить 3-ю турецкую армию еще раз, не дожидаясь, пока она усилится за счет подкреплений, двинувшихся с Галлиполийского полуострова. При равенстве в пехоте (примерно по 130 батальонов) Кавказская армия превосходила противника в артиллерии (втрое) и в регулярной кавалерии (впятеро). Вот на этих преимуществах и построил свою стратегию Николай Николаевич. Он решил в суровое зимнее время провести широкомасштабную наступательную операцию, прорвав оборону противника сразу на трех оперативных направлениях – Эрзерумском, Ольтинском и Битлисском. Главный удар наносился в направлении селения Кеприкей.

Подготовка к наступлению в горах турецкой Армении отличалась особой тщательностью. Прежде всего командующий принял все меры для обеспечения бойцов теплой одеждой. Каждый воин получил пару валенок и теплые портянки, короткий полушубок, стеганые на вате шаровары, папаху с отворачивающимся назатыльником, варежки. Для маскировки в заснеженных горах было заготовлено достаточное количество белых коленкоровых халатов и белых чехлов на шапки. Личный состав 1-го Кавказского корпуса (ему предстояло наступать в высокогорье) весь получил защитные солнечные очки. А так как район предстоящих действий был еще и безлесный, а значит, заготовка дров на месте становилась невозможной, каждый солдат выступал в поход, имея при себе по два полена для обогрева на ночлегах. В комплект снаряжения наступавших пехотных рот были предусмотрительно включены толстые жерди и доски для быстрого наведения переправ через незамерзающие горные ручьи. Юденич учел опыт Сарыкамышской операции: тысячи турецких солдат тогда вышли из строя, получив обморожения из-за мокрой обуви... Наконец, чтобы не попасть впросак с погодой, в полосе готовящегося наступления Кавказской армии было развернуто 17 метеорологических станций, которые регулярно выдавали войскам прогнозы и рекомендации.

Проводившаяся по плану штаба армии оперативная маскировка готовящегося наступления воинов-кавказцев тоже достойна внимательного изучения. Так, действовавшие на той стороне русские фронтовые разведчики распустили слух о якобы намеченной на раннюю весну 1916 года операции Ван-Азербайджанского отряда и вошедшего в Иран экспедиционного корпуса генерала Баратова совместно с англичанами в Месопотамии. В иранском Азербайджане баратовские казаки закупили большое количество верблюдов и целые гурты скота, заготовляли помногу зерно и фураж, что служило косвенным подтверждением подготовки к большому походу в междуречье Тигра и Евфрата. А уж когда турецкая служба радиоперехвата (созданная германскими инструкторами) перехватила нешифрованную срочную радиограмму Юденича командиру 4-й Кавказской стрелковой дивизии с приказом сосредоточиться у Сарыкамыша для дальнейшей отправки по железной дороге в Персию, у османского командующего Кемаль-паши и его немецкого консультанта Генриха Гузе не осталось ни малейших сомнений, что русские действительно намереваются двинуться в Месопотамию... Кстати, один стрел-

ковый полк 4-й дивизии действительно был переброшен в пограничную Джульфу и после выгрузки совершил демонстративный суточный переход. Предпринимались и другие шаги, имевшие целью ввести турецкое командование в заблуждение.

Операция по дезинформации противника, проводившаяся Юденичем и его штабом, принесла замечательные плоды: начатое 28 декабря 1915 года 2-м Туркестанским корпусом наступление застало турок врасплох. В первый же день их фронт был прорван. Сильные вражеские укрепления на гребне горы Гей-даг были с ходу взяты комбинированным ударом двух дивизий. А левый фланг корпуса с выходом на перевал Карач-лы внезапно для турок повернул на запад, создавая угрозу охвата. 9 января 1916 года воины-туркестанцы стремительным броском овладели сильной неприятельской позицией у Кизил-килиса и через три дня обложили крепость Кара-гюбек, закрывавшую Гурджибогазский проход, который ведет на Эрзерумское плоскогорье.

На Кеприкейском направлении армейская группа прорыва вступила в бой с 30 декабря. В долине реки Аракс турки оказали атакующим упорное сопротивление. Но поскольку наступление согласно утвержденному Ставкой Верховного главнокомандующего оперативному плану было начато сразу на трех направлениях, маневрировать резервами Кемаль-паше было затруднительно, и вскоре он уже не мог парировать удары русских.

В течение 5-6 января сибирские и кубанские казаки прорвались к фортам Эрзерумской крепости, а 7 января сюда подоспела и наша пехота. Взять Эрзерум с ходу было очень заманчиво, но маловероятно: крепость представляла собой сложную систему современных инженерных сооружений, устроенных на холмах и гребнях высот, защищенных рвами и ущельями. В фортах и цитадели засели 80 батальонов османской пехоты, имевших мощную артиллерию – свыше 300 стволов. Русские выбили турок из окрестных селений и под покровом ночной темноты все ближе передвигали к фортам свои траншеи и ходы сообщения.

Прибывший к стенам крепости Юденич после тщательной рекогносцировки тем не менее 27 января отдал приказ о подготовке к штурму. Это было очень ответственное решение, ибо в случае неудачи обстановка на Кавказском фронте могла резко измениться к худшему...

Сотрудник разведывательного отделения полевого штаба Кавказской армии подполковник Б.А. Штейфон, участвовавший в подготовке штурма Эрзерумской крепости, впоследствии отмечал: "В действительности каждый смелый маневр генерала Юденича является следствием глубоко продуманной и совершенно точно угаданной обстановки... Риск генерала Юденича – это смелость творческой фантазии, та смелость, какая присуща только большим полководцам".

Штурм был начат 29 января в 14 часов. В нем участвовали 88 батальонов пехоты, 70 казачьих сотен, 166 орудий, 50 полевых гаубиц и 16 тяжелых осадных мортир. Применяя удачно размещенные (по плану командующего) артиллерийские батареи, штурмующие вслед за огневой завесой атаковали вражеские форты. В первые сутки операции удалось овладеть северной частью позиций, с которых контролировался Гурджибогазский проход, а также фортом Далан-гез.

Этот форт был занят пехотным отрядом и казаками под командованием подполковника И.Н. Пирумова. С утра 1 февраля турки начали яростный обстрел потерянного форта, а затем бросили против него превосходящие силы пехоты. Защитники Далан-геза оказались отрезаны от своих, на исходе были боеприпасы. Пять ожесточенных атак османов они отразили ружейно-пулеметным огнем, шестую и седьмую – одними штыками, причем положение было настолько трагическим, что в строй встали даже раненые. Когда началась восьмая атака, подоспело наше подкрепление. К этому моменту из полутора батальонов 153-го пехотного полка (1400 человек), оборонявших форт, в строю оставалось не более 300 человек, и то большей частью раненых...

Перелом случился 1 февраля, когда русская пехота взяла приступом последний из запиравших Гурджибогазский проход фортов, вслед за чем брошенные в прорыв казаки ворвались в Эрзерумскую долину. Кемаль-паша сосредоточил усилия на обороне девебойнской позиции, но и эту преграду смели воины Юденича.

7 февраля Эрзерум пал. В плен сдалось 137 офицеров и до 8 тысяч рядовых аскеров, три сотни османских орудий стали боевыми трофеями. В городе, охваченном пламенем пожарищ, командующий лично вручал награды героям штурма. Более сотни нижних чинов получили из его рук "солдатские" Георгиевские кресты, а полковников Габаева и Фисенко, подполковника Воробьева, штабс-капитана Запольского и ряд других офицеров он удостоил орденов. Сам же Николай Николаевич, как говорилось в императорском именном указе, "в воздаяние отличного выполнения, при исключительной обстановке, блестящей боевой операции, завершившейся взятием штурмом девебойнской позиции и крепости Эрзерум 2 февраля 1916 года", был награжден высоким полководческим орденом – Св. Георгия 2-й степени (он оказался последним из русских военачальников, получивших такую награду).

После овладения эрзерумской твердыней Кавказская армия повела преследование остатков наголову разгромленной 3-й турецкой армии. 4-й Кавказский корпус 17 февраля взял крупный горд Битлис. Одновременно русский Приморский отряд, прорвав вражеские позиции по рекам Арахве и Вицису, вышел на дальние подступы к важному турецкому порту Трапезунду, который вскоре тоже был взят...

Керсновский в своем историческом труде дал такую оценку стратегических результатов деятельности Юденича-полководца на кавказском театре: "Армия Энвера была сокрушена и уничтожена Юденичем у Сарыкамыша. Мечтам о создании "пантуранского" царства от Адрианополя до Казани и Самарканда наступил конец. Летом 1915 года Юденич разбил пытавшихся наступать турок на Евфрате. Осенью турки разгромили англо-французов в Дарданеллах. Зная, что неприятель должен усилиться, а ему подкрепления не дадут, Юденич решил не дожидаться удара, а бить самому. В разгар ледяной кавказской зимы он перешел во внезапное наступление, разгромил турецкую армию при Азап-Кее, а затем – на свой страх и риск беспримерным в истории штурмом взял Эрзерум... К концу 1916 года Кавказская армия выполнила все, чего от нее требовала Россия в эту войну. Дело было за царьградским десантом. Живая сила турецкой армии была уже сокрушена..."

Неудивительно, что даже провал наступления Северо-Западной армии на Петроград в 1919 году не поколебал сложившееся среди русских офицеров и генералов мнение, что где Юденич – там победа... И если не считать Алексея Брусилова, на склоне лет служившего в Красной Армии, Николай Юденич фактически оказался последним полководцем суворовской школы, представители которой громили врага не числом, но умением. Научившись использовать каждый его промах, точно рассчитывая направление главного удара и прочие условия победы, на Кавказе он вел за собой солдат на самые неприступные вершины, вдыхая в них веру в свои безграничные силы, в грядущий успех бессмертным призывом Александра Васильевича Суворова:

– Мы – русские! Мы – все одолеем!

ИЗОБРАЖАЯ БОГА

И содрогнулась земная твердь, извергнув фонтаны кипящей лавы. И разверзлись хляби небесные. И ощерился подернутый пепельной дымкой горизонт оскалом молний. И нескончаемые раскаты грома заглушили безумный хор сотен тысяч голосов, исторгающих только одну фразу: "Конец света!"...
Кто знает, может быть, именно так и напишут наши чудом выжившие потомки в летописях, рассказывая об ужасах прошедшей войны, той самой, в которой человечество, не будучи слишком щепетильным в выборе средств, покажет все, на что оно способно.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

ДА ЧТО ТАМ будущее! Уже сейчас эти способности и, увы, возможности в состоянии ввергнуть в мистический ступор даже отъявленных атеистов и скептиков. Согласитесь, самые опасные и непредсказуемые последствия наступают тогда, когда люди воображают себя богами, бряцая оружием, с помощью которого не трудно уничтожить мир быстрее, чем Господь создал его в свое время. У оружия этого не меньше ипостасей, чем у самого дьявола, – его называют и тектоническим, и сейсмическим, и метеорологическим, и озоновым, имея в виду составляющие геофизического "меча". Того самого, который может поразить и тех, кто с ним пришел, если не удастся совладать с разбушевавшейся стихией, и тех, против кого его нацелили. Жестокие засухи, нескончаемые ливни, в сравнении с которыми вселенский потоп выглядит едва моросящим дождиком, мощные ураганы и землетрясения могут сотворить такое, что не по силам даже старой "доброй" атомной бомбе.

Рассуждая об этом, и специалисты, и политики, словно сговорившись, упоминают о HAARP – нашумевшем на всю планету детище американцев. "Мировому сообществу программа HAARP преподносится лишь как научно-исследовательская, якобы направленная на поиск путей улучшения радиосвязи. Но в программе есть военная составляющая, и она – главная. США поставили себе цель – в ходе этих работ создать геофизическое оружие", – заявил несколько лет назад в интервью агентству Интерфакс Андрей Николаев, председатель Комитета Госдумы по обороне, заметив попутно, что Вашингтон уже близок к цели. Кроме того, парламентарий сказал, что околоземное пространство – атмосфера, ионосфера и магнитосфера – в ближайшие годы будет модифицировано, а уже сегодня созданы и действуют пять излучателей различной мощности для целенаправленного воздействия на среду обитания людей радиоволнами высокой частоты. Три из них находятся на Скандинавском полуострове, в Тромсе, один – в Гренландии и, наконец, самый мощный – на Аляске. "Мы располагаем достоверными данными о том, что в ходе экспериментов, проведенных под непосредственным руководством командования военно-воздушных и военно-морских сил США, получены эффекты взаимодействия искусственных плазменных образований с магнитосферой Земли. А это уже позволяет говорить о возможности создания интегральных систем геофизического оружия", – сообщил А.Николаев, призвав к немедленному запрету любых экспериментов на основе искусственной модификации околоземной среды. Почему? Да потому, на его взгляд (и здесь он не одинок в воззрениях), что, вполне возможно, природные катаклизмы последнего времени – не что иное, как отголоски подобных опытов американских военных.

Безотрадный факт: с начала 1960-х в мире заметно возросло количество стихийных бедствий и техногенных катастроф, причем по вине специалистов, высокая квалификация которых не вызывает сомнений. Плюс к тому, в наиболее развитых странах неуклонно повышается процент людей с различными расстройствами нервной системы. Другое обстоятельство: некоторые аналитики утверждают, что где-то с осени 1998 года США ведут себя особо бесцеремонно и вызывающе, проводя политику, не берущую во внимание интересы других государств. Более того, охотно ввязываясь во всевозможные военные конфликты, они умудряются при минимальных собственных потерях в личном составе добиваться серьезных разрушений инфраструктуры стран-противников и немалого количества жертв, в том числе и среди мирного населения. Совпадения?

Прежде чем ответить на этот вопрос, нелишне разобраться, что же такое HAARP? Расшифровывается аббревиатура не очень устрашающе, зато невразумительно для обывателя: проект активного высокочастотного исследования авроральной области. Для человека непосвященного – бессмысленный набор слов. Однако многие эксперты сходятся во мнении, что проект этот может обернуться куда большей катастрофой, чем создание атомной бомбы, поскольку потенциально обладает фантастическим потенциалом для ведения крупномасштабных боевых действий небывалого типа. С его помощью американское правительство планирует бомбардировать небо лучами энергии громадных антенных сооружений. Отраженные от ионосферы на Землю, эти энергетические лучи будут трансформированы в электромагнитные волны чрезвычайно малой частоты. Сколько и каких именно дров они могут наломать?

Эти вибрации способны проникать в мозг людей и животных, не только обездвиживая жертвы, но и деформируя их нервную систему. Кроме того, они могут безошибочно находить ракеты, самолёты и другие летательные аппараты даже на другой стороне земного шара, блокировать электронные устройства и радиокоммуникации врага. Но это – лишь бесспорная сторона вопроса. В действительности трудно предсказать, как отреагирует ионосфера на удар этих лучей, ведь она вместе с озоновым слоем защищает планету от смертоносного космического излучения и представляет собой довольно хрупкую систему, разрушение или даже повреждение которой чревато глобальными катастрофами. По сути, HAARP – это маскировка гигантского проекта лучевого оружия, смертельного для всех жизненных форм Земли, ибо оно может "спустить с привязи" неодолимую силу, для которой нет непреодолимого препятствия. В том-то и фокус, что вибрации способны настолько серьезно потревожить как защитный слой, так и недра планеты, что ответную реакцию никто не возьмется предугадать.

Бытие не только определяет сознание, но и жестоко мстит безумным проявлениям последнего. Доказательства? Сколько угодно. К примеру, в 1958 году три атомные бомбы были взорваны в атмосфере, чтобы повлиять на погоду. Повлияли: в течение двух лет пожинали горькие плоды в виде длинной череды климатических катастроф. В 1961 году выстрелили в ионосферу тремястами пятьюдесятью тысячами 1-2-сантиметровых медных игл. Как аукнулось – так и откликнулось: Земля вскоре отомстила неожиданным землетрясением на Аляске в 8,5 балла по шкале Рихтера, а в Чили большая часть побережья сползла в океан. Извлекли уроки? Увы, эксперименты по превращению озонового слоя в решето продолжились. И идут по сей день.

Однако все это пустяки по сравнению с тем, чего можно ожидать от излучателей HAARP: невиданные по разрушительной мощи ураганы, землетрясения и извержения вулканов. Кстати, небезынтересно, что научную основу для этого проекта создал Бернард Истлунд, студент самого Николы Тесла. Он запатентовал свою работу в 1985 году под угрожающим названием: "Метод и механизм изменения области атмосферы, ионосферы и (или) магнитосферы Земли", но вскоре, в силу личных финансовых проблем, потерял контроль над патентом. Он писал, что антенное сооружение на Аляске в действительности – массивная лучевая пушка, губительная для всего живого и созданного руками человека. В ряду побочных эффектов ее применения Истлунд называл намеренные и спонтанные климатические катастрофы, сопровождаемые потоками смертоносной космической радиации. Допускается, что в ходе науч-

уверены, что мощные пучки энергии, направленные на уязвимые зоны разлома как на суше, так и на океанском дне могут привести к смещению тектонических плит и вызвать землетрясения и цунами. Но! Как заметил один из ученых, связанный с оборонными исследованиями, опасность заключается в том, что, валяя дурака с природой, мы можем нанести ей непоправимый ущерб и полностью изменить атмосферу нашей планеты. В подтверждение только одна информация для

ных экспериментов по программе HAARP будет создано геофизическое оружие, способное не только нарушать радиосвязь и выводить из строя бортовую электронную аппаратуру космических аппаратов, ракет, самолетов и наземных систем, но и провоцировать масштабные аварии в электрических сетях и на нефте-, газопроводах, негативно воздействовать на биосферу, в том числе на психическое состояние и здоровье населения целых регионов, а также инициировать крупнейшие природные катаклизмы.

Впрочем, по мнению английских СМИ, Россия не меньше Америки заинтересована в поиске способов использования силы ураганов, землетрясений и даже солнечной энергии в качестве оружия. Кроме того, из документов британского правительства, недавно рассекреченных в Национальном архиве, явствует, что в 1970-е годы обе сверхдержавы всерьез подозревали друг друга в подготовке к климатической войне, потому и разрабатывали соответствующие секретные программы военного назначения. Многие газеты обошла фраза американского ученого, что "к 2025 году Соединенные Штаты станут властелином погоды".

Американцы признают, что в ходе войны во Вьетнаме был израсходован не один десяток миллионов долларов на проведение операции под кодовым названием "Шпинат". Ее суть – искусственное стимулирование проливных дождей для уничтожения посевов на территории противника. В итоге уровень осадков в пораженной зоне увеличился на треть – стало быть, сработало.

Английские специалисты не сомневаются, что у России есть собственная система управления погодой под названием "Дятел" (по другим версиям – "Русский дятел" или "Сура"), связанная с излучением низкочастотных волн, способных вызвать возмущения в атмосфере и изменить направление струйных воздушных течений. Они уверяют, что зримый результат ее применения – продолжительная засуха в Калифорнии в 1980-х. Впрочем, доказать это невозможно.

По словам физика Дэмьена Уилсона, сотрудника метеорологического управления Великобритании, управление климатом – вещь вполне реальная, но точно предсказать результат такого воздействия нельзя.

Однако внимание военных привлекает не только возможность управления погодой. Они

размышления. В результате недавнего трагического катаклизма в Индийском океане многие прибрежные районы Индонезии, Таиланда, Индии, Шри Ланки, Сомали и других стран подверглись жестокому удару стихии. Десятки разрушенных городов, сотни тысяч погибших и раненых, несколько островов полностью скрылись под гладью океана, другие, в том числе и такие крупные, как Суматра, сдвинулись на десятки метров. Что послужило причиной такой катастрофы? Только ли силы природы?

КАТАКЛИЗМ ЗАКАЗЫВАЛИ?

МЕЖДУ прочим, принцип работы дальней тропосферной связи тоже основан на отражении узкого радиолуча от атмосферного слоя. Так вот, техники с этих станций рассказывают, что птица, попавшая под излучение передатчика, погибает на лету. Эффект микроволновой печки, угодить в которую могут целые народы. И даже все человечество. Если, конечно, ему удастся избежать холодильника размером с планету. Радиоволны высокой частоты могут разогреть околоземную среду до состояния плазмы. Подобные испытания в

80-х годах проводились и в СССР, затем из-за недостатка финансирования наша программа была свернута. Американцы же, наоборот, активно занимались этой проблемой все эти годы. Возможности геофизического оружия огромны, например, оно может полностью парализовать связь в масштабах любой страны или вызвать наводнение в том или ином районе Земли.

В середине 60-х годов прошлого столетия советскими специалистами была сотворена экспериментальная машина "Сура", которая генерировала плазменный луч, воздействуя им на земную кору. Испытания провели якобы в степях Казахстана. С тех пор судьба "Суры" покрыта сплошной завесой секретности. Известно только, что в конце восьмидесятых годов Горбачев открыто предложил Рейгану провести совместные испытания плазменного оружия, но американский президент вежливо отказался.

Относительно недавно СМИ обошло еще одно сенсационное сообщение об испытаниях тектонического оружия как одного из видов геофизического в Иркутской области. Причем дважды – в середине 1970-х и 1980-х годов. Вполне миролюбивые геофизики смогли доказать, что, например, восьмибальное землетрясение в тихом с сейсмической точки зрения Лос-Анджелесе в 1970 году было вызвано ядерным взрывом, произведенным на полигоне в 150 километрах от города, а разрушительные землетрясения в поселке Газли (Узбекистан) в четырехбалльной зоне имели искусственную природу, поскольку произошли в течение двух недель после ядерных испытаний в Семипалатинске (1976 и 1984 годы).

Немногие знают, что автором создания методики дистанционного воздействия на очаг землетрясения с использованием слабых сейсмических полей и переноса энергии взрыва является советский ученый Икрам Керимов. Накопленный им и его помощниками теоретический и экспериментальный материал позволил еще в конце 70-х годов разработать методику создания условий для перетока энергии в нужный район. Естественно, что Керимов, отец-основатель тектонического оружия, руководствовался только благими целями – научить человечество своевременно прогнозировать землетрясения. Что ж, прав был тот, кто заметил: что бы ни изобретали ученые, у них все равно получается оружие. В данном случае открытие Керимова положило начало крупномасштабному военному проекту по разработке тектонического оружия под кодовым названием "Меркурий-18", в рамках которого и была доказана возможность вызывать землетрясения, находясь за тысячи километров от зоны искусственной сейсмоактивности и в местах, где их не видывали на протяжении веков. Развал Советского Союза и прекращение финансирования проекта уничтожили программу "Меркурий-18" (но не ее результаты!). Последнее, что успела сделать группа Керимова, – определить четкую взаимосвязь землетрясения в Грузии с многочисленными человеческими жертвами и массированными бомбардировками американцев в Персидском заливе в 1991 году. Некоторые из сотрудников этой группы ученых, по результатам журналистского расследования корреспондента газеты "Совершенно секретно", ныне живут уже в других точках планеты. А потому вряд ли будет ошибочным предположение: география распространения геофизического оружия, благодаря их знаниям и опыту, значительно расширилась...

И ИМЯ ЕМУ – ЛЕГИОН

К СЛОВУ, о весомом вкладе в гонку вооружений людей, беззаветно посвятивших свою жизнь науке. Не так давно в электронных и печатных изданиях появилось сообщение о том, что профессору Г. Богданову выдано авторское свидетельство № 1393078 на генератор, предназначенный для борьбы с термитами. Сообщается, что излучение этого аппарата убивает насекомых, парализуя их нервную систему. Согласитесь, тут не нужно разбираться ни в физике, ни в биологии, чтобы понять: достаточно подобрать необходимую частоту, и целые и невредимые термиты станут свидетелями гибели людей, подвергшихся излучению генератора. Что ж, остается только поздравить профессора с изобретением нового оружия – биоэлектронного!

Впрочем, его возможности явно отстают от тех, которые может предоставить астероидное оружие, над проектом создания которого уже давно работают как у нас в стране, так и за рубежом. Уже сделаны многочисленные расчеты и проведены эксперименты, к которым, разумеется, подключили и космонавтов. Принцип его применения прост, а последствия – буквально фантастические. Выбирается некий регион, на территории которого находится государство-противник. Затем направленным подрывом ядерного устройства на траектории движения астероида он переводится на орбиту, пересекающую земную. После чего гигантские космические монолиты огненным дождем с "каплями" внушительных размеров обрушиваются на расчетный район. И все! Проблема заключается в том, что если не удастся одним точным хирургическим ударом ядерного скальпеля сильно раскрошить астероид, может случиться всемирный коллапс, ибо слишком крупный кусок способен сместить земную ось вращения планеты. Тогда не поздоровится ни "своим", ни "чужим", ибо вся земля будет ввергнута в геенну огненную: придут в движение огромные водные массы Мирового океана, изменив ландшафт планеты, и канет в Лету все живое. Вот уж воистину – оружие последнего удара.

Куда более мирно на этом фоне выглядит телепортация. Да-да, вы не ослышались: это не привычный термин из научно-фантастических блокбастеров, а так называемый IV класс "гуманного" оружия, базирующийся на абсолютно новых физических принципах. Его наиболее перспективный вид, по мнению ученых, основан на концепции квантовой телепортации, активно разрабатываемой в технологически развитых странах мира. Ее идеологом считается Антон Цайлингер, уже продемонстрировавший научной общественности плоды своего труда. Сегодня совершенствованием опытных образцов вплотную занимается группа исследователей в центре квантовых вычислений Оксфордского университета.

Как выглядел первый эксперимент? Как в кино. Был создан квантовый канал, по которому некий предмет передал свои свойства двойнику в полном соответствии с собственным энергетическим спектром, после чего исчез. Опыты, проведённые учёными Охусского университета (Дания), еще в конце сентября 2001 года подтвердили результаты Антона Цайлингера. Не прошло и года, как специалисты австралийского научного центра сумели телепортировать энергию лазерного луча, воссоздав полную копию энергетического спектра лазерного источника в точке пространства с заранее заданными координатами без непосредственного перемещения квантов по каналу связи. Улавливаете, чем так глянулась военным мгновенно перемещенная в заданный район мощь лазерного удара? И почему телепортацией занимаются Пентагон в сотрудничестве с оборонными научно-исследовательскими организациями и управление национальной безопасности?

Официально они разрабатывают систему связи, которая, как объясняет Генри Эверитт, физик из Центра оборонных исследований в Дареме (Северная Каролина), уже в следующем десятилетии позволит передавать сообщения в зоне боевых действий, а также по всему миру со скоростью, превышающей скорость света! Причем полная секретность информации, равно как и местонахождения отправителя и адресата, гарантируются. Однако вряд ли после успешных экспериментов Цайлингера и его коллег этой довольно большой военно-научной компании удастся кого-либо убедить, что их ничего, кроме обеспечения бесперебойной и скрытной связи, не волнует...

Вы в это верите? То-то и оно. Выходит, на подходе телепортационное оружие, перемещающее что угодно, куда угодно и когда угодно. Вот только будет ли кому расписаться в получении?

Подготовил Александр УШАР

На широте Северного полярного круга группа экстремальных ныряльщиков совершила серию погружений под лед на задержке дыхания. Организаторами и вдохновителями экспедиции были преподаватели и слушатели кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта РГУФК.

ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР ИЗ-ПОДО ЛЬДА...

Юлия ПЕТРИК,
инструктор Международной ассоциации развития фридайвинга
Фото участников экспедиции

КСПЕДИЦИЯ была уникальной по многим причинам. Если в нырянии с аквалангом уже есть отдельное направление Ice-diving, по которому разработана система безопасности, проводится обучение, сертификация, то фридайверов, которые отважились нырнуть в глубину под лед, можно сосчитать по пальцам. Австрийский ныряльщик Дитер Бауман в 2002 году в озере Вайсензее установил рекорд по подледному погружению с постоянным грузом на глубину 35 м. Норвежец Кайк сумел достичь глубины 50 м. Он тоже нырял под лед в озере.

Но все это были единичные случаи, которые расценивались как пример крайне экстремального героизма. Ведь для ныряния на задержке дыхания самое главное – это состояние полного комфорта и расслабления в воде. Поэтому обычно фридайверы ныряют только там, где "на берегу есть пальмы", теплая (чем теплее, тем лучше) вода, отсутствие течений, видимость не меньше 20 м.

"Вы сумасшедшие!" – говорили нам практически все, услышав, что мы, группа российских фридайверов, собираемся нырять под лед на Белом море в мокрых костюмах при температуре воды минус 2 градуса и видимости не больше 5-6 м. "О какой задержке дыхания может идти речь в таком холоде? Там же кромешная темнота и замкнутое пространство – у любого нормального человека наступит паника!" – такой была нормальная реакция нормальных людей. На первый взгляд, идея действительно казалась безумной, и мало кто верил, что из этого может что-то получиться. Никто из фридайверов до нас не пытался нырять в условиях Крайнего Севера на широте Полярного круга.

Наша команда состояла из 10 человек. Через два дня после отъезда из Москвы мы уже находились на берегу Белого моря в дайв-центре "Полярный круг". На календаре – март. В составе экспедиции три инструктора: Александр Дудов и автор этих строк – инструкторы Международной ассоциации развития фридайвинга (AIDA), а также Андрей Лагутин – известный украинский охотник и фридайвер, выступавший также в роли подводного оператора. Остальные члены команды – фридайверы. Ни у кого из нас не было опыта подледных погружений на задержке дыхания, кроме Андрея Лагутина. Андрей, как охотник, нырял зимой, но охотники, тем более подо льдом, не ныряют на большие глубины. Таким образом, впервые в истории фридайвинга был организован курс для непрофессионалов.

Техническую поддержку в организации погружений нам обеспечивала команда аквалангистов дайв-центра "Полярный круг" во главе с Михаилом Сафоновым. Каждый день мы выезжали на лед на снегоходах и везли с собой ледовый лагерь – обогреваемые домики на лыжах, где можно было переодеваться с полным комфортом, столовую, куда в перерывах между погружениями нам привозили горячую еду. Более идеальные условия для ныряния в ледяной воде трудно представить.

Каждый день на льду начинался с выпиливания майны. Пропилить лед, толщина которого достигала 1 м, и вытащить глыбы льда на поверхность – работа не из легких. Но у ребят из дайв-центра технология процесса уже отработана до мелочей. После того как майна готова, на нее ставили перекладину и опускали трос, служивший ориентиром и страховкой. Главная опасность фридайвинга подо льдом состоит в том, что человек легко может потерять направление движения и не найти выход из майны. Опасность еще усиливается, если в месте погружения есть подводные течения, которые могут отнести фридайвера в сторону. Поэтому нашей основной задачей была разработка системы максимальной безопасности погружений. В майне могли одновременно находиться два, максимум три фридайвера. Каждого ныряющего обязательно страховали аквалангист на глубине и напарник-фридайвер, ныряющий навстречу с поверхности. Фридайвер погружался вдоль троса со страховочной веревкой, не более 1 м в длину, один конец которой пристегивался к его грузовому поясу, другой – к тросу на свободно скользящем карабине. Такая схема применяется на соревнованиях для того, чтобы фридайвер не мог потерять направление движения и выйти из поля зрения страхующих. Другая система страховки обеспечивала большую свободу передвижения для ныряния на скалах и знакомства с подводной жизнью Белого моря, а также для подводной фото- и видеосъемки. Фридайвера пристегивали к фалу с длинным концом, который держал страхующий на поверхности и подтравливал или вытягивал в зависимости от передвижений фридайвера.

Что касается экипировки, то она ничем особенно не отличалась от обычного снаряжения фридайвера или охотника для холодной воды.

Мы не готовились к установке рекордов. Все погружения проводились в обычном тренировочном режиме. В итоге максимальная глубина погружения была у Александра Дудова – 41 м. Теперь это рекорд России в пока не совсем официально признанной дисциплине "подледный фридайвинг". Я нырнула на 36 м. Надо сказать, что все девушки в составе нашей экспедиции были первыми из женщин, нырявшими под лед на задержке дыхания. Ребята погружались на глубины от 5 до 30 м. Оказалось, что основной сложностью при нырянии в глубину в таких экстремальных условиях является не холод, а именно психологический барьер – замкнутое пространство, полное отсутствие видимости на глубине больше 10 м. С другой стороны, красота северной природы, ощущение бескрайнего простора, звенящая тишина вокруг, потрясающе чистый воздух удивительным образом снимали психологическое напряжение и помогали настроиться перед нырком. За четыре дня нашего пребывания на Белом море нам удалось понырять в самых разных местах. В программе были погружения на экстремальные глубины, знакомство с удивительной подводно-подледной жизнью Белого моря и его обитателей, ныряние в зарослях морской капусты, фридайвинг под ледовыми торосами, проныривание из майны в майну. В довершение всего, окончательно освоившись в подледном мире, фридайверы устроили подледную йогу, подледную чехарду и подледное катание на сноуборде. Кульминацией было ныряние в прорубь в купальниках, ластах и масках, которое исполнили я и Оля Красильникова на глазах у изумленной, подмерзшей от долгого пребывания на льду публики.

Так завершилась экспедиция. Мы познакомились с еще одним морем. Затаив дыхание и замирая от собственной нахальной решимости, мы нырнули в его глубины. Мы посмотрели на мир оттуда, из-подо льда...

Вячеслав КАЛИНИН

"ДИНАФОРС" – НА ТВЕРДОЙ ПОЗИЦИИ КАЧЕСТВА

НЕ СЕКРЕТ, что в нашей стране стратегия производства специальной продукции изначально базируется на глубоком научном подходе. Это делает продукцию российских производителей конкурентоспособной и востребованной как на внутрироссийских, так и на мировых рынках, что, в свою очередь, способствует повышению престижа и росту авторитета государства на мировой арене, являясь своеобразной визитной карточкой России.

Одним из таких предприятий можно смело назвать общество с ограниченной ответственностью "Динафорс".

"Динафорс" создано десятилетие назад в качестве дочернего предприятия одного из флагманов российской промышленности – официального поставщика Министерства обороны, МВД и ФПС России ОАО "Объединение "Вымпел". В сложный для государства период такой шаг стал насущной необходимостью: производство отдельных комплектующих для систем жизнеобеспечения военных летчиков требовало специального, узконаправленного производства. Удалось не только сохранить уникальные технологические наработки, но и приумножить в разы потенциал самого предприятия.

За это время коллектив сделал большой шаг в развитии компании: существенно вырос производственный уровень, шире стал круг выполняемых задач. Важным фактором успеха стало образование в "Динафорсе" трех конструкторских бюро, которые занимаются разработкой как изделий для массового потребителя, так и – традиционно – продукции узкой направленности.

Структура и сплоченный коллектив компании позволяют решать широкий спектр задач по разработке, опытному и серийному производству продукции.

Сегодня общество с ограниченной ответственностью "Динафорс", оставаясь стратегическим партнером "Вымпела" в части серийного производства обмундирования летного состава Военно-Воздушных сил России, позиционирует себя как разработчик и производитель, в первую очередь, технически сложных швейных изделий, а также амуниции, обмундирования для силовых структур, одежды "для выживания". Помимо этого, в перечне производимых изделий – тактические разгрузочные жилеты, самая разнообразная униформа, бронежилеты, рюкзаки, ранцы, сумки и различные аксессуары для военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, охранных структур и специальных служб.

По оценке как зарубежных, так и отечественных специалистов, отличительная черта компании – совершенное технологическое оборудование, компьютеризация всего предприятия и в первую очередь процесса разработки новых изделий и подготовки производства с помощью новейших систем программного обеспечения, что гарантирует быстрое и качественное выполнение заказов. Этим может похвастаться не каждое предприятие. Все материалы и изделия "Динафорса" испытываются в собственной лаборатории, где проходят строгую проверку. Производственные мощности на головном предприятии и филиалах позволяют качественно и своевременно выполнять сложные заказы и изготовлять собственные изделия. Для реализации новых идей на ООО "Динафорс" существует собственный экспериментальный участок, на котором совместно с конструкторским бюро изготавливаются образцы новейших изделий для дальнейшего запуска в массовое производство.

Кредо ООО "Динафорс" – максимальное внимание к созданию качественных изделий, удобных с точки зрения их применения и возможности безупречного выполнения специалистами своих функциональных обязанностей.

Это позиция компании, служащая гарантом для покупателей .

Москва, Старый Петровско-Разумовский проезд, д. 1/23
Тел.: (495) 727-10-51, 727-28-19
E-mail: orderdesk@vympels.com
www.vympels.com